КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 5 рублей съ пересылкою.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 15 чиселъ.

1885 г. №№ 6—7 15 марта—1 апрѣля.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 17—29 декабря 1884 года за № 2755, объ учрежденіи въ яранскомъ уѣздѣ на жертвуемой купцомъ Бебенинымъ землѣ женской общины съ безплатнымъ женскимъ училищемъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) представленіе преосвященнаго вятскаго, отъ 11 мая 1884 года за № 470, объ учрежденіи въ яранскомъ уѣздѣ женской общины, во имя св. Маріи Магдалины, и объ укрѣпленіи за сею общиною жертвуемаго купцомъ Бебенинымъ недвижимаго имущества и 2) предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8 декабря 1884 года за № 5835, о томъ, что со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ къ учрежденію означенной общины препятствій не встрѣчается. И, по справкѣ, приказали: Преосвященный вятскій, по просьбѣ екатеринбургскаго купца Василія Бебенина, ходатайствуетъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ учрежденіи въ жертвуемомъ купцомъ Бебенинымъ имѣніи, яранскаго уѣзда, женской общины, во имя св. Маріи Магдалины, съ безплатнымъ при ней училищемъ для дѣвочекъ. Для обезпеченія означенной общины купецъ Василій Бебенинъ жертвуетъ въ собственность общины принадлежащую ему землю, въ количествѣ 149 десятинъ, находящуюся въ яранскомъ уѣздѣ при деревняхъ Силиной, Кукмарѣ и починкѣ Гусевѣ. Сверхъ того онъ, Бебенинъ,

пожертвовалъ на содержаніе общины капиталъ 10,000 рублей, въ счетъ котораго и представилъ уже епархіальному начальству 7,000 рублей, а остальные 3,000 рублей обязуется выслать по учрежденіи общины. Вмѣстѣ съ симъ Бебенинъ взялъ въ аренду на шесть лѣтъ для помянутой общины смежный участокъ земли, въ количествѣ 81 десятины, каковую землю намѣренъ впослѣдствіи пріобрѣсти покупкою и передать въ собственность общины. На жертвуемой Бебенинымъ землѣ находятся для помѣщенія сестеръ общины два дома со службами и построены два корпуса, стоющіе 4,000 рублей; кромѣ того предположены къ постройкѣ всѣ необходимыя службы, для которыхъ заготовлено строеваго лѣса на 1,832 рубля. Для отправленія богослуженія при общинѣ предположено построить церковь, для которой заготовлены всѣ необходимые строительные матеріалы, а также церковная утварь, ризница и богослужебныя книги въ достаточномъ количествѣ и пожертвованы купцомъ Бебенинымъ колокола на 1,105 рублей, а для обезпеченія причта при церкви общины пожертвовано яранскою купеческою вдовою Татіаною Жуковой 500 рублей; временно же, до учрежденія особаго причта при имѣющей быть сооруженною церкви, отправлять богослуженіе въ общинѣ изъявили согласіе священнослужители Троицкой города Яранска церкви. При общинѣ имѣетъ быть открыта безплатная школа для крестьянскихъ дѣвочекъ, преимущественно дочерей инородцевъ черемисъ. Признавая означенныя средства содержанія общины достаточными и имѣя въ виду, что не только въ яранскомъ уѣздѣ, но и въ сопредѣльныхъ съ нимъ уѣздахъ котельническомъ, нолинскомъ и уржумскомъ не имѣется ни одного монастыря, преосвященный вятскій находитъ, что учрежденіе общины могло бы имѣть весьма благотворное вліяніе на инородческое населеніе яранскаго уѣзда и потому признаетъ учрежденіе общины весьма благопотребнымъ и желательнымъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ съ своей стороны не встрѣчаетъ препятствій къ учрежденію означенной общины. Въ виду вышеизложеннаго и руководствуясь Высочайшимъ повелѣніемъ, воспослѣдовавшимъ 9 мая 1881 г. (собр. узак. и расп. прав. 1881 года, № 82, ст. 552), Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: учредить въ яранскомъ уѣздѣ, вятской губерніи, на жертвуемой купцомъ Бебенинымъ землѣ женскую общину, съ наименованіемъ оной Маріинскою, съ устройствомъ при ней безплатнаго женскаго училища преимущественно для малолѣтнихъ дочерей инородцевъ-черемисъ, съ тѣмъ, чтобы число сестеръ въ сей общинѣ было такое, какое община въ состояніи будетъ содержать на собственныя средства. Для припечатанія во всеобщее извѣстіе объ учрежденіи означенной общины сообщить въ редакцію «Церковнаго Вѣстника».

Отъ 21 декабря—9 января 1884—85 года за № 1960, объ учрежденіи въ туркестанской епархіи мужскаго миссіонерскаго Свято-Троицкаго монастыря.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: дѣло объ учрежденіи мужскаго

миссіонерскаго монастыря въ туркестанской епархіи. Приказали: Въ 1881 году преосвященный туркестанскій представлялъ Святѣйшему Синоду о благовременности устройства мужскаго миссіонерскаго монастыря во ввѣренной ему епархіи, въ мѣстности Курмекты, близъ озера Иссыкъ-Куля, въ семирѣченской области, для распространенія христіанства среди обитающихъ тамъ степныхъ киргизовъ и другихъ инородцевъ, причемъ изъяснялъ, что исправляющій должность туркестанскаго генералъ-губернатора, вполнѣ сочувствуя устройству предполагаемаго монастыря, заявилъ готовность содѣйствовать осуществленію сего отпускомъ лѣса, отводомъ земли и угодій и назначеніемъ техника для присмотра за работами, и что миссіонерское общество предложило единовременно 20,000 рублей на первоначальное устройство того монастыря. Святѣйшій Синодъ, признавая и съ своей стороны весьма полезнымъ и желательнымъ учрежденіе вышепомянутаго монастыря, опредѣленіемъ 9—31 марта 1882 года разрѣшилъ преосвященному туркестанскому приступить къ устройству онаго на средства, обѣщанныя миссіонерскимъ обществомъ и исправляющимъ должность туркестанскаго генералъ-губернатора. Въ настоящее время степной генералъ-губернаторъ, увѣдомивъ министра внутреннихъ дѣлъ о томъ, что, согласно съ ходатайствомъ преосвященнаго туркестанскаго, семирѣченское губернское правленіе распорядилось о снятіи на планъ изъ земель, принадлежащихъ крестьянамъ села Преображенскаго и киргизамъ курметинской волости, иссыкъ кульскаго уѣзда, участка земли въ количествѣ 509 десятинъ 200 квадратныхъ саженей и разныхъ угодій, предназначаемыхъ Свято-Троицкому мужскому миссіонерскому монастырю, устраиваемому въ семирѣченской области на берегу озера Иссыкъ-Куля, проситъ объ утвержденіи этой дачи за названнымъ монастыремъ. Сообщая о семъ, товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ увѣдомляетъ, что со стороны его, а также и со стороны министра государственныхъ имуществъ, съ которымъ было сдѣлано сношеніе, не встрѣчается препятствій къ отводу Свято-Троицкому миссіонерскому монастырю вышепомянутаго участка земли въ количествѣ 509 десятинъ 200 квадратныхъ саженей, съ угодьями, изъ указанныхъ земель. Въ виду вышеизложеннаго и руководствуясь Высочайшимъ повелѣніемъ, воспослѣдовавшимъ 9 мая 1881 г. (собр. узак. и расп. прав. 1881 г. № 82, ст. 552), Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: учредить въ туркестанской епархіи, семирѣченской области, иссыкъ-кульскаго уѣзда, въ мѣстности Курмекты, мужскій миссіонерскій Свято-Троицкій монастырь, и для припечатанія о семъ во всеобщее свѣдѣніе сообщить въ редакцію «Церковнаго Вѣстника».

Отъ 31 декабря—5 января 1884—85 года, за № 205, о стипендіи въ архангельскомъ духовномъ училищѣ на проценты съ пожертвованнаго духовенствомъ капитала.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-

Прокурора, отъ 20 декабря 1884 года за № 6041, коимъ объявляетъ Святѣйшему Синоду, для зависящихъ распоряженій, о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 9—28 ноября 1884 года, въ 16 день декабря того же года, Высочайше соизволилъ на присвоеніе имени въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича стипендіи, учреждаемой, въ ознаменованіе совершившагося въ 1880 году 25-ти-лѣтія царствованія сего Монарха, въ архангельскомъ духовномъ училищѣ на проценты съ пожертвованнаго духовенствомъ тамошней епархіи капитала въ 1,400 руб. Приказали: объ изъясненной Высочайшей волѣ для припечатанія во всеобщее извѣстіе сообщить редакціи «Церковнаго Вѣстника» по принятому порядку.

Отъ 21—31 января 1885 года за № 140, объ учрежденіи стипендіи имени Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича въ пріютѣ при каменецъ-подольскомъ Іоанно-Предтеченскомъ братствѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 17 минувшаго января за № 268, коимъ объявляетъ Святѣйшему Синоду, для зависящихъ распоряженій, о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 4—17 декабря 1884 года, въ 12 день минувшаго января Высочайше соизволилъ на учрежденіе въ ремесленномъ пріютѣ при каменецъ-подольскомъ православномъ Іоанно-Предтеченскомъ братствѣ стипендіи имени Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и великаго князя Николая Александровича, въ ознаменованіе исполнившагося совершеннолѣтія Его Высочества, на проценты съ капитала въ 850 р., собраннаго для сего стараніями членовъ комитета при сказанномъ пріютѣ. Приказали: объ изъясненной Высочайшей волѣ, для припечатанія въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ», редакціи онаго сообщить по принятому порядку.

Отъ 11—31 января 1885 года за № 43, о воспрещеніи книги: «Сонъ Пресвятой Богородицы въ градѣ Вифліемѣ».

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: рапортъ преосвященнаго кавказскаго, отъ 18 октября 1884 года № 6263, о принятіи мѣръ къ воспрещенію распространенія въ народѣ и къ возобновленію изданія книги «Сонъ Пресвятой Богородицы въ градѣ Вифліемѣ». Приказали: Дать знать для свѣдѣнія по духовному вѣдомству, чрезъ напечатаніе въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ», о томъ, что по распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ воспрещена розничная продажа книги, подъ заглавіемъ «Сонъ Пресвятой Богородицы въ

градѣ Вифліемѣ», содержащей въ себѣ суевѣрные вымыслы и ложныя ученія, противныя догматамъ православной вѣры.

Отъ 5 декабря—8 февраля 1884—85 года за № 2655, объ исправляющихъ должности ректоровъ и инспекторовъ духовныхъ семинарій.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 17 ноября 1884 г. за № 902, журналъ Учебнаго Комитета, № 418, съ заключеніемъ Комитета объ утвержденіи состоящихъ нынѣ на службѣ въ духовныхъ семинаріяхъ ректоровъ и инспекторовъ, съ званіемъ исправляющихъ сіи должности, въ занимаемыхъ ими должностяхъ. Приказали: Состоящихъ нынѣ на службѣ въ духовныхъ семинаріяхъ ректоровъ и инспекторовъ, съ званіемъ исправляющихъ сіи должности, на основаніи §§ 23 и 38 Высочайше утвержденнаго 22 августа 1884 года устава духовныхъ семинарій и согласно заключенію Учебнаго Комитета утвердить въ занимаемыхъ ими должностяхъ, о чемъ, для зависящихъ со стороны епархіальныхъ преосвященныхъ распоряженій, и сообщить чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

Отъ 18—31 января 1885 года за № 118, о перечисленіи по смѣтѣ духовнаго вѣдомства суммы на содержаніе Радечницкаго причта.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 11 января 1885 г. за № 396, слѣдующаго содержанія: Государственный Совѣтъ въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о перечисленіи по смѣтѣ духовнаго вѣдомства суммы на содержаніе Радечницкаго причта, мнѣніемъ положилъ: предоставить Оберъ-Прокурору Святѣйшаго синода сдѣлать распоряженія: 1) о переименованіи приходской въ селѣ Радечницѣ (люблинской губерніи) церкви въ Крестовую холмскаго архіерейскаго дома церковь, и 2) о перечисленіи назначенныхъ по ст. 1 § 6 дѣйствующей смѣты Святѣйшаго Синода на содержаніе Радечницкаго причта *тысячи четырехсотъ пятидесяти рублей* въ ст. 2 § 4 той же смѣты, въ распоряженіе холмскаго викарія, для обращенія сей суммы на содержаніе означенной Крестовой церкви, а именно: на жалованье двумъ іеромонахамъ по 150 рублей каждому, одному діакону—120 рублей, тремъ послушникамъ по 60 рублей каждому и на содержаніе братіи, а также на отопленіе, освѣщеніе и другія нужды, по усмотрѣнію викарія холмскаго, 850 рублей. Изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, въ 25 день декабря 1884 года, Высочайше утверждено. И, по справкѣ, приказали: Объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта,

для припечатанія во всеобщее извѣстіе, сообщить въ редакцію «Церковнаго Вѣстника».

Выписка изъ утвержденнаго г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, 9 января 1885 г., журнала Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ за № 440 объ издаваемомъ женою статскаго совѣтника Сысоевою иллюстрированномъ ежемѣсячномъ журналѣ для дѣтей, подъ названіемъ „Родникъ" (№ 1—5) за 1884 годъ С.-Петербургъ.

Судя по разсмотрѣннымъ книгамъ, означенный журналъ можетъ быть признанъ лучшимъ изъ нашихъ дѣтскихъ журналовъ по его педагогическимъ достоинствамъ.

Издательницей руководитъ искренняя и живая любовь къ дѣтямъ и такое же желаніе послужить семьѣ въ ея заботахъ о воспитаніи ихъ. Изъ этого расположенія, какъ изъ корня, естественнаго и здороваго, происходятъ: и выборъ предметовъ для дѣтскаго чтенія, и пріемы изложенія ихъ, и направленіе всего журнала.

Семья и ближайшій къ ней бытъ, природа и родная исторія— вотъ главный кругъ предметовъ, составляющихъ содержаніе этого журнала. Издательница видимо избѣгаетъ переступать за этотъ кругъ, за которымъ для дѣтей хотя много любопытнаго, но преждевременнаго или слишкомъ труднаго для дѣтскаго пониманія. Искреннее расположеніе къ своей задачѣ оберегаетъ ее отъ увлеченія тѣми педагогическими теоріями, которыя стремятся упростить весь міръ для дѣтскаго пониманія, дать дѣтямъ энциклопедію знанія, достигая въ концѣ концовъ только разсѣянности вниманія, ослабленія памяти, легкомыслія и нерасположенія къ серьезному и отчетливому труду. Внѣ поставленнаго круга издательница выбираетъ только такіе предметы и такія стороны въ нихъ, которыми они близко соприкасаются съ нимъ и поясняютъ его непосредственно. Таковы разсказы изъ быта и исторіи другихъ народовъ, помѣщенные въ этихъ пяти книгахъ. Таковы и тѣ свѣдѣнія изъ природы, которыми дополняется и объясняется естественный дѣтскій кругъ ихъ и которыхъ немало въ разсмотрѣнныхъ книгахъ. Такова же постановка и другихъ предметовъ, излагаемыхъ въ нихъ. Не совсѣмъ вяжутся съ этимъ кругомъ только нравственные разсказы изъ быта арабовъ (Ворсянка и Василекъ. 1884 г. № 4). Какъ ни занимательны и какъ ни распостранены въ дѣтскихъ журналахъ и сборникахъ всей Европы разсказы этого рода, но ими слѣдуетъ пользоваться, по нашему мнѣнію, съ большою осторожностью, потому что нравственность этихъ разсказовъ—вычурная, всегда съ фаталистическимъ пошибомъ и непремѣнно съ житейскими выгодами, а между тѣмъ все это прикрыто патріархальностью, столь трогательною для дѣтей.

Та же искренность издательницы спасаетъ журналъ ея и отъ односторонности дѣтскаго развитія. Душевныя способности дѣтей находятъ въ немъ должную гармонію. Это важнѣйшая, необходимѣйшая, а потому и наиболѣе трудная задача дѣтскаго воспитанія. Издатели дѣтскихъ книгъ и журналовъ всего больше грѣшатъ на этомъ пунктѣ,—или налегая на умственное развитіе, всемѣрно подстрекая дѣтскую мысль и нагружая умственныя силы обильною пищею, плодомъ чего всегда бываютъ въ дѣтяхъ ходульные умственные пріемы, самомнѣніе, а въ концѣ часто и тупость умственныхъ способностей,—или пользуясь извѣстною дѣтскою склонностью въ міру фантастическому и слишкомъ усердно служа воображенію дѣтей, всюду внося элементъ его для оживленія любопытства,—или разчитывая на дѣтское чувство, какъ на главное орудіе воспитанія. Нуженъ особенный воспитательный тактъ для избѣжанія этихъ недостатковъ. Этотъ тактъ не дается никакими педагогическими теоріями, а получается только просвѣщеннымъ опытомъ искренняго служенія семьѣ. Издательница владѣетъ этимъ опытомъ въ значительной степени. Но въ этомъ отношеніи странно бросается въ журналѣ ея въ глаза отдѣлъ, подъ названіемъ: «Почтовый ящикъ», Этотъ отдѣлъ совсѣмъ не вяжется съ характеромъ и направленіемъ журнала и видимо усвоенъ издательницей подражательно, потому что на него стали налегать другіе дѣтскіе журналы и пожинаютъ отъ него обильные плоды. Плоды эти въ сущности дешевые, скороспѣлые, а потому и не должны бы соблазнять тѣхъ, кто серьезно смотритъ на дѣтское воспитаніе. Вовсе не свойственно дѣтскому возрасту вести переписку съ редакціей журнала по поводу своихъ сомнѣній и недоумѣній. Дитя въ этихъ случаяхъ всего скорѣе и всего довѣрчивѣе обращается къ родителямъ, роднымъ, воспитателямъ и вообще къ близкимъ ему старшимъ. Не слѣдуетъ сбивать дѣтей съ этой естественной ихъ дороги и перехватывать значеніе для нихъ семьи и школы. Можно подстрекнуть дѣтей, можно свести на эту дорогу ихъ расположеніе, можно даже получить отъ этого нѣкоторую пользу для того или другаго дитяти въ извѣстныхъ случаяхъ; но вообще въ этомъ пріемѣ всегда будетъ несравненно больше вреда, чѣмъ пользы, такъ какъ чрезъ это неизбѣжно будетъ ослабляться въ дитяти авторитетъ семьи и школы, лучшихъ и незамѣнимыхъ его хранителей и руководителей, можетъ воспитываться въ немъ эгоизмъ, самомнѣніе и возбуждаться немало страстей. Дитя, правильно выростающее, не придетъ къ мысли обратиться съ своими вопросами къ редакціи журнала и безъ особеннаго посторонняго задора и помощи не рѣшится на это. Напротивъ дѣти порченыя увлекутся этимъ путемъ къ удовлетворенію своего самолюбія (вовсе не изъ любознательности!), что достаточно извѣстно всякому, служившему дѣтскому воспитанію. Мы знаемъ случаи, что такія дѣти прибѣгали ко всякому лукавству, чтобы фигурировать въ печати, и это имъ удавалось! Вообще въ этомъ пріемѣ столько соблазновъ для дѣтей, что семьѣ слѣдовало бы останавливать и самостоятельные дѣтскіе порывы къ нему, а журналу—не давать мѣста имъ. Всего цѣлесообразнѣе было бы

обратить этотъ отдѣлъ въ журналѣ въ переписку съ родителями и воспитателями.

Разсматриваемый журналъ искренно относится къ религіи и дыханіе ея вездѣ замѣтно въ немъ. Слѣдовало бы помѣщать въ немъ и чисто религіознаго содержанія статьи. Не слѣдуетъ также оставлять безъ объясненія такія статьи, какъ легенда: «Когда завелись пчелы на Руси» (май, 1884 года). Подобныя легенды имѣютъ основаніе нравственное, часто и историческое, и объяснить ихъ не трудно; объясненіе же, выдѣливъ религіозный элементъ отъ легендарнаго, послужило бы къ возвышенію дѣтскаго разумѣнія и религіозности.

Къ каждой книжкѣ журнала приложены картины—всѣ изъ русской исторіи и всѣ онѣ удачны по содержанію и по исполненію. Въ журналѣ много рисунковъ къ тексту, всѣ они натуральны, нравственны и тщательно исполнены. Типографская сторона журнала во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворительна.

На основаніи вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагалъ бы журналъ «Родникъ» одобрить для пріобрѣтенія въ библіотеки мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ.

Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ губернаторамъ, отъ 16 января 1885 года, за № 2.

Въ указѣ Правительствующаго Сената, отъ 4-го января 1884 года № 26, распубликовано Высочайше утвержденное 22-го ноября 1883 года мнѣніе Государственнаго Совѣта, касающееся измѣненія ст. 56 законовъ гражданскихъ (св. зак. т. X ч. I, изд. 1857 г.). Согласно этого измѣненія, женамъ нижнихъ чиновъ, совершившихъ побѣгъ со службы, а также безъ вѣсти пропавшихъ на войнѣ и взятыхъ въ плѣнъ непріятелемъ, дозволяется просить о расторженіи брака по истеченіи 5 лѣтъ съ того времени, когда мужья ихъ бѣжали со службы, пропали безъ вѣсти, или взяты въ плѣнъ. При просьбахъ, подаваемыхъ духовному начальству, о расторженіи брака, упомянутыя жены представляютъ свидѣтельства городскихъ или уѣздныхъ полицейскихъ управленій тѣхъ мѣстъ, откуда мужья ихъ поступили на службу, о времени—когда они совершили побѣгъ, пропали на войнѣ безъ вѣсти, или взяты непріятелемъ въ плѣнъ, а также о томъ, что эти лица остаются нерозысканными. Свидѣтельства эти выдаются на основаніи свѣдѣній, доставляемыхъ полицейскимъ управленіямъ командирами отдѣльныхъ частей войскъ.

Въ виду того, что свидѣтельства полицейскихъ управленій о безвѣстномъ отсутствіи нижнихъ чиновъ будутъ служить основаніемъ для расторженія браковъ и неполнота этихъ документовъ повела бы къ затрудненіямъ семейства, остающіяся безъ того долгое время въ неопредѣленномъ положеніи, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ признало необходимымъ указать полицейскимъ управленіямъ особую для сихъ свидѣтельствъ форму.

Святѣйшій Синодъ, въ который представлялось настоящее дѣло, призналъ, что въ свидѣтельства, выдаваемыя полицейскими управленіями женамъ упомянутыхъ нижнихъ чиновъ, для представленія епархіальнымъ начальствамъ на предметъ расторженія браковъ, должны быть помѣщаемы всѣ тѣ свѣдѣнія, кои изложены въ формѣ списка, приложенной къ приказу по военному вѣдомству, отъ 4 декабря 1883 г. № 307, съ тѣмъ, чтобы время, съ котораго нижній чинъ считается убитымъ, умершимъ, или безъ вѣсти пропавшимъ, было означаемо въ свидѣтельствахъ не цифрами, а прописью.

О таковомъ заключеніи Святѣйшаго Синода, по соглашеніи съ Военнымъ Министромъ, имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, для зависящихъ распоряженій.

II. РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢЩЕНІЯ ПО ЕПАРХІИ.

О предварительномъ испрошеніи разрѣшенія Епархіальнаго Начальства на вступленіе въ должность законоучителя въ свѣтскомъ учебномъ заведеніи.

Кіевская духовная Консисторія, на основаніи резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 4 февраля сего года за № 241, послѣдовавшей на протоколѣ Консисторіи о вступленіи одного изъ священниковъ въ должность законоучителя свѣтскаго учебнаго заведенія, безъ предварительнаго на это испрошенія разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, подтверждаетъ всѣмъ священно-церковно-служителямъ Кіевской епархіи, чтобы они отнюдь не принимали на себя никакихъ должностей въ другихъ вѣдомствахъ, не испросивъ предварительнаго дозволенія у своего Епархіальнаго Начальства.

Оштрафованіе священника за употребленіе церковной печати при отсылкѣ пакета по собственному дѣлу.

Одинъ изъ священниковъ Кіевской епархіи, за употребленіе церковной печати при отсылкѣ пакета по собственному, а не по церковному дѣлу, постановленіемъ Консисторіи, состоявшимся 18 и 30 января сего года, оштрафованъ 3 рублями въ пользу попечительства.

Списокъ праздныхъ священническихъ мѣстъ по Кіевской епархіи.

Въ васильковскомъ уѣздѣ—при церкви м. *Ракитной*, 4 класса, церковной земли 73 десят., помѣщеніе для священника имѣется, прихожан муж. пола 1368 душъ, (праздно съ 18 января сего года).

Въ каневскомъ уѣздѣ—при церкви с. *Березняговъ*, 7 класса, церковной земли 33 десятины, помѣщеніе для священника имѣется, прихожанъ муж. пола 521 душа; (праздно съ 15 января сего года).

Въ черкасскомъ уѣздѣ: при церкви с. *Туболецъ*, 6 класса, церковной земли 39 десятинъ, помѣщеніе для священника имѣется, прихожанъ муж. пола 593 души; (праздно съ 6 января сего года); и при Димитріевской церкви с. *Матусова*, 5 класса, церковной земли 42 десят., помѣщеніе для священника имѣется, прихожанъ муж. пола 925 душъ; (праздно съ 22 января сего года).

Въ чигиринскомъ уѣздѣ: при церкви села *Мордвы*, 5 класса, церковн. земли 37 десятинъ, помѣщеніе для священника имѣется, прихожанъ м. п 1225 душъ; (праздно съ 22 декабря 1884 года); и при церкви м. *Златополя*, 5 класса, церковн. земли 53 десят., церковнаго помѣщенія для священника нѣтъ, прихожанъ м. п. 763 души; (праздно съ 13 января сего года).

Въ уманскомъ уѣздѣ—при церкви села *Онуфріевки*, 5 класса, церковной земли 50 д., церковнаго помѣщенія для священника нѣтъ, прихожанъ м. п. 622 души; (праздно съ 5 февраля сего года).

Въ таращанскомъ уѣздѣ—при церкви села *Тайницы*, 7 класса, церк. земли 35 д., помѣщенія для причта имѣются, прихожанъ м. п. 539 душъ; (праздно съ 26 января сего года).

Въ липовецкомъ уѣздѣ—при церкви села *Бѣлокъ*, 6 класса, церковной земли 33 д., помѣщеніе для священника имѣется, прихожанъ м. п. 432 души, (праздно съ 1 февраля сего года).

Вѣдомость статистическая о числѣ церковно-приходскихъ школъ въ Кіевской епархіи за 1884 годъ.

№		Число школъ.	Учащихся въ нихъ:		Отпускаемое общест. и ц. содер.				Помѣщеній для школъ		
			Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Отъ 10—50 р.	Отъ 50—100р.	отъ 100—200 руб.	Свыше 200 р.	Удобныхъ.	Неудобныхъ.	Смѣшанныхъ.
I	Г. Кіевъ: 1 бл. окр.	1	45	об п.	—	—	—	1	—	—	1
	2 „	2	64	35	—	—	—	2	2	—	--
	Итого.	3	109	35	—	—	—	3	2	—	1

II.	Кіев. у. 1 бл. окр.	18	453	35	13	2	1	„	12	3	3
	2 й „ „	26	633	50	10	16	„	„	7	12	7
	3 й „ „	13	241	32	10	3	„	„	„	5	8
	4-й „ „	14	265	5	8	6	„	„	1	„	13
	5-й „ „	19	631	25	16	2	1	„	4	12	3
	Итого .	90	2223	147	57	29	2	„	24	32	34
III.	Васильк. уѣздъ:										
	1-й благ. окр.	12	423	32	8	4	„	„	6	2	4
	2 й „ „	23	601	48	12	7	5	„	7	11	5
	3-й „ „	34	822	101	18	9	7	„	4	20	10
	4 й „ „	6	554	26	6	„	„	„	3	„	3
	Итого .	75	2400	207	44	20	12	„	20	33	22
IV.	Каневскій уѣздъ:										
	1-й благ. окр.	29	678	8	16	9	2	2	4	14	11
	2-й „ „	16	536	21	6	5	5	„	8	6	2
	3-й „ „	21	525	26	21	„	„	„	13	8	„
	4-й „ „	20	692	72	15	4	1	„	9	8	3
	5 й „ „	21	690	54	16	2	3	„	12	7	2
	Итого .	107	3121	181	74	20	11	2	46	43	18
V.	Черкасск. уѣздъ:										
	1-й благ. окр.	18	699	20	15	3	„	„	9	9	„
	2-й „ „	24	788	96	17	5	2	„	5	12	7
	3 й „ „	20	961	111	3	11	6	„	9	10	1
	4-й „ „	24	906	37	16	8	„	„	10	8	6
	Итого .	86	3354	264	51	27	8	„	33	39	14
VI.	Чигиринск. уѣздъ:										
	1-й благ. окр.	21	663	73	18	3	„	„	14	„	7
	2-й „ „	24	850	101	10	11	3	„	13	10	1
	3 й „ „	26	740	172	21	2	1	„	21	5	„
	4 й „ „	17	472	37	10	6	1	„	8	5	4
	Итого .	88	2725	383	59	22	5	„	56	20	12
VII.	Звенигор. уѣздъ:										
	1-й благ. окр.	14	419	64	13	1	„	„	8	6	„
	2-й „ „	26	483	32	7	16	„	„	7	9	3
	3 й „ „	20	729	45	13	1	„	„	7	13	„
	4-й „ „	21	542	65	18	5	„	„	8	10	3
	5-й „ „	21	660	38	15	5	1	„	10	4	7
	Итого .	102	2833	244	66	28	1	„	40	42	13

VIII.	Уманскій уѣздъ:										
	1-й благ. окр.	27	619	98	8	19	„	„	13	11	3
	2-й „ „	25	860	142	16	6	3	„	8	6	11
	3-й „ „	25	802	94	18	5	2	„	12	10	3
	4-й „ „	26	684	138	14	11	1	„	26	„	„
	5-й „ „	25	352	24	18	7	„	„	4	6	15
	Итого .	128	3317	496	74	48	6	„	63	33	32
IX.	Таращан. уѣздъ:										
	1-й благ. окр.	16	505	56	11	5	„	„	6	9	1
	2-й „ „	16	492	38	13	3	„	„	6	7	3
	3-й „ „	19	373	30	15	4	„	„	8	9	2
	4-й „ „	25	538	105	19	6	„	„	16	8	1
	5-й „ „	29	569	47	29	„	„	„	28	1	„
	Итого .	105	2277	256	77	18	„	„	64	34	7
X.	Липовецк. уѣздъ:										
	1-й благ. окр.	22	404	39	17	3	2	„	10	6	6
	2-й „ „	13	203	25	11	2	„	„	9	4	„
	3-й „ „	16	498	38	12	4	„	„	10	5	1
	4-й „ „	25	543	19	25	„	„	„	8	17	„
	5-й „ „	26	423	75	25	1	„	„	17	9	„
	Итого .	102	2071	196	90	10	2	„	54	41	7
XI.	Бердичев. уѣздъ:										
	1-й благ. окр.	21	484	36	16	5	„	„	10	9	2
	2-й „ „	12	277	34	12	„	„	„	5	7	„
	3-й „ „	11	209	35	5	3	3	„	4	6	1
	4-й „ „	25	377	62	21	4	„	„	14	2	9
	5-й „ „	25	472	82	23	2	„	„	19	5	1
	Итого .	94	1819	249	77	14	„	„	52	29	13
XII.	Сквирскій уѣздъ:										
	1-й благ. окр.	24	407	45	17	6	1	„	16	5	3
	2-й „ „	16	336	52	15	1	„	„	10	„	6
	3-й „ „	22	448	74	19	3	„	„	4	18	„
	4-й „ „	21	708	67	21	„	„	„	14	5	2
	5-й „ „	24	643	54	21	3	„	„	13	6	5
	Итого .	107	2542	292	93	13	1	„	57	34	16
XIII.	Радомысл. уѣздъ:										
	1-й благ. окр.	17	246	6	10	7	„	„	5	6	6
	2-й „ „	16	287	13	15	1	„	„	13	3	„
	3-й „ „	10	188	13	10	„	„	„	8	2	„
	4-й „ „	не известно, по недоставл. свѣд. мѣстнымъ благочиннымъ.									
	5-й „ „	2	59	14	1	1	„	„	1	1	„
	Итого .	45	780	46	36	9	„	„	27	12	6
	А всего .	1133	29571	2996	804	258	46	5	538	412	193

О нотныхъ изданіяхъ священника Георгіевскаго.

Священникъ Михаилъ Георгіевскій просилъ содѣйствія Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Кіевскаго и Галицкаго Платона къ распространенію въ народѣ православномъ напечатанныхъ имъ, Георгіевскимъ, пѣснопѣній, назначеніе коихъ—служить пособіемъ 1) къ воспитанію народа русскаго православнаго въ религіозно-нравственномъ направленіи и 2) къ образованію изъ народа клиросныхъ пѣвцовъ для православной церкви. На сей просьбѣ резолюція Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Платона отъ 14 февраля, за № 298, послѣдовала таковая: «Объявить духовенству чрезъ Епарх. Вѣдомости».

Пѣснопѣнія священника Михаила Георгіевскаго продаются въ Москвѣ, въ Газетномъ переулкѣ, въ домѣ Ниловой пустыни, у автора, и въ музыкальныхъ магазинахъ Майкова, Грейнера и Юргенсона.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Для начальныхъ духовныхъ, народныхъ, церковно-приходскихъ и другихъ наименованій, мужскихъ и женскихъ училищъ, положенныя на ноты священникомъ М. Георгіевскимъ пѣснопѣнія:

1. Литургія св. Іоанна Златоуста за 30 к.; 2. Вседневныя молитвы, одобрен Св. Синодомъ и Министер. Народ. Просвѣщенія за 25 к.; 3. Тропари за 40 к.; 4. Благодарный молебенъ, одобрен. Св. Син. и М. Н. Просвѣщенія за 20 к.; 5. Водосвятный молебенъ за 20 к.; 6. Панихида за 15 к.; 7. Великое Повечеріе. (Меѳимоны) за 20 к.; 8. Послѣдованіе ко св. причащенію за 15 к.; Служба на св. Пасху за 45 к.; 10. Псалмы св. прор. Давида за 30 к.; 11. Азбука нотнаго пѣнія за 10 к.; 12. Гимны и стихи изъ Христоматій за 50 к.; 13. Молебное пѣніе при ученіи отроковъ за 20 к.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Для дух. семинарій, гимназій и подобныхъ среднихъ учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ, и для высшаго курса начальныхъ училищъ и для домашняго быта православныхъ христіанъ, положенныя на 4 г. и фертепіано свящ. М. Георгіевскимъ.

1. Тебе Бога хвалимъ за 60 к.; 2. Достойно есть за 20 к.; 3. Блаженъ мужъ за 20 к.; 4. Свѣте тихій за 20 к.; 5. Догматики-Богородичны за 1 р. 50 к.; 6. О тебе радуется, дозволено Придвор. Кап. къ употребленію въ церкви за 25 к.; 7. Благослови душе моя за 20 к.; 8. Достойно есть за 15 к.; 9. Совѣтъ превѣчный за 20 к.; 10. Во святый Вел. Пятокъ за 30 к.; на утрени 11. Благообразный Іосифъ за 20 к.; 12. Плотію уснувъ и стихиры Пасхи за 75 к.; 13. Хвалите имя Господне, (Стариннаго роспѣва) за 30 к.; 14. Хвалите имя Господне, (Ѳеофановскаго росп.) за 30 к.; 15. Иже херувимы, (Сафроніевскаго роспѣва) за 30 к.; 16. Иже херувимы, (По придворной книгѣ) за 45 к.; 17. Милость мира, (Ипатіевскаго роспѣва) за 30 к.; 18. Милость мира, (Обычнаго церк. росп.) за 30 к.; 19. Милость мира, (нотн. церк. обих. изд. 1772 г. за 30

к.; 20. Достйно есть, за 15 к.; 21. Литургія св. Іоанна Златоуста на 4 голоса, роспечатная поголосно, за 4 тетради за 1 р. 50 к.; 22. Какая сладость, изъ поемы «Іоаннъ Дамаскинъ» слова Гр. А. Толстаго, на 4 гол., поголосно роспеч: за 4 тетради за 60 к.; 23. Тоже: На одинъ голосъ и фортепіано за 1 р.

III. ОТЪ ХОЗЯЙСТВЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ ПРИ СВ. СИНОДѢ.

Съ разрѣшенія департамента неокладныхъ сборовъ, служащимъ въ гербовомъ его отдѣленіи Ю. В. Реймеромъ составлено изданіе устава о гербовомъ сборѣ, заключающее въ себѣ, сверхъ самаго устава со всѣми дополненіями и измѣненіями, еще систематическій сводъ опредѣленій Правительствующаго Сената, журналовъ особой гербовой коммиссіи и разъясненій всѣхъ министерствъ и главныхъ управленій—по гербовому сбору.

Находя это изданіе полезнымъ какъ для справокъ вообще, такъ и для разъясненій, могущихъ возникать на практикѣ недоразумѣній по примѣненію гербоваго устава, Хозяйственное Управленіе, по распоряженію г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, считаетъ нужнымъ обратить на означенное изданіе вниманіе духовныхъ консисторій, а равно и другихъ установленій и должностныхъ лицъ духовнаго вѣдомства.

Изданіе это (болѣе 50 листовъ) стоитъ 3 руб. (а съ пересылкой 3 руб. 50 коп.) и продается въ департаментѣ неокладныхъ сборовъ, у составителя, къ которому лица, желающія выписать эту книгу, и могутъ адресовать письма и деньги.

Въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ

(въ Москвѣ въ зданіи синодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ въ зданіи Святѣйшаго Синода)

имѣются въ продажѣ слѣдующія синодальныя изданія:

Богослужебные каноны (съ русскимъ переводомъ профессора Ловягина) въ 4 д. л. на гречес., славян. и русск. яз. въ бум. 1 р. 65 к.
въ 8 д. л. на славян. и русск. яз. въ бум. 1 „ — „
въ 16 д. л. на русск. яз. въ бум. — „ 45 „

Избранныя мѣста изъ греческихъ писаній св. отцевъ церкви до IX вѣка, часть I сост. профессоръ Ловягинъ, въ 16 дол. въ бум. — „ 60 „
кореш. — „ 80 „

Избранныя мѣста изъ латинскихъ писателей до XVIII вѣка, состав. Помяловскій, въ 16 д. въ бум. 1 „ 50 „

Греко-русскій словарь, Грацинскаго 3 „ — „

Практическое изложеніе церковно-гражданскихъ постановленій въ руководство священнику на случай

совершенія требъ церковныхъ; состав. протоіерей Парвовъ въ 16 д. въ бум. — „ 90 к.

Историческія чтенія изъ книгъ ветхаго завѣта, на русск. яз. въ бум. — „ 12 „
кореш. — „ 22 „

Избранныя мѣста изъ твореній св. отцевъ (духовно-нравственное чтеніе для народа) въ 16 д. въ бум.

Выпускъ	II. Св. Кирилла Іерусалимскаго	— „	4 „
„	III. О таинствахъ	— „	11 „
„	IV. Св. Василія Великаго	— „	4 „
„	V. Св. Іоанна Златоустаго	— „	12 „
„	VI. Св. Ефрема Сирина	— „	12 „
„	VII. Св. Димитрія Ростовскаго	— „	10 „
„	VIII. Св. Димитрія Ростовскаго	— „	6 „
„	IX. Св. Тихона Воронежскаго	— „	10 „
„	X. Св. Тихона Воронежскаго	— „	5 „

Избранныя мѣста изъ евангелистовъ (духовно-нравственное чтеніе для народа. Выпускъ I) въ 16 д. въ бум. — „ 7 „

Избранныя мѣста изъ Дѣяній и Посланій апостольскихъ (духовно-нравственное чтеніе для народа. Выпускъ XII) въ 16 д. въ бум. — „ 6 „

Тріодіонъ (тріодь постная), ц. п. въ листъ, съ

	кинов. въ кож.	5 „	50 „
	въ бум.	4 „	60 „
въ 4 д., съ	кинов. въ кож.	2 „	70 „
	въ кор.	2 „	50 „
	въ бум.	2 „	35 „
въ 8 д., съ	кинов. въ кож.	3 „	— „
	въ кор.	2 „	85 „
	въ бум.	2 „	75 „

Употребленіе сей книги въ церковныхъ богослуженіяхъ начинается за три недѣли до наступленія великаго поста (св. четыредесятницы), т. е. съ недѣли о мытарѣ и фарисеѣ и продолжается во всѣ седмицы великаго поста и въ страстную седмицу.

Канонъ великій. Твореніе св. Андрея, архіепископа критскаго, напечатанный въ порядкѣ чтеній на 1-й седмицѣ великаго поста, въ 16 долю:

ц. п.	въ коленк. — „	40 „
	въ бум. — „	20 „
гражд. печ.	въ коленк. — „	40 „
	въ бум. — „	20 „

Тоже въ порядкѣ чтеній на 5-й седмицѣ велик.

п. ц. п.	въ коленк. — „	45 „
	кореш. — „	35 „
	бумаж. — „	20 „
гражд. печ.	въ коленк. — „	40 „
	въ бумаж. — „	20 „

Канонъ великій Андрея Критскаго составляетъ отдѣльную статью, заимствованную изъ тріоди постной, и заключаетъ въ себѣ 250 тропарей и ирмосовъ; называется также покаяннымъ и умилительнымъ. Въ синаксарѣ (въ тріоди постной, въ послѣдованіи 5-й седмицы) говорится, что канонъ сей «есть только широкій и сладкогласный, яко и саму жесточайшую душу доволенъ умягчити и доброcти благой воздвигнути».

Служба на каждый день первыя седмицы великаго поста, въ 2 част., ц. п. въ 4 д., съ кин. на бѣл. бум. въ шагр. сафьянѣ. 6 „ — „
въ кож. 4 „ 20 „
въ бум. 3 „ 50 „

Послѣдованіе ко святому причащенію и по святомъ причащеніи, ц. п. въ 12 д., въ бум. — „ 5 „
гражд. — „ 10 „

Благоговѣйное увѣщаніе ко св. причащенію, граж. печ. въ бум — „ 20 „

Отдѣльныя брошюры изъ твореній св. Отцевъ.

Три бесѣды св. Василія Великаго, гр. п. въ бум. — „ 6 „
(О милосердіи и правосудіи, о совершенствѣ жизни и о благочестіи).

Пять поученій св. Іоанна Ксифилина, архіепископа константинопольскаго, гражд. п. въ бум. — „ 9 „

Въ означенныхъ поученіяхъ объясняется евангельская притча «о богатомъ и Лазарѣ» съ назиданіями о томъ, что не должно предаваться сластолюбію и роскоши, но быть воздержными во всемъ и милостивыми къ ближнимъ; находящимся же въ нищетѣ и бѣдствіяхъ внушается не малодушествовать отъ бѣдности и несчастій, но безропотно переносить ихъ, въ надеждѣ на будущія вѣчныя блага; кромѣ того излагаются наставленія; объ утвержденіи христіанина въ вѣрѣ во всеобщее воскресеніе мертвыхъ; о пагубныхъ послѣдствіяхъ страсти корыстолюбія; о томъ, что совершаемые человѣкомъ грѣхи служатъ гибелью для души его и также причиною тѣлесныхъ болѣзней его.

Сочиненія Иннокентія архіепископа херсонскаго и таврическаго, въ 11-ти томахъ, цѣна. . . . . 28 р. — „
(отдѣльными томами не продаются).

Томъ I. Слова и бесѣды на праздники Господни и воскресные дни.

Томъ II. На праздники Богородичные и на дни святыхъ.

Томъ III. Слова и рѣчи при посѣщеніи паствы,—поученія при крестныхъ ходахъ и слова и рѣчи къ отдѣльнымъ лицамъ.

Томъ IV. Слова и рѣчи на высокоторжественные дни, при избраніи на общественныя должности и при открытіи общественныхъ учрежденій,—слова надгробныя.

Томъ V. Слова и бесѣды на первую седмицу великаго поста, страстную и свѣтлую седмицы.

Томъ VI. Слова и рѣчи великопостныя, начиная съ недѣли мясопустной.

Томъ VII. Слова и рѣчи великопостныя: паденіе Адамово, о грѣхѣ и его послѣдствіяхъ, бесѣды на св. четыредесятницу,— мысли о безсмертіи. Замѣтки.

Томъ VIII. Слова по случаю общественныхъ бѣдствій. Бесѣды о природѣ. Акаѳисты.

Томъ IX. Послѣдніе дни земной жизни Господа нашего Іисуса Христа. Жизнь апостола Павла. Жизнь св. Кипріана.

Къ сему тому приложенъ портретъ преосвящ. Иннокентія.

Томъ X. Лекціи: о религіи вообще, о человѣкѣ, о послѣдней судьбѣ человѣка и міра. Лекція вступительная по нравственному богословію. Введеніе въ нравственное богословіе. Нравственная антропологія. Воскресеніе Лазаря. Сошествіе Святаго Духа на апостоловъ въ день пятидесятницы. О святомъ апостолѣ Павлѣ. Что чудеснаго сдѣлалъ Промыслъ въ пользу христіанства? Воскресеніе Господа нашего Іисуса Христа. О неологизмѣ или раціонализмѣ. Взглядъ на греческую философію. Насажденіе и успѣхи христіанства въ древнемъ Херсонѣ. Взглядъ на дипломатическія сношенія наши съ дворомъ римскимъ, по дѣламъ церкви римской. О присягѣ епископовъ католическихъ Папѣ. О новоучрежденной епархіи римско-католической въ Херсонѣ. О воспитаніи польскаго юношества. О возстановленіи древнихъ святыхъ мѣстъ по горамъ крымскимъ. Предложенія херсонской епархіальной консисторіи. Разборъ соч. епископа Макарія. Зарожденіе и судьба Днѣпра. Стихотвореніе.

Томъ XI. Лекціи: чтеніе евангельскихъ сказаній, о религіи откровенной, о религіи христіанской. О Богѣ вообще, какъ учредителѣ царствъ нравственнаго или небеснаго. Ученіе о сотвореніи міра. О промыслѣ или провидѣніи. О существахъ высшихъ человѣка или о духахъ. Іисусъ Христосъ—искупитель человѣческаго рода.

Часословъ учебный. Новое изданіе ц. п. въ кореш. — 35 к.
Въ бумаж. — 25 „

Къ этому изданію учебнаго часослова сдѣланы слѣдующія дополненія: въ отдѣлѣ тропарей и кондаковъ великихъ святыхъ и особыхъ праздниствъ помѣщены: а) подъ 1-е января тропарь св. Василію Великому гласъ 1 «Во всю землю изыде вѣщаніе твое» и кондакъ, б) подъ 11-е мая тропарь и кондакъ св. Кириллу и Меѳодію изъ службы симъ святымъ и в) подъ 1-е сентября тропарь индикту, гласъ 2 «Всея твари Содѣтелю» и кондакъ оному; вслѣдъ за тропарами и кондаками изъ тріодей постной и цвѣтной помѣщены: а) тропарь въ недѣлю православія: «Пречистому Твоему образу покланяемся благій» и кондакъ къ нему, б) тропари въ страстную седмицу «Се женихъ грядетъ въ полунощи», «Егда славніи ученицы», «Благообразный Іосифъ», в) апостола Ѳомы «Запечатану гробу» и кондакъ къ нему и г) Преполовенію пятидесятницы, «Преполовившуся празднику» и кондакъ, и въ концѣ *Часослова* напечатаны утренния и вечерния молитвы въ томъ объемѣ, какъ онѣ печатаются въ сокращенномъ молитвословѣ.

О мѣрахъ къ предупрежденію развитія холерной эпидеміи.

Кіевская духовная Консисторія слушали отношеніе черкасскаго уѣзднаго комитета общественнаго здравія, отъ 15 декабря 1884 года за № 121-мъ, въ коемъ изъяснено, что комитетъ общественнаго здравія, вслѣдствіе циркулярнаго предписанія г. кіевскаго губернатора, отъ 11-го сентября за № 2739-мъ, имѣвъ сужденіе о мѣрахъ къ предупрежденію и пресѣченію холерной эпидеміи, въ случаѣ появленія таковой внутри Имперіи, постановили: 1) Такъ какъ самую удобную почву для привитія холерной заразы представляютъ скопленія разныхъ гніющихъ нечистотъ и человѣческихъ экскрементовъ, въ особенности вблизи жилыхъ помѣщеній, а также и негигіеническая обстановка самыхъ жилыхъ помѣщеній, то какъ на первую предохранительную мѣру должно быть обращено вниманіе на приведеніе въ болѣе здоровый и согласный съ требованіями гигіены видъ густо населенныхъ пунктовъ уѣзда, съ этою цѣлію комитетъ общественнаго здравія полагаетъ обратиться съ просьбою къ подлежащимъ медико-полицейскимъ властямъ, завѣдывающимъ санитарнымъ состояніемъ уѣзда, чтобы они усилили санитарно-полицейскій надзоръ въ густо населенныхъ пунктахъ уѣзда и въ частности въ домахъ, гдѣ скопляется много народа, какъ напр.: на желѣзно-дорожныхъ станціяхъ и рѣчныхъ пристаняхъ, гостинницахъ, трактирахъ, на фабрикахъ и заводахъ, въ больницахъ, тюрмахъ, казармахъ, помѣщеніяхъ рабочихъ артелей, на рынкахъ, площадяхъ и базарахъ, на ярмаркахъ, въ монастыряхъ и т. д. и строго наблюдали за тщательною очисткою улицъ, площадей, дворовъ, домовъ, помойныхъ и выгребныхъ ямъ и отхожихъ мѣстъ. 2) Согласно предложенію губернскаго комитета и для цѣлей въ немъ указанныхъ при уѣздномъ комитетѣ общественнаго здравія учредить исполнительную санитарную коммиссію изъ врачей уѣзднаго сельскаго, уѣзднаго городоваго и санитарнаго, подъ предсѣдательствомъ изъ нихъ уѣзднаго сельскаго врача, который сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ всѣ свѣдѣнія о появленіи вообще эпидеміи въ уѣздѣ, и въ частности свѣдѣнія о появленіи холеры, направляетъ врачебныя силы куда нужно, и состоитъ главнымъ и единственнымъ распорядителемъ дѣла въ цѣломъ уѣздѣ. При чемъ учреждаемая исполнительная санитарная коммиссія изъ врачей коллегіальнымъ образомъ обсуждаетъ всѣ санитарно-медицинскія мѣропріятія для борьбы съ холерной эпидеміей. При появленіи въ какой либо мѣстности черкасскаго уѣзда подозрительныхъ случаевъ заболѣванія, имѣющихъ сходство съ холерой, имѣемые быть назначенными санитарные попечители, а до назначенія ихъ сельскіе власти и духовенство (послѣднее согласно распоряженіямъ Епархіальнаго Начальства) немедленно сообщаютъ объ этомъ комитету общественнаго здравія, ближайшему изъ чиновъ полиціи и предсѣдателю санитарной коммиссіи—уѣздному сельскому врачу, сей послѣдній выѣзжаетъ на мѣсто появленія болѣзни, опредѣляетъ характеръ появившейся болѣзни и дѣлаетъ соотвѣтственныя распоряженія. Если будетъ

точно констатировано, что появившаяся болѣзнь есть эпидемическая азіатская холера, то уѣздный сельскій врачъ, принявъ на мѣстѣ соотвѣтственныя, какія только окажутся возможными, при содѣйствіи мѣстныхъ властей, мѣры къ недопущенію развитія эпидеміи, въ тоже время сообщаетъ объ этомъ комитету общественнаго здравія и доноситъ губернскому врачебному инспектору, съ просьбой о присылкѣ въ уѣздъ для борьбы съ эпидеміею санитарнаго отряда Прибывшій на мѣсто появленія холерной эпидеміи санитарный отрядъ поступаетъ въ распоряженіе предсѣдателя санитарной коммиссіи, который, сосредоточивая въ своихъ рукахъ всѣ свѣдѣнія о появившейся болѣзни, направляетъ врачебныя силы санитарнаго отряда туда, гдѣ въ нихъ чувствуется экстренная надобность. 3) Такъ какъ наукою дознано, что носителями и распространителями холерной заразы служатъ изверженія низомъ и рвотою холерныхъ больныхъ, то главное вниманіе, при появленіи холерной эпидеміи, должно быть обращено на обезвреживаніе этихъ изверженій и предметовъ приходящихъ съ ними въ соприкосновеніе; съ этою цѣлію комитетъ общественнаго здравія, находитъ необходимымъ просить санитарную коммиссію, изъ врачей образованную при уѣздномъ комитетѣ, составить теперь же списокъ главныхъ дезинфекцирующихъ средствъ и лекарствъ на сей предметъ необходимыхъ, съ указаніемъ пропорціи на число душъ, равно съ наставленіемъ, гдѣ, въ какихъ складахъ и по какимъ приблизительно цѣнамъ можно пріобрѣсти ихъ, и за полученіемъ списка препроводить копіи съ него гг. мировымъ посредникамъ, отъ комитета просить, чтобы они предложили волостнымъ правленіямъ пріобрѣсти рекомендуемые означенные въ спискѣ медикаменты заблаговременно, въ пропорціи соотвѣтствующей населенію волости, и хранить ихъ при волостныхъ правленіяхъ запасомъ, причемъ просить посредниковъ лично наблюсти за своевременнымъ исполненіемъ ихъ предложеній волостными правленіями, которыя въ случаѣ какихъ недоразумѣній (волостными правленіями) могутъ обратиться за разъясненіемъ и совѣтами къ предсѣдателю санитарной коммиссіи, уѣздному сельскому врачу Нѣровецкому; а какъ способъ употребленія дезинфекцирующихъ средствъ долженъ быть хорошо извѣстенъ крестьянамъ, и въ особенности санитарнымъ попечителямъ, поэтому просить туже коммиссію изъ врачей составить популярное наставленіе къ употребленію вышеписанныхъ дезинфекцирующихъ средствъ и отъ имени предсѣдателя коммиссіи разослать таковые по всѣмъ волостнымъ правленіямъ для раздачи санитарнымъ попечителямъ за назначеніемъ послѣднихъ. 4) Комитетъ общественнаго здравія находитъ необходимымъ назначить въ каждомъ селеніи санитарныхъ попечителей, на обязанности которыхъ лежитъ слѣдить вообще за исполненіемъ всѣхъ рекомендованныхъ въ постановленіи, изданномъ Медицинскимъ Департаментомъ и опубликованномъ въ Правительственномъ Вѣстникѣ 15 іюля 1884 г., мѣръ предосторожности, разъяснять жителямъ изданныя постановленія, слѣдить за всякимъ сомнительнымъ случаемъ заболѣванія, имѣющимъ сход-

ство съ холерой и при появленіи такихъ случаевъ немедленно доносить объ этомъ въ комитетъ общественнаго здравія, полиціи и уѣздному сельскому врачу, одобрять упавшій духъ населенія при появленіи холеры и наконецъ научать и слѣдить за точнымъ исполненіемъ мѣръ дезинфекціи и изолированія больныхъ; выборъ такихъ попечителей въ каждомъ селеніи, по мнѣнію комитета, слѣдуетъ предоставить каждому сельскому обществу. Почему просить гг. мировыхъ посредниковъ теперь же сдѣлать распоряженіе объ избраніи помянутыхъ попечителей въ каждомъ селеніи хотя по одному, въ селеніяхъ же, имѣющихъ болѣе 200 дворовъ, по одному на 200 дворовъ, приговоры объ избраніи утверждать своею властію, а списки избранныхъ сообщать комитету по времени избранія и утвержденія попечителей, впредь-же до избранія обязанности попечителей въ каждомъ селеніи возложить на сельскихъ старостъ, равно на участковыхъ фельдшеровъ, гдѣ есть таковые. Независимо сего, самымъ раціональнымъ, по мнѣнію комитета, было-бы обязанность попечителя въ каждомъ приходѣ принять и нести приходскимъ священникамъ, какъ лицамъ, которые своимъ положеніемъ, нравственнымъ и умственнымъ развитіемъ могли бы оказать больше всего вліянія на крестьянъ, и въ данномъ случаѣ принести наиболѣе пользы населенію; въ сихъ видахъ отнестись въ Кіевскую духовную Консисторію и просить распоряженія ея на принятіе священниками черкасскаго уѣзда обязанностей санитарнаго попечителя каждому въ своемъ приходѣ. 5) Просить гг. мировыхъ посредниковъ распорядиться о прінсканіи въ селеніяхъ запасныхъ домовъ, которые бы, на случай появленія холеры, немедленно могли быть обращены въ холерные больницы, а г. исправника просить о приведеніи въ исполненіе мѣръ, рекомендуемыхъ Кіевскимъ губернскимъ комитетомъ общественнаго здравія, касательно открытія отдѣльныхъ еврейскихъ холерныхъ больницъ въ мѣстечкахъ и селахъ, населенныхъ евреями. 6) Отпечатать въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ наставленія, изданныя Медицинскимъ Департаментомъ, напечатанныя въ Правительствующемъ Вѣстникѣ 1884 г. Іюля 15 дня, о мѣрахъ предостереженія противъ зараженія холерой, и хранить таковыя постановленія при комитетѣ общественнаго здравія, а въ случаѣ появленія холеры въ предѣлахъ Имперіи немедленно разослать таковые наставленія по волостямъ и всѣмъ попечителямъ санитарнымъ, чтобы они при всякомъ удобномъ случаѣ разъясняли крестьянамъ эти постановленія; кромѣ того стараться распространять эти постановленія въ народѣ, открывъ продажу ихъ всѣмъ желающимъ по самой дешевой цѣнѣ, какъ то по 1 коп. за экземпляръ, наконецъ, 7) При появленіи холеры въ предѣлахъ Имперіи, комитету тогда же обратиться ко всѣмъ священникамъ уѣзда съ просьбой, чтобы они при всякомъ удобномъ случаѣ, напримѣръ, послѣ всякаго церковнаго богослуженія читали и разъясняли крестьянамъ наставленія, изданныя Медицинскимъ Департаментомъ, о мѣрахъ предохраненія и подачи первой помощи при появленіи холеры, научали способамъ дезинфекціи и вообще своимъ авторитетнымъ

словомъ успокаивали и поддерживали упавшій духъ населенія; о настоящемъ опредѣленіи комитета, донести Кіевскому губернскому комитету общественнаго здравія и сообщить для соотвѣтствующихъ распоряженій объ исполненіи гг. мировымъ посредникамъ, уѣздному исправнику и врачамъ.— *Опредѣлили*: Распоряженіе черкасскаго комитета общественнаго здравія о мѣрахъ къ предупрежденію развитія холерной эпидеміи, на случай появленія таковой въ предѣлахъ Имперіи, для руководства духовенства черкасскаго уѣзда, напечатать въ ближайшемъ № Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ увѣренности, что настоятели приходовъ черкасскаго уѣзда, въ виду грозящаго народнаго бѣдствія, не откажутся, какъ и всегда, всѣми зависящими мѣрами оказать возможное облегченіе своимъ пасомымъ, примутъ обязанности санитарныхъ попечителей, каждый въ своемъ приходѣ.—На случай-же кто-либо ихъ приходскихъ священниковъ, по обстоятельствамъ своего прихода, нашелъ бы невозможнымъ совмѣстить въ лицѣ своемъ и должность санитарнаго попечителя по своему приходу, то долженъ немедленно увѣдомить о томъ черкасскій уѣздный комитетъ общественнаго здравія для зависящаго съ его стороны распоряженія.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Святые Кириллъ и Меѳодій, апостолы славянскіе *).

Въ прежнее время, когда Христосъ жилъ на землѣ во плоти, и послѣ того, когда апостолы ходили по разнымъ странамъ и разносили Слово Божіе, тогда самое большое государство въ мірѣ было римское. Ему были подвластны всѣ земли вокругъ теплаго Средиземнаго моря: земля греческая, и египетская, и еврейская, гдѣ Христосъ родился и пострадалъ.

Дунай—рѣка тоже была римская; туда рано дошло Христово ученіе.

Былъ въ томъ же царствѣ римскомъ, не далеко отъ Аѳонской горы, большой городъ Солунь, и въ немъ, еще во времена апостольскія, было много христіанъ.

Держали римское царство императоры, что жили въ городѣ Римѣ. Сначала они были всѣ невѣрные: гнали христіанъ, и много тогда пролилось праведной крови. Въ Солунѣ—го-

*) Печатается вслѣдствіе резолюціи Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Платона. *Ред.*

родѣ тоже были мученики. Въ соборѣ солунскомъ почивали мощи святаго великомученика Димитрія и отъ нихъ предивныя чудеса творились.

Отъ гоненій христіанская вѣра не погибала, лишь больше народу приходило ко Христу.

Наконецъ осѣнила Божія благодать императора Константина: ему явился крестъ на небѣ, и онъ увѣровалъ. И гоненія перестали. Константинъ далъ христіанамъ въ своемъ царствѣ волю и взялъ ихъ къ себѣ въ милость: и по немногу стала вѣра въ идоловъ въ римскомъ государствѣ пропадать.

Когда познalъ Христа императоръ Константинъ, то показалось ему, что онъ совсѣмъ сталъ новымъ человѣкомъ, что и царство его обновилось и что жизнь должна быть уже иная. Покинулъ императоръ древнюю столицу—Римъ и переѣхалъ на житье къ востоку, близко къ берегу Чернаго моря, въ городъ Византію; назвалъ этотъ городъ по своему имени Константинополемъ. И скоро стала новая столица богаче и красивѣе стараго Рима. Другіе народы прозвали ее Царьградомъ.

Въ старомъ же Римѣ остался жить патріархъ, иначе папа римскій.

Въ Царьградѣ былъ свой патріархъ. Еще были патріархи: александрійскій, антіохійскій и іерусалимскій. Каждый имѣлъ свою область и всѣ между собою считались равными.

Тогда не было раздѣленія между православными и римскими католиками: у всѣхъ была одна христіанская вѣра. Папа римскій былъ такой же православный, какъ и прочіе патріархи. Во дни гоненій римскіе папы стояли за вѣру: нѣкоторые изъ нихъ принимали мученіе и были святые.

Когда стали появляться ереси, то всѣ патріархи собирались вмѣстѣ и соборне тѣ ереси осуждали,—хранили нерушимость завѣтовъ апостольскихъ.

Семь было вселенскихъ соборовъ.

Римское царство было великое: между разныхъ его концовъ стояли горы и лежали моря, и долгіе были переѣзды изъ края въ край. Одному государю трудно было управлять. И раздѣлилось это царство пополамъ. Стало два государства:

восточное греческое, иначе Византійское, и западное римское,—и два императора, одинъ въ Царьградѣ, другой въ Римѣ.

Утвердилась вѣра въ римскомъ государствѣ и въ грecческомъ, но много еще было народовъ на востокѣ и на сѣверѣ, въ степяхъ и въ лѣсахъ непроходимыхъ, куда не доносилось Слово Христово. И не могли эти люди быть спасены, потому что не знали Спасителя.

Богъ же всѣхъ одинаково жалѣетъ и всѣхъ зоветъ на свою вечерю. Сказано въ Евангеліи: *Глаголю же вамъ, яко мнози отъ востокъ и западъ пріидутъ, и возлягутъ со Авраамомъ, и Исаакомъ, и Іаковомъ, во царствіи небеснѣмъ* (Мѳ. гл. 8, 11).

И словно птичьи стаи, что снимаются съ мѣстъ и тянутся перелетомъ туда, гдѣ чуютъ весну, двинулись съ восточной стороны толпы новыхъ народовъ: обступили тѣсно римское царство и еще тѣснѣй царство греческое. Сперва пришли Готы, по нашему по нынѣшнему Нѣмцы. За ними Обры пришли. Все эти Обры ѣздили на коняхъ и ѣли конское мясо. Греческіе и римскіе люди прозвали новыхъ людей варварами.

Стали эти варвары проходить, то взадъ, то впередъ, вдоль Дуная—рѣки и по окрестнымъ странамъ. Гдѣ они шли, впереди ихъ города стояли богатые, а позади оставались лишь камни да уголья. Въ иныхъ мѣстахъ весь народъ изгубили враги: кого смерти предали, а кого въ плѣнъ къ себѣ взяли—въ невольники. Плѣнные христіане выучивались среди невѣрныхъ ихъ языкамъ и говорили о Христѣ: и оттого принималась у варваровъ христіанская вѣра. И лучше дѣлались варвары въ христіанствѣ: меньше убивали и мучили людей.

Черезъ нѣкоторое время Нѣмцы стали крещеные, и тогда они перешли за Дунай къ сѣверу. Тамъ и теперь живутъ.

Обры тоже выбрали себѣ мѣсто: взяли рядомъ съ Нѣмцами землю, что называлась Паннонiей. Только они во Христа не увѣровали, все были дики: за то и пропало скоро ихъ племя, забыли про нихъ народы. Когда варвары ушли, гре-

ческое царство осталось въ большомъ разореньи: многія земли стояли пустыя и ничьи.

Воевалъ иногда противъ Грековъ, вмѣстѣ съ Нѣмцами и съ Обрами, еще одинъ народъ ни на тѣхъ, ни на другихъ непохожій. То были Славяне. Не были они такъ свирѣпы, какъ Нѣмцы и Обры, не столько сдѣлали зла, и потому объ нихъ сначала меньше было говору.

Когда же Нѣмцы и Обры отодвинулись прочь съ Дуная, то Славяне стали приходить сплошными толпами. Все равно какъ весною вода набѣгаетъ съ горъ, такъ они прибывали. Откуда они брались, никто не зналъ; слышно было, что они уже давно живутъ, на востокъ отъ Царьграда, на большой равнинѣ, что теперь зовется Россіей.

Просили Славяне греческаго царя, чтобъ имъ дозволено было селиться на разоренныхъ земляхъ: царь имъ дозволилъ. И разошлись они по Дунаю и между горъ Балканскихъ, до самаго моря. Другія колѣна того же славянскаго племени прошли вверхъ по притокамъ Дуная, ближе къ Нѣмцамъ, и стали тамъ жить подъ разными именами. По рѣкѣ Моравѣ— то были Мораване, къ западу отъ нихъ Чехи. На сѣверъ отъ Чеховъ есть луговыя долины: тамъ народъ славянскій сталъ называться Сербами—Лужичанами. Къ востоку, по Вислѣ рѣкѣ, жили Поляки. Еще были славянскія колѣна: Сербы съ Хорватами, Словинцы, Словаки, и многія другія,— всѣ изъ одного племени, какъ вѣтви отъ одного дерева.

Но больше всего Славянъ осталось жить на прежнихъ мѣстахъ: по Днѣпру, по Окѣ и до самаго Новгорода, по всему простору земли русской. Жили они тамъ въ разбросъ по лѣсамъ; прозывались, какъ и на западѣ, разно. Теперь они всѣ слились во-едино и называютъ себя Русскими. Долгое тянулось время, пока стало Русское государство. А на западѣ Славяне до сихъ поръ не могутъ соединиться.

Заняли западные Славяне бывшую римскую землю и начали ею владѣть сообща, міромъ. Таковъ былъ ихъ природный обычай. Ни у какихъ другихъ народовъ этого не водилось. Въ греческомъ государствѣ и въ римскомъ землю держали богатые люди, а бѣдные жили въ работникахъ, не то изъ-полу брали. Про міръ же и не слыхивалъ никто. Стали

Славяне пахать и сѣять, и хорошо разжились на новыхъ мѣстахъ. Прежде Славянъ, греческіе цари давали также Нѣмцамъ землю, еще и дома имъ строили, да только тѣ долго не могли успокоиться: поживутъ нѣсколько лѣтъ и надоѣстъ имъ работать, опять они идутъ въ походъ грабить и разорять.

А Славяне сразу осѣлись, и тише стало на Дунаѣ. Начали снова Греки приходить въ города и заводить торговлю; Славяне больше жили по деревнямъ. Лучше всѣхъ городовъ земли славянской былъ городъ Солунь. Сколько разъ его разоряли варвары, а онъ опять поднимался и все богатѣлъ: сберегалъ свой городъ св. Димитрій солунскій.

Какъ стали Греки жить въ сосѣдствѣ со Славянами, то начала отъ нихъ переходить къ Славянамъ и христіанская вѣра. Славяне легко ее понимали, потому что всегда были добрые, и заповѣдь Христова о томъ, чтобъ любить ближнихъ и прощать обиды, пришлась имъ по нраву. И скоро бы они всѣ обратились ко Христу, да не было кому ихъ наставить. Греки не очень любили водить съ ними знакомство. „У насъ, у Грековъ, науки всѣ и художества, отъ насъ премудрость всюду идетъ, а Славяне деревенскіе люди, простые“,—такъ они о себѣ думали и держались отъ Славянъ особо. А изъ Славянъ многіе привыкали говорить по гречески и поступали къ царю греческому на службу; но эти Славяне тогда же отставали отъ земли и отъ племени своего: начинали жить въ городахъ между Греками и сами становились все одно какъ Греки.

Еще въ томъ была Славянамъ помѣха придти къ познанію христіанства, что не разумѣли они въ церквахъ Священнаго Писанія,—оно было по гречески. У Славянъ не только книгъ, но и буквъ своихъ не было. Если имъ нужно бывало что нибудь замѣтить, то они ставили знаки, зарубки дѣлали. Иные писали славянскую рѣчь греческими или римскими буквами, смотря по тому, кто какую грамоту зналъ; да только не хорошо это выходило, не понятно. И долго многіе Славяне истиннаго Бога не вѣдали: сами себѣ боговъ придумывали, молились грому, и солнцу, и вѣтрамъ,—дѣлали себѣ истукановъ мѣдныхъ и деревянныхъ, и кланялись имъ.

Наконецъ смиловался Богъ надъ людьми своими: послалъ славянскому племени просвѣтителей, апостоловъ новыхъ.

Лѣтъ за тысячу тому назадъ (въ 9-мъ вѣкѣ по Р. Хр.) жилъ въ городѣ Солунѣ богатый вельможа, по имени Левъ. Было у него нѣсколько сыновей: старшаго звали Меѳодіемъ, а младшаго—Константинъ (въ монашествѣ Кириллъ).

Меѳодій сначала служилъ въ войскѣ; самъ царь его зналъ и отличалъ, и поставилъ его воеводою въ одну славянскую землю, что была тогда подъ греческой державой. Правилъ Меѳодій этою землею нѣсколько лѣтъ, и сталъ онъ часто думать: „Вотъ я заслужилъ себѣ у царя и честь, и богатство; а какъ мнѣ у Бога заслужить себѣ спасеніе?“ И наскучила ему мірская его жизнь. Оставилъ онъ свое воеводство и ушелъ въ монахи, на гору Олимпъ. Тамъ прожилъ въ кельѣ не мало времени постникомъ и затворникомъ.

Когда Меѳодій отправился на царскую службу, братъ его Кириллъ былъ еще малъ, но уже всѣ примѣчали, что на этомъ ребенкѣ почіетъ Божія благодать. Семи лѣтъ онъ видѣлъ чудный сонъ, проснулся и разсказалъ отцу съ матерью: „Снилося мнѣ, будто со всего нашего города воевода собралъ дѣвицъ и приказалъ, чтобъ я себѣ выбралъ невѣсту. Я взялъ самую красивую и нарядную и спросилъ, какъ ее зовутъ?—Она сказала: Софіей.“

Родители Кирилла поняли, что это было ихъ сыну знаменіе, что дастъ ему Богъ великую премудрость: Софія по гречески значитъ премудрость.

Начали Кирилла учить грамотѣ и разнымъ наукамъ: онъ все понималъ такъ хорошо и скоро, что всѣ удивлялись. И когда, бывало, кончится время ученья, всѣ другія дѣти игры заводятъ, а Кириллъ на молитву становится, или книги читаетъ святыя.

Разъ выѣхалъ онъ съ товарищами на соколиную охоту. Только спустили они соколовъ, какъ вдругъ поднялся вихорь, захватилъ Кириллова сокола и занесъ невѣдомо куда. Тогда Кириллъ сказалъ: „видно мнѣ здѣсь не мѣсто“, и вернулся

съ поля. Съ тѣхъ поръ онъ больше на охоту не ѣздилъ и сталъ еще богомольнѣе.

Въ греческой землѣ умеръ царь Ѳеофилъ, и наслѣдовалъ ему сынъ его Михаилъ. Этотъ новый царь остался послѣ отца еще малолѣтенъ, и были къ нему приставлены три боярина—учить его и воспитывать. Старшій изъ этихъ бояръ зналъ родителей Кирилла и слыхалъ, какой у нихъ есть сынъ умный и понятливый. И взялъ этотъ бояринъ Кирилла къ себѣ въ Царьградъ и сталъ его учить вмѣстѣ съ царемъ, чтобъ царь, на него глядя, самъ прилежнѣе учился.

Такъ и выросъ Кириллъ: то у боярина въ домѣ, то въ царскихъ палатахъ, и скоро сталъ многому наученъ,—прозвали его философомъ. Это по нашему значитъ мудрецомъ. Умѣлъ онъ говорить на многихъ языкахъ и, что въ книгахъ было непонятно, все онъ могъ растолковать.

Всѣ въ Царьградѣ знали его и любили за мудрость, а больше любили его за то, что онъ былъ добрый и ласковый со всѣми и всѣхъ при царскомъ дворѣ смирнѣе. Хотя онъ уже и на возрастѣ былъ, а никакой себѣ не видѣлъ радости въ мірскихъ забавахъ.

Боярину тому, что воспитывалъ его, онъ во всемъ покорялся, а бояринъ ему во всемъ вѣрилъ и поставилъ его старшимъ у себя въ домѣ. Была у этого боярина крестница—сирота, дѣвица богатая и хорошаго рода. И задумалъ онъ женить на ней Кирилла и сталъ его уговаривать. Но Кириллъ не хотѣлъ оставаться въ мірѣ, хотѣлъ Богу послужить. Тогда посвятили его въ священники и приставили смотрѣть за книгами у святой Софіи. Немного времени спустя онъ, никому не сказавши, скрылся въ монастырь, что стоялъ далеко за городомъ. Хватились его, стали искать; самъ царь по немъ скучалъ. Черезъ полгода едва нашли Кирилла, вернули его въ Царьградъ: и сталъ онъ учить тамъ всякимъ наукамъ духовнымъ и свѣтскимъ. И все равно, какъ вокругъ большаго города строятся меньшія деревушки, столпились около философа ученики. И радостенъ былъ Кириллъ: каждый часъ благодарилъ Бога за то, что Богъ ему даровалъ мудрость и сладость рѣчи на пользу людямъ.

Вдругъ пришли гонцы отъ невѣрныхъ Сарацинъ. Эти Сарацины еще при старомъ царѣ Θеоθилѣ подступали къ землѣ греческой, и разорили одинъ большой городъ и перебили много народа.

Съ тѣхъ поръ они стали гордиться передъ христіанами своею силою и прислали грамоту, а въ ней написано было: „Какъ это вы, христіане, говорите, что вѣруете въ Бога Единаго, а почитаете Его какъ будто въ немъ три Бога и называете Святою Троицей? Если вы можете показать, что это истинно, то пришлите намъ искусныхъ и книжныхъ людей, чтобъ могли они поспорить съ нашими мудрецами.“

Царь Михаилъ, получивши эту грамоту, позвалъ патріарха и бояръ, и сталъ съ ними совѣтоваться, кого послать. Подумали они и послали Кирилла. И пошелъ онъ къ невѣрнымъ безъ страха, съ усердіемъ: онъ и умереть за Христа не боялся.

Въ ту пору въ городѣ сарацинскомъ жили многіе христіане, да только у невѣрныхъ они были въ большомъ униженіи: Сарацины у нихъ у всѣхъ на воротахъ написали дьявольскія изображенія, чтобъ явно было, какъ они христіанами гнушаются, все равно, что нечистыми дьяволами.

Когда Кириллъ пришелъ въ этотъ городъ, невѣрные показали ему, что на христіанскихъ домахъ нарисовано, и спросили его: „Понимаешь ли ты это знаменіе?“ А онъ имъ отвѣтилъ: Понимаю я, что здѣсь живутъ праведные люди, и дьяволы къ нимъ войти не могутъ и остаются снаружи; а гдѣ ихъ не видно, тамъ стало быть, они въ домѣ живутъ вмѣстѣ съ хозяевами“.

Въ тотъ же день позванъ былъ Кириллъ къ столу князя этого города. За столомъ сталъ его спрашивать одинъ сарацинскій мудрецъ:

„Отчего это у васъ, христіанъ, столько разныхъ толковъ и ересей: у васъ всякій по своему свою вѣру понимаетъ и живутъ всѣ разно, міряне по своему и чернецы по своему? Мы вотъ, по нашему магометанскому закону, и вѣры одной держимся крѣпко, и живемъ по нашей вѣрѣ всѣ одинаково“. „Оттого это, сказалъ Кириллъ, что Богъ нашъ, какъ морская глубина, великъ и непостижимъ: чело-

вѣку объ Немъ и думать не подъ силу. Многіе хотятъ узнать Бога, да не многимъ дается на это премудрость. Есть люди такіе, что умомъ крѣпки, и сердцемъ смиренны, и отъ Самого Бога добрыми дѣлами заслужили помощь: тѣ и могутъ правильно понимать нашу вѣру. А есть и другіе, что возгордились сами о себѣ; отъ нихъ за это благодать Божія отходитъ, и попадаютъ они въ разныя ереси,—все равно, что гнилой корабль выѣдетъ въ море и тонетъ. Если иной разъ и не совсѣмъ пропадетъ такой человѣкъ, то все же у него душа не въ покоѣ, и не могутъ эти люди ни вѣры въ себѣ настоящей найти, ни истины Христовой познать. А что жизнь у насъ разная, такъ это оттого, что когда Христосъ сошелъ на землю, то не отнялъ у людей прежняго ихъ закона, написаннаго въ десяти заповѣдяхъ, чтобъ худыхъ дѣлъ не дѣлать, не убивать, не красть. Тѣмъ же, кто къ Богу имѣетъ великую любовь и великое усердіе, далъ Спаситель новую Свою заповѣдь, Евангельскую, совершеннаго житія. Трудная эта заповѣдь: не всякому ее можно исполнить и никого къ ней Богъ не принуждаетъ. Говоритъ Христосъ въ Евангеліи: *Могій вмѣстити, да вмѣститъ* (Мѳ. гл. 19, 12).

„Поставилъ Богъ человѣка въ мірѣ между Ангелами и скотами: до Ангеловъ его не допускаетъ гнѣвъ, и злоба, и всякое тѣлесное желаніе, а отъ скотовъ его раздѣляетъ разумъ и душа безсмертная. И далъ Богъ человѣку выбирать себѣ жизнь, какую самъ хочетъ: или, давши волю своему тѣлу, съ тварью безсловесною сравняться, или чистою и праведною жизнію до Ангеловъ небесныхъ подняться.

„Путь житія святаго, ангельскаго, немногіе выбираютъ,— тѣ, что желаютъ себѣ высокой награды въ царствіи небесномъ и, взявши крестъ свой, грядутъ во слѣдъ Самому Господу. Это у насъ чернецы: живутъ они въ монастыряхъ и въ пустыняхъ, ничего мірскаго въ мысляхъ не держатъ и всякій трудъ на себя принимаютъ во славу имени Господня. А прочіе христіане идутъ во спасеніе путемъ попросторнѣе: вѣруютъ во Христа и жизнь свою по вѣрѣ своей стараются вести, а живутъ въ городахъ и въ селеніяхъ, каждый при своемъ дѣлѣ, при своей работѣ. Это у насъ міряне.

„Ваша же вѣра магометанская все равно какъ мелкій ручей, что и всякій можетъ въ бродъ перейти; и законъ вашъ не Божественное что-нибудь, а просто обычай человѣческій; и соблюдаете вы его всѣ потому, что его легко соблюсти".

Кончилъ рѣчь свою Кириллъ и заговорили Сарацины: „Разскажи намъ, чтобы мы поняли, какъ вы своему Единому Богу молитесь въ трехъ лицахъ: Отцу, и Сыну, и Святому Духу?"

Тогда Кириллъ показалъ имъ рукою на солнце и сказалъ: „Видите вы,—стоитъ на небѣ кругъ блестящій и отъ него и свѣтъ, и тепло?—По образу и подобію Святой Тройцы создалъ Богъ Солнце.

„Богъ отецъ какъ солнечный кругъ, Единый, безъ начала и безъ конца. Отъ него родится Сынъ Божій, какъ отъ солнца свѣтъ и свѣтитъ всему міру. И какъ отъ солнца вмѣстѣ съ лучами свѣтлыми и тепло идетъ, такъ отъ Бога Отца исходитъ Духъ Святой.

„Всякій различитъ порознь и кругъ солнечный, и свѣтъ, и тепло; а солнце все одно на небѣ. Такъ и Троица Пресвятая: три въ ней лица—Отецъ, Сынъ и Духъ Святой; а Богъ все Единый и Нераздѣльный".

Не нашли Сарацины, что отвѣтить мудрецу христіанскому и опять спросили его: „Какъ же вы, христіане, ходите на войну и убиваете людей? у васъ въ законѣ написано „не убей", и въ евангеліи показано—всѣхъ любить, а врагамъ прощать обиды и дѣлать добро." Кириллъ имъ на это сказалъ: „Кто, по вашему, вѣрнѣе служитъ Богу: кто исполняетъ одну заповѣдь, или кто двѣ заразъ?"

Они ему отвѣтили: „тотъ вѣрнѣе служитъ Богу, кто соблюдаетъ обѣ заповѣди." И сталъ имъ говорить Кириллъ: „Правильно вы разсудили; теперь разсудите еще. Это истинно, что Христосъ намъ сказалъ любить ближнихъ; а еще сказалъ Христосъ, что *больши сея любве никтоже иматъ, да кто душу свою положитъ за други своя*. Свою обиду долженъ изъ насъ всякій нести съ терпѣніемъ, а другъ за друга мы должны стоять и крови своей не жалѣть. Мы, когда воюемъ съ вами, не добычи ищемъ, а другихъ и себя обороняемъ. Вѣдь вы если покорите какую нибудь землю, то всѣхъ заставляете

принимать вашу вѣру и лишаете небеснаго царствія. Такъ меньше намъ грѣха предать тѣлесной смерти нѣкоторыхъ изъ вашихъ воиновъ, чѣмъ если многіе наши братья по вѣрѣ христіанской черезъ васъ духовною смертью умрутъ".

Видятъ невѣрные, что имъ не переспорить Кирилла, что правда вся на его сторонѣ. И задумали они его извести: подбавили ему яду въ питье. И сотворилъ Богъ чудо: выпилъ Кириллъ эту чару, что налили ему Сарацины, и остался живъ и здоровъ.

И сбылось, какъ Христосъ обѣщалъ въ Евангеліи всѣмъ, кто во имя Его трудится: *аще и что смертное испіютъ, не вредитъ ихъ* (Марк. 16, 18).

Вернулся Кириллъ отъ Сарацинъ и ушелъ въ глухое и тихое мѣсто, не взялъ съ собой ни денегъ, ни пожитковъ; питался только тѣмъ, что ему принесетъ кто нибудь Христа ради, и то поѣстъ немного, а что останется, отдастъ нищимъ. Такъ и жилъ: о завтрашнемъ днѣ не заботился.

Послѣ захотѣлось Кириллу провѣдать брата своего Меѳодія, пошелъ онъ на Олимпъ—гору и остался тамъ съ братомъ; стали вмѣстѣ спасаться.

У Чернаго моря, гдѣ нынѣ придонскія степи, стояло въ то время большое Козарское царство.

Народъ въ немъ былъ въ перемежку: сами Козары, Жиды и Сарацины, много было и русскихъ людей. Христіанской вѣры тамъ не было, и люди жили въ дикости; иные и домовъ не строили, а скитались съ мѣста на мѣсто, или прятались отъ ненастья въ хворостяныхъ шалашахъ, да въ землянкахъ маленькихъ, словно въ норкахъ. Князь у нихъ назывался каганомъ.

И отпустилъ каганъ къ царю греческому пословъ затѣмъ, чтобъ они ему сказали:

„Мы люди простые: знаемъ, что есть Богъ и молимся Ему; а какъ по Божьему жить, не знаемъ, и многое худое дѣлаемъ по невѣдѣнію. Толкуютъ намъ Жиды, что ихъ вѣра самая лучшая, и Сарацины тоже о своей вѣрѣ говорятъ. Вы насъ никогда не обижали, и слыхали мы, что вы истинно вѣруете. Дайте наставниковъ нашему народу. Пусть они намъ

покажутъ ясно вашу вѣру, и если мы увидимъ, что она лучше жидовской и сарацинской, то будемъ креститься."

И когда пришли эти люди изъ-за моря и разсказали про нужду свою, то вспомнили въ Царьградѣ опять про Кирилла, розыскали его и велѣли ему идти къ Козарамъ. Онъ сталъ просить Меѳодія: „Братъ! пойдемъ со мной; я книжный человѣкъ, а ты, какъ былъ на воеводствѣ, видѣлъ всякаго народу и лучше моего умѣешь говорить съ простыми людьми." Такъ они согласились и пошли. Лежалъ имъ путь по степямъ; а въ степяхъ жили въ то время Угры,—теперь ихъ называютъ Венгерцами, тоже Мадьярами. Были эти Угры до того страшны, что и на людей не похожи: вмѣсто одежды носили звѣриныя шкуры мѣхомъ вверхъ. И жили по звѣриному: хлѣба не сѣяли, не работали ничего, только разбойничали. Не было отъ нихъ никому проходу, ни проѣзду.

Вотъ Кириллъ и Меѳодій шли и сдѣлали привалъ въ самый полдень; Кириллъ началъ молиться Богу. Вдругъ, словно вихорь налетѣлъ, набѣжали со степи Угры; воютъ какъ волки,—говорятъ ли по своему, или пѣсню поютъ,— подступаютъ къ Кириллу съ оружіемъ, убить его грозятся. А Кириллъ не устрашился, даже головы къ нимъ не повернулъ,—все стоялъ и читалъ: „Господи помилуй".

И усмирились Угры: остановились всѣ кругомъ Кирилла и слушали. Когда же онъ кончилъ молиться, стали кланяться ему до земли. И пропустили его и брата его Меѳодія безъ всякой обиды; еще и дорогу показали.

Скоро пришли Кириллъ и Меѳодій въ Крымъ, остановились въ греческомъ городѣ Херсонѣ, что стоялъ на морскомъ берегу, не далеко отъ Севастополя.

Въ морѣ, близъ того города, были скрыты мощи святаго Климента, папы римскаго; и въ прежніе годы, какъ только бывало настанетъ этому святому праздникъ, море разступалось и уходило отъ берега, и открывалась на днѣ церковь каменная, Ангелами построенная, а въ церкви лежали мощи. Весь народъ ходилъ къ нимъ на поклоненіе, и многія отъ нихъ бывали исцѣленія и чудеса. До семи дней стояло море, а какъ исполнится седьмой день, опять все бывало зальетъ водою и опять ничего нѣтъ.

Только лѣтъ за пятьдесятъ до того, какъ придти Кириллу и Меѳодію, за грѣхи города Херсона, мощи перестали являться, и всѣмъ христіанамъ была отъ этого великая печаль. Когда Кириллъ и Меѳодій пришли и про это услыхали, то стали говорить тамошнему епископу Георгію, что надо чудотворныя мощи изъ моря вынуть. Епископъ ихъ послушалъ: сходилъ въ Царьградъ, взялъ патріаршее благословеніе. Стали они соборне служить молебенъ на берегу моря.

Молились цѣлый день, а вода все не разступалась. И когда свечерѣло, то епископъ, и Кириллъ съ Меѳодіемъ, и другіе священники сѣли на корабль и пустили его по вѣтру. Отъѣхали уже далеко и—вдругъ видятъ—надъ моремъ свѣтъ подпимается, словно звѣзда изъ пучины выкатывается. Подплыли къ тому мѣсту, и показались передъ ними поверхъ воды мощи святаго Климента. Всѣ наораблѣ обрадовались, приняли мощи и съ пѣніемъ, съ ликованіемъ, привезли въ городъ.

Скоро послѣ того Кириллъ и Меѳодій опять снарядились въ дорогу. И дали имъ херсонскіе люди часть отъ честныхъ Климентовыхъ мощей, и съ тѣхъ поръ Кириллъ и Меѳодій, гдѣ бы ни ходили—утверждали вѣру христіанскую, повсюду носили эту частицу съ собой. Изъ Херсона поѣхали они на кораблѣ къ Козарамъ.

Приняли ихъ тамъ хорошо. Когда они пришли къ козарскому кагану, у него шелъ пиръ. И спросилъ ихъ каганъ: „Скажите мнѣ, какого вы рода, чтобъ я зналъ, какъ васъ посадить; у насъ здѣсь по роду мѣста даются“.

Кириллъ сказалъ: „Нашъ дѣдъ былъ первый человѣкъ на всей землѣ; всѣхъ онъ былъ богаче, и вся земная тварь была у него подъ властью. Не съумѣлъ онъ только удержать своей славы, и обнищалъ его родъ. Мы теперь для того и трудимся, чтобъ войти въ прежнюю честь нашего дѣда и другой чести не желаемъ. А дѣдъ нашъ, и вашъ, и всѣхъ людей—былъ Адамъ. Всякій родъ отъ него исходитъ“. Подивился каганъ мудрому отвѣту, всталъ съ мѣста своего, поклонился низко обоимъ братьямъ, Кириллу и Меѳодію, и посадилъ ихъ противъ себя. И поднялъ чару, промолвилъ: „Слава Богу Единому“. Кириллъ отвѣтилъ: „Слава Богу во Святой Троицѣ, Отцу, и Сыну, и Святому Духу“. На это отозвались Жиды, что были тоже на пиру, и

стали спорить. Бесѣдовалъ съ ними Кириллъ день до вечера: по книгамъ и притчами показывалъ имъ всю ихъ неправду. Сначала шелъ споръ о Святой Троицѣ, послѣ о Матери Божіей.

Случилось тамъ быть нѣсколькимъ изъ Сарацинъ: они подняли голосъ противъ Кирилла за одно съ Жидами; и Кириллъ ихъ такъ же, какъ Жидовъ, постыдилъ въ томъ, что ихъ ученіе не Божія правда, а лукавство—чтобъ въ людяхъ разумъ затуманить, отъ правой вѣры отвести. Какъ огневная струя лилася рѣчь Кириллова: всѣ хитрости невѣрныхъ, какъ воскъ, отъ нея таяли.

Наконецъ поднялся каганъ съ Козарами своими и сказалъ Кириллу: „Хорошо ты все это говоришь, и нѣтъ никого мудрѣе тебя въ книгахъ. Видно Богъ тебя къ намъ привелъ на устроеніе наше. Только мы по книгамъ мало смыслены: ты намъ просто разскажи, по вашему закону, какъ жить, чтобъ души свои спасти".

И на утро опять собрались Козары и спрашиваютъ Кирилла: „отчего христіанская вѣра всѣхъ лучше?"

Кириллъ имъ на это сталъ говорить: „Золото чистое узнаютъ люди огнемъ, а правду истинную умомъ. Какъ вы думаете, еслибъ человѣку озябшему кто нибудь сказалъ: напейся холодной воды и постой на морозѣ и согрѣешься; а другой бы сказалъ—пойди грѣться въ теплое мѣсто, къ огню? Чья бы правда была"?

И отвѣтили Козары всѣ словно въ одинъ голосъ: „была бы правда того, кто отъ холоду тепло присовѣтовалъ". Дальше повелъ свою рѣчь Кириллъ: „Первый грѣхъ отъ чего случился?—отъ сладкаго плода и отъ гордости. Стало быть, чтобъ исцѣлиться отъ него, нужно воздержаніе плоти и смиреніе духа. А это и есть законъ христіанскій. Тяжелъ этотъ законъ въ здѣшней жизни; за то въ будущей тѣмъ, кто его исполняетъ, назначенъ у Бога вѣчный покой. Нашъ законъ, какъ ягодный кустъ, что весною стоитъ въ колючихъ иглахъ, а осенью даетъ хорошія ягоды".

Тогда первый совѣтникъ кагановъ обернулся въ ту сторону, гдѣ стояли Жиды, и сказалъ: „Теперь нашъ гость вашу мудрость и гордость и сарацинскую такъ же разорилъ, въ своей христіанской мудрости какъ въ рѣкѣ потопилъ". А

къ Козарамъ обернулся и сказалъ: „Истинно, какъ нѣтъ во всемъ мірѣ царя сильнѣе христіанскаго—царя православнаго, такъ и вѣра христіанская всѣхъ другихъ вѣръ выше передъ Богомъ; она только одна и можетъ привести въ небесное царство„. И загудѣло по всей толпѣ: „аминь“.

Вышелъ Кириллъ на середину Козарскаго круга и воскликнулъ громкимъ голосомъ: „Братья! кто изъ васъ чего нибудь не понялъ, или въ чемъ сомнѣвается, пусть придетъ ко мнѣ, спрашиваетъ и споритъ со мною; для того я и пришелъ, чтобъ служить вамъ словомъ своимъ. Если же кто не хочетъ вѣровать во Христа и креститься во имя Отца и Сына и Святаго Духа, то не моя въ томъ воля, не моя и вина, и не мнѣ отвѣчать передъ Богомъ въ послѣдній день, когда придетъ опять Господь на землю судить всѣхъ людей, однихъ въ жизнь, а другихъ въ муку вѣчную“.

И заговорили кругомъ Козары: „мы себѣ не враги“,—и начали просить крещенія. И приказалъ каганъ, чтобъ никто въ его царствѣ не могъ изъ христіанской вѣры переходить въ жидовскую или магометанскую, ни въ прежнюю козарскую вѣру.

Больше году оставались Кириллъ и Меѳодій въ козарской землѣ: все крестили и учили народъ. И когда стали собираться на свою сторону, то каганъ позвалъ ихъ къ себѣ и сказалъ имъ: „Просите у меня, чего вы хотите; я для васъ ничего не пожалѣю“. Они ему дали такой отвѣтъ: „Мы ничего твоего не хотимъ, а дай ты намъ всѣхъ, кто у тебя есть изъ нашей земли въ плѣну“. Каганъ тогда велѣлъ по всему своему царству искать и собирать плѣнниковъ земли греческой, а самъ написалъ греческому царю:

„Благодарствуемъ вамъ, что вы къ намъ прислали такихъ умныхъ и святыхъ людей. Прежде мы ощупью ходили, какъ слѣпые, а теперь видимъ свѣтъ, потому что поняли настоящую вѣру“. Эту грамоту онъ отдалъ Кириллу и Меѳодію, когда прощался съ ними, и плѣнниковъ всѣхъ сколько было, счетомъ двадцать человѣкъ, тоже съ ними отпустилъ. Много народу земли Козарской вышло провожать святыхъ проповѣдниковъ. Полюбили ихъ всѣ, и привыкли къ нимъ, и горевали, что не увидятъ ихъ больше никогда.

Степью пустою шли Кириллъ и Меѳодій и плѣнники съ ними. И сбились они съ дороги; воды у нихъ не хватило, а время было лѣтнее, жаркое, колодцевъ же на встрѣчу не попадалось. Истомились странники и затосковали, стали конца себѣ ожидать. Вдругъ увидали они: блеститъ на равнинѣ озеро. Всѣ къ нему кинулись, но вода въ озерѣ была соленая и нельзя было ее пить. Больше прежняго пріуныли странники; разбрелись по степи воды искать.

Кириллъ съ Меѳодіемъ одни остались на берегу; Кириллъ такъ ослабъ, что не могъ встать съ мѣста. И сказалъ онъ Меѳодію: „Братъ, зачерпни мнѣ воды; когда Евреи шли съ Моисеемъ по песчаной степи, для нихъ по Божьему велѣнію горькая вода становилась сладкой; я вѣрую, что и намъ Богъ поможетъ“. Меѳодій зачерпнулъ и подалъ брату, и когда Кириллъ началъ пить, то вся вода въ озерѣ вдругъ стала хорошая. Стали святые братья всю толпу собирать, и всѣ пили воду и славили Бога, что помиловалъ ихъ отъ напрасной смерти. И пошли дальше.

Когда пришли Кириллъ и Меѳодій въ Царьградъ, тамъ ихъ хотѣли сдѣлать епископами; они же по смиренію отреклись отъ этой чести. Тогда Меѳодій былъ поставленъ во игумена большаго и славнаго Полихроніева монастыря, а Кириллъ остался жить въ Царьградѣ при церкви св. Апостоловъ.

Послѣ Славянъ приходили на Дунай съ востока опять новые люди, по имени Болгаре. Пришли они ордою, разорили городовъ нѣсколько и остались жить на Дунаѣ, стали брать дань съ семи славянскихъ волостей.

Былъ у Болгаръ свой князь, и обычаи свои были особенные, говорили они также по своему. Такъ и жили: то воевали съ Греками и другими народами; то мирились.

Земля, гдѣ они размѣстились, стала называться Болгаріей. На этой землѣ было больше Славянъ чѣмъ Болгаръ; Болгаре были всѣ воины, только одно ремесло знали—хорошо ковали оружіе. А Славяне были ко всякому дѣлу способны: у Грековъ научились хитрости и сами были умнѣе,

чѣмъ Болгаре. Многимъ разнымъ мастерствамъ навыкли Болгаре отъ Славянъ; и такъ какъ часто съ ними водились, то и рѣчь славянскую стали понимать; и что дальше, то больше дружили со Славянами. Подъ конецъ уже стали языкъ свой болгарскій забывать и дѣтямъ имена давали славянскія.

Болгаре были сплошь невѣрные: они съ первой родины своей принесли съ собою идоловъ; еще и огню покланялись Болгаре и звѣрямъ разнымъ приносили жертвы, даже нечистымъ псамъ.

По многихъ лѣтахъ довелось владѣть Болгаріей такому князю, что любилъ воевать и на войнѣ всегда побѣждалъ. Имя этому князю было Крумъ.

Онъ позвалъ изъ-за Дуная Обровъ, собралъ подвластныхъ себѣ Славянъ и всѣхъ ихъ вмѣстѣ съ болгарскимъ своимъ войскомъ повелъ на Царьградъ. Сколько ни сражались Греки противъ Крума, не одолѣли его ни разу. Онъ бралъ ихъ крѣпкіе города и уводилъ въ неволю несчетныя толпы людей, все больше Славянъ; а изъ нихъ уже многіе были христіанской вѣры.

Послѣ смерти Крума вся удача Болгаръ кончилась: стали Греки ихъ побѣждать.

Была большая рать, и попалась Грекамъ въ плѣнъ маленькая болгарская княжна, князя Крума внучка. Греческій царь взялъ ее въ Царьградъ, приказалъ окрестить и воспитывать по христіански.

А и въ Болгарію уже стало проникать христіанскаго Бога почитаніе. Плѣнники, что были туда отведены при Крумѣ, на чужбинѣ, въ тяжкой работѣ, не забывали Христа, молились Ему: и все равно какъ свѣча отъ свѣчи зажигается, такъ отъ этихъ людей научались Болгаре правой вѣрѣ. Довѣдался про то болгарскій князь и повелѣлъ христіанъ всѣхъ избивать. Страшное началося гоненіе.

Царь греческій услыхалъ и пожалѣлъ своихъ подданныхъ: послалъ денегъ Болгарамъ, чтобъ они возвратили плѣнныхъ. И множество народу переправилось на другой берегъ Дуная, опять въ землю греческую. Вернулся вмѣстѣ съ другими одинъ юноша—славянинъ: звали его Василіемъ, а прозванье ему было Македонянинъ, потому что онъ былъ

изъ македонской земли родомъ. Долгое время спустя его принялъ къ себѣ на службу царь Михаилъ. И былъ Василій у него первымъ бояриномъ, а когда Михаилъ умеръ, то Василій сталъ царемъ.

Однакоже не всѣхъ сразу отпустили Болгаре. Былъ ими плѣненъ греческій монахъ, Θеодоръ Куфара. На родинѣ этотъ инокъ славился благочестіемъ и книжною ученостью. Всѣ объ немъ тамъ сожалѣли, но не судилъ еще Богъ ему вернуться.

Вскорѣ началъ княжить надъ Болгарами Крума внукъ Борисъ. Онъ тоже любилъ войну, желалъ, чтобъ его царство было сильно и грозно сосѣдямъ. А въ мирное время онъ заботился о народѣ: справедливый былъ князь.

Задумалъ Борисъ на Грековъ идти; въ ту пору греческимъ царствомъ управляла благочестивая царица Θеодора, мать царя Михаила. Она послала сказать болгарскому князю: „Не велика честь воевать съ женщиной; если ты меня и побѣдишь, то не будетъ тебѣ славы, а мнѣ стыда“. И пропала у Бориса охота ополчаться на царицу: заключилъ онъ съ нею миръ.

Тогда царица снова послала къ Борису просить его, чтобъ онъ отпустилъ ей Θеодора Куфару, взялъ бы за него какой хочетъ выкупъ. Говорили, будто ей во снѣ бывали нѣсколько разъ видѣнія, чтобъ она этого монаха розыскала и освободила. Между тѣмъ Θеодоръ жилъ у князя болгарскаго въ его дворцѣ. Князь уважалъ его за мудрость и допускалъ къ своей бесѣдѣ. И отъ этихъ бесѣдъ сдѣлалась перемѣна съ Борисомъ.

Прежде онъ только то и зналъ о христіанской вѣрѣ, что говорили объ ней язычники; когда же Θеодоръ ему разсказалъ по истинѣ, что есть Христово ученіе, то смягчилось сердце князя болгарскаго, укротился его нравъ, сталъ онъ почасту призывать къ себѣ Θеодора и по долгу его слушалъ. И когда царица за Θеодоромъ прислала, то Борису жаль было съ нимъ разстаться. Отписалъ Борисъ въ Царьградъ: „Я вамъ Θеодора не отдамъ ни за какую цѣну, а если вы хотите, то возвратите мнѣ вмѣсто него мою сестру, что живетъ у васъ“. Царица такъ и сдѣлала: съ богатымъ поѣз-

домъ отправила княжну болгарскую къ Борису; и онъ одинаково исполнилъ свое обѣщаніе, далъ волю Θеодору.

Пріѣхала княжна болгарская на родину; братъ встрѣтилъ ее ласково, всѣмъ приказалъ ее почитать, и самъ для нея старался, чтобъ ей было хорошо; только она все скучала. Прожила она въ Царьградѣ тридцать восемь лѣтъ: благочестивая царица Θеодора ее при себѣ держала какъ родную; и навыкла княжна болгарская христіанскому благочестію; грамоту греческую тоже знала, книги читала; тихая была, кроткая, точно монахиня. И вдругъ попала въ такую дикую сторону: церквей нѣтъ, службы Божіей слышать не приходится, и Таинъ Святыхъ причаститься нельзя; вездѣ въ городѣ разставлены идолы, объ истинномъ Богѣ и поговорить не съ кѣмъ; кто вѣруетъ, скрывается отъ всѣхъ, не то невѣрные узнаютъ и убьютъ. Хуже всего было то для княжны, что братъ ея, князь Борисъ, также былъ невѣрный. Хотя она и видѣла, что онъ живетъ по правдѣ и къ народу милостивъ, а все ей думалось, что не спасется онъ, потому что некрещеный. Стала она одинокая молить Бога, чтобъ ниспослалъ Онъ просвѣтлѣніе въ разумъ князю и всѣмъ людямъ болгарскимъ. Часто Борисъ, когда приходилъ къ сестрѣ, заставалъ ее на молитвѣ, и тогда она ему начинала говорить о томъ же, о чемъ ему прежде толковалъ инокъ Θеодоръ, о христіанскомъ Богѣ—Спасителѣ.

Нравились князю эти рѣчи, видѣлъ онъ своей сестры смиреніе и кротость и думалъ иногда: „хорошъ обычай христіанскій!“ Разъ промолвила княжна: „Пора тебѣ, братъ, окреститься и народъ привести ко Христу“. Князь на нее за это прогнѣвался,—говоритъ ей: „Я не оставлю вѣры отеческой; мы съ этою вѣрою завоевали себѣ здѣшнюю землю и сдѣлались сильны; если мы измѣнимъ нашимъ богамъ, то и они отъ насъ отступятъ, и мы потеряемъ всю нашу силу“. Княжна ничего не сказала больше.

Мало времени скороталось, и дошла къ Борису вѣсть, что иноземный князь идетъ на него войною. Не успѣлъ Борисъ войска собрать, какъ уже враги напали: города и села пожгли, сады порубили, хлѣбъ на корню притоптали конями. Насталъ голодъ въ землѣ болгарской, и отъ голоду пошелъ

моръ на людей. Столько умирало народу, что Болгаре думали всѣмъ придется погибнуть; и страхъ былъ на всѣхъ. Кланялись Болгаре своимъ идоламъ, жертву за жертвой приносили, а моръ не прекращался.

И снова сказала Борису сестра: „Гдѣ же ваши боги? это нашъ христіанскій Богъ посылаетъ тебѣ знаменіе; неужели ты еще не вѣруешь?“ И не разгнѣвался за эти слова князь, но раздумалъ самъ съ собою: „можетъ быть и правду сестра говоритъ“.

Когда же наступило время ему идти съ народомъ на идольское сборище, то стало у него на сердцѣ тяжело, какъ будто онъ чего нибудь стыдился. И не могъ онъ какъ прежде молиться истуканамъ, не вѣрилъ въ нихъ больше. А передаться христіанскому Богу не доставало у князя смѣлости. И оставался онъ при сомнѣніи, какъ странникъ между двухъ дорогъ, и сокрушался о томъ, что будетъ съ нимъ и съ его государствомъ. Скоро послѣ того греческій царь Михаилъ отправилъ нѣсколько полковъ воевать болгарскую землю. Князь болгарскій не вышелъ съ войскомъ на встрѣчу, а послалъ сказать царю, что не будетъ съ христіанскимъ народомъ сражаться, потому что самъ сталъ вѣровать во Христа и желаетъ принять крещеніе. Тогда изъ Царьграда пріѣхалъ епископъ со священниками; они окрестили князя и всю его семью, а послѣ еще многихъ Болгаръ и Славянъ. Царь греческій былъ у Бориса крестнымъ отцемъ. Оттого Борису дали имя Михаилъ.

Славяне моравскіе и Чехи платили дань Обрамъ. Обры ихъ притѣсняли: сами Обры ничего не работали, все брали у Славянъ, иногда и послѣднее отнимали, да еще позоръ Славянамъ творили, женщинъ славянскихъ въ телѣги запрягали вмѣсто лошадей. Все такъ было, пока не явился къ этимъ Славянамъ человѣкъ по имени Са́мо: онъ раньше былъ княземъ у другихъ Славянъ, Нѣмцы отняли у него княжество, и онъ пріѣхалъ въ Чехію. Сперва Са́мо назвался купцомъ, набралъ разнаго товару и сталъ ѣздить по селеніямъ, вездѣ разговаривалъ съ народомъ: „Довольно Славяне

мучились, пора отдохнуть, пожить на волѣ; мы оттого терпимъ, что всѣ другъ отъ друга врозь тянемъ, а если соединимся, то никакой врагъ противъ насъ не устоитъ". И когда увидѣлъ Са́мо, что къ нему люди попривыкли, то сказалъ, кто онъ есть, и тогда Мораване и Чехи выбрали его себѣ въ князья. Онъ повелъ ихъ на Обровъ и побѣдилъ Обровъ: загналъ всѣхъ въ Паннонію, а Моравія и Чехія освободились.

Прошелъ объ этомъ слухъ, и другія нѣкоторыя славянскія колѣна тоже подчинились Са́мо. Разрослась широко его держава.

Кругомъ Славянъ жили Нѣмцы: они испугались, что Славяне становятся крѣпки. Король нѣмецкій всѣхъ своихъ подданныхъ поголовно, старыхъ и молодыхъ, призвалъ къ оружію; собралъ три войска, и вошли эти войска съ трехъ сторонъ въ славянскую землю. Са́мо ихъ всѣхъ разгромилъ; мало Нѣмцевъ вернулось къ своимъ семьямъ. Послѣ того Са́мо княжилъ тридцать пять лѣтъ. Все время, что онъ жилъ, Нѣмцы не могли покорить Славянъ. Умеръ Са́мо и державу его раздѣлили сыновья: у нихъ пошли раздоры, завелась въ государствѣ безурядица. Нѣмцы этой поры не пропустили, стали нападать на славянское племя. Большія были войны. Сосѣднія Нѣмцамъ окраины земли славянской обезлюдѣли совсѣмъ. Встрѣчались тамъ разрушенныя строенья, обломки всюду какіе-то, а народу никого не было. Звѣри дикіе бродили стадами, и страшно было ѣздить по дорогамъ. Кончилось тѣмъ, что Нѣмцы одолѣли Славянъ, заставили ихъ приносить подать въ ближній нѣмецкій городъ.

Съ тѣхъ поръ какъ Са́мо сокрушилъ силу Обровъ, они уже не поправились, но иногда выходили изъ Панноніи и дѣлали набѣги на нѣмецкую землю. Однажды императоръ германскій, Карлъ Великій, противъ нихъ собрался, и тогда насталъ Обрамъ конецъ. Перебили ихъ Нѣмцы, а Паннонію такъ разорили, что нельзя было опознать мѣста, гдѣ стоялъ главный городъ Обровъ и дворецъ ихъ князя. Все, что было въ Панноніи цѣннаго, Нѣмцы вывезли съ собой и покинули землю пустую. Въ нее стали приходить Славяне изъ Мора-

вiи, и снова сдѣлалось въ Паннонiи людно: завиднѣлись деревни, повеселѣли мѣста.

Тогда Нѣмцы стали говорить: „Эта земля наша, мы ее оружiемъ добыли; пусть не забываютъ Славяне, что на чужой землѣ живутъ“. Принялись Нѣмцы строить города въ Паннонiи и монастыри съ высокими каменными оградами; въ городахъ ставили войско. На каждый монастырь императоръ германскiй отдѣлилъ довольно земли, остальную землю раздарилъ своимъ нѣмецкимъ князьямъ: на все это прислалъ грамоты, а по грамотамъ вышло, что Славяне паннонскiе вмѣстѣ съ землею были отданы во владѣнiе князей и монастырей; должны были по-неволѣ работать и платить оброкъ.

Надъ Нѣмцами былъ церковнымъ владыкой римскiй папа. Отъ него у нихъ были священники: сначала все изъ Рима прiѣзжали; послѣ папа далъ Нѣмцамъ епископовъ, и они посвящали священниковъ изъ Нѣмцевъ. Но и эти священники читали Слово Божiе и служили обѣдню по латыни, это значитъ по римски. Такъ уже изстари было положено во всей области римскаго патрiарха.

Когда Нѣмцы покорили себѣ Славянъ моравскихъ, а паннонскихъ Славянъ сдѣлали своими рабами; то начали съ тѣхъ и съ другихъ, кромѣ подати, брать еще на церковь.

На Моравѣ прежде были проповѣдники изъ Царьграда и съ запада и крестили, но мало считалось христiанъ. Все равно, какъ утренняя заря на небѣ тонкою полоской начинается,—едва засвѣтилась христiанская вѣра въ задунайскихъ сторонахъ. И вдругъ сразу прiѣхали нѣмецкiе священники, стали всѣхъ подрядъ крестить и переписывать по приходамъ, чтобъ деньги сбирать. Молились Богу эти священники по латыни, а съ народомъ говорили по нѣмецки: и никому не удавалось отъ нихъ чего нибудь взять въ толкъ. Были ихъ рѣчи, какъ вѣтра гулъ или воды плесканiе, только шумъ напрасный. Не знали иные Славяне во что ихъ крестятъ, многихъ крестили насильно: и было это крещенiе не спасенiе людямъ, а поруганiе имени Христова. Спорили другъ съ другомъ изъ-за приходовъ нѣмецкiе священники, всякiй себѣ хотѣлъ больше народу оттягать.

Въ Моравіи оставались свои князья. Они между собою не ладили, непрестанно разбирали ссоры у нѣмецкаго короля и тѣмъ еще больше власти его поддавались. Былъ одинъ князь Моймiръ. Онъ любилъ свой народъ и все славянство. Горько ему было видѣть, какъ Нѣмцы всюду возвышаются, а Славяне сами себя губятъ. Бороться же съ нѣмцами одинъ онъ не могъ, а другіе не хотѣли. Но Моймiръ былъ мудрый: онъ началъ моравскую землю собирать, мелкихъ князей удѣлы прилагать къ своей землѣ; тѣхъ князей, что не хотѣли предъ нимъ склониться, онъ сгонялъ долой съ княженій. Народъ всегда стоялъ за Моймiра: знали его, что онъ князь хорошій, добра ищетъ для родины. Нѣмцамъ показывалъ Моймiръ, будто крѣпко съ ними дружитъ: принялъ крещеніе по ихъ латинскому обряду, все для того, чтобъ они его землю оставляли въ покоѣ, чтобъ ему не разоряться до времени.

Близко Моймірова удѣла было другое, тоже большое, княжество Нитранское. Такъ его называли потому, что въ немъ былъ главный городъ Нитра. Въ Нитрѣ княжилъ Прибина. Моймiръ и его прогналъ. Прибина ушелъ къ Нѣмцамъ и жилъ у нихъ нѣсколько лѣтъ. Нѣмецкій король его полюбилъ и послалъ намѣстникомъ въ Паннонію управлять тамъ Славянами. Прибина послѣ этого угождалъ Нѣмцамъ, и они вѣрили ему, думали, что онъ вѣкъ имъ не измѣнитъ; подарили ему Паннонію. Сталъ надъ паннонскими Славянами свой князь, и облегчилось ихъ житье. Было въ Панноніи озеро большое, широкое какъ болото, и называлось оно Блатенское озеро: на немъ Прибина поставилъ себѣ городъ, далъ ему названіе Блатно.

Замѣтили Нѣмцы, какъ ростетъ княжество Моймiра, и догадались, что онъ хотя съ ними не воюетъ, а—первый имъ врагъ. Окружили они его столицу Велеградъ, и отобрали престолъ у князя Моймiра: сдѣлали княземъ другаго, по имени Ростислава. А Ростиславъ былъ такъ же, какъ Моймiръ, преданъ родной землѣ. Когда онъ принялъ княжество, то увидѣлъ, что Моймiръ накопилъ много силы и казны, что скоро можно будетъ потягаться съ сосѣдями. Но первые годы Ростиславъ Нѣмцамъ не противился: каждое лѣто отправлялъ имъ посольство съ дарами. Между тѣмъ готовилъ свою зем-

лю къ защитѣ отъ непріятелей: выстроилъ городъ Дѣвинъ, всѣмъ на удивленье, крѣпкій и прекрасный, и еще другіе города. И когда укрѣпился Ростиславъ, то объявилъ Нѣмцамъ войну: король Нѣмецкій привелъ войско въ Моравію, но не смогъ взять ни одного города и повернулъ назадъ со стыдомъ; Ростиславъ за нимъ погнался и почти всѣхъ воиновъ его истребилъ. Прославился князь Моравскій далеко по разнымъ землямъ. Нѣмцы начали его бояться; а для Славянъ онъ былъ, что родной отецъ, надежда и оборона.

Задумывалъ Ростиславъ большой походъ противъ нѣмецкаго короля: только все смущался князь, что нѣтъ у его народа пастырей добрыхъ, что Нѣмцы—враги даютъ Славянамъ Святыя Таинства. Самъ Ростиславъ уже крестился и былъ прилеженъ къ вѣрѣ. Размышлялъ онъ: „Пока у насъ такъ дѣло идетъ, не будетъ ни вѣры истинной, ни свободы настоящей; надо, чтобъ священники были свои, если же не свои, то не изъ вражьей земли". Сталъ Ростиславъ съ другими славянскими князьями совѣтоваться, откуда призвать священниковъ: изъ Рима, или изъ Царьграда. И судили они: „Римскій папа съ Нѣмцами близокъ; нѣмецкіе священники его же поставленія, онъ ихъ и дастъ въ Моравію, а въ Царьградѣ нѣтъ пристрастія, да и Славянъ тамъ больше знаютъ,—кругомъ Царьграда есть славянскія селенія. Можетъ быть найдутся у Грековъ священники такіе, что умѣютъ говорить по славянски". И простыхъ людей моравскихъ опросилъ о томъ же князь Ростиславъ, когда сходился народъ на вѣче, чтобъ міромъ дѣла вершить. Всѣ одно говорили: „нѣтъ намъ блага отъ Нѣмцевъ и отъ ихъ друзей". Послалъ Ростиславъ въ Царьградъ.

Пришли послы моравскіе къ царю греческому, принесли поклонъ отъ своего князя и сказали:

„Народъ нашъ отъ язычества отрекся, держитъ вѣру христіанскую, да только нѣтъ у насъ учителя такого, чтобъ намъ эту вѣру на нашемъ языкѣ разъяснилъ. Пришлите намъ наставника: отъ васъ во всѣ страны добрый законъ исходитъ".

Царь Михаилъ выслушалъ просьбу моравскаго народа. Потомъ велѣлъ позвать Кирилла философа и сталъ ему говорить: „Я знаю, что отъ усердія твоего ко всѣмъ божествен-

нымъ дѣламъ ты сдѣлался нынѣ слабъ и боленъ, а все же придется тебѣ пойти въ Моравію, потому что этого дѣла никто кромѣ тебя не можетъ хорошо исполнить. Ты и брата своего Меѳодія возьми съ собой: онъ тебѣ поможетъ. Вы оба изъ Солуня, а солуняне всѣ чисто говорятъ по славянски". Кириллъ отвѣтилъ царю: „Хотя и боленъ, съ радостью иду; вы только скажите мнѣ напередъ, есть ли у моравскихъ людей своя грамота, чтобъ я могъ имъ книги написать". Царь на это сказалъ: „Я спрашивалъ,—говорятъ, что нѣтъ у Славянъ своихъ буквъ".

Кириллъ тогда промолвилъ: „Какъ же быть? учить безъ буквъ все равно, что на водѣ писать, все и пройдетъ, какъ вода, не утвердится въ людяхъ ученіе; да еще и поймутъ люди не такъ, и никому не будетъ пользы; а мнѣ худая слава будетъ, еретикомъ назовутъ меня."

Царь подумалъ и сказалъ снова: „Если ты захочешь и попросишь у Бога, то Богъ тебѣ откроетъ славянскую грамоту. Велика милость Божія надъ тобой!". Вышелъ философъ изъ царскаго дворца невеселый, не могъ онъ у себя въ умѣ прибрать, гдѣ взять буквы для Славянъ. Грусть ему припала къ сердцу и забота, и страхъ на него нашелъ великій. Пошелъ Кириллъ и разсказалъ обо всемъ брату своему Меѳодію и ученикамъ нѣскольким, самымъ близкимъ. Всѣ они вмѣстѣ стали молиться, просить у Бога помощи въ важномъ дѣлѣ. Послѣ Кириллъ началъ поститься: постился сорокъ дней. И когда миновалъ срокъ поста, то надумались Кириллу 38 славянскихъ буквъ: встали ясно у него передъ глазами, словно кто ихъ ему показалъ. Какъ писать славянскую рѣчь этими буквами, тоже пришло ему въ разумъ. И вся забота покинула Кирилла: хорошо ему стало, какъ будто свѣтъ у него въ сердцѣ зажегся и все въ глазахъ кругомъ осіялъ. Сотворилъ философъ еще разъ долгую молитву и сѣлъ переводить Евангеліе съ греческаго языка на славянскій,—съ одного разу перевелъ первую главу отъ Іоанна: *Въ началѣ бѣ Слово.* Это Евангеліе читаютъ у насъ на обѣднѣ въ первый день Пасхи.

И понесъ Кириллъ рукописаніе свое къ царю и къ патріарху: всѣ похвалили новую грамоту. Патріархъ благосло-

вилъ Кирилла работать дальше. Меѳодій тоже понялъ славянскую грамоту и пособлялъ брату. И скоро были готовы— переписаны по славянски Евангеліе, и Апостолъ, и Псалтирь, также церковныя службы, обѣдня съ часами, служба утренняя, и вечерняя, и всѣ требы.

Тогда Царь собралъ въ путь Кирилла и Меѳодія и учениковъ ихъ: далъ имъ разной церковной утвари, одежды и денегъ на первое время. Еще далъ имъ нести къ Ростиславу дары и письмо, а въ письмѣ написалъ:

„Богъ нашъ христіанскій сотворилъ у насъ въ Царьградѣ чудо, явилъ буквы въ вашъ языкъ. Пока вы жили во идолопоклонствѣ, у васъ не было своей грамоты, но едва лишь вы увѣровали, Богъ причитаетъ васъ къ великимъ народамъ, даетъ вамъ разумѣніе книжное. Примите отъ насъ то, что дороже золота и цвѣтныхъ камней, книги новыя вашей грамоты. Съ ними я вамъ шлю въ наставники мудреца, того самаго, кому открылись буквы. Соблюдай, князь Ростиславъ, истинную вѣру въ мѣстахъ тебѣ подвластныхъ, и наградитъ тебя Богъ въ Своемъ небесномъ царствѣ, а на землѣ будетъ имени твоему до вѣку слава, какъ идетъ слава царю Константину, что устроилъ вѣру въ римскомъ государствѣ“.

Когда Кириллъ и Меѳодій пришли въ Моравію, Ростиславъ имъ очень былъ радъ, началъ строить церкви. Черезъ годъ уже была кончена первая церковь въ городѣ Оломуцѣ, потомъ еще нѣсколько церквей появилось въ Моравіи. Кириллъ освящалъ эти церкви и служилъ въ нихъ по славянски.

Когда пошли слухи по землѣ моравской, что въ новыхъ церквахъ читаютъ Евангеліе и молитвы такъ, что все понять можно, то Моравапе бросили латинскія церкви: латинскихъ священниковъ не стали въ дома пускать и сборъ церковный перестали имъ платить. Всѣ начали ходить къ Кириллу: всегда полна была народу та церковь, гдѣ онъ служилъ.

Начали Кириллъ и Меѳодій набирать себѣ учениковъ изъ Моравапъ, толковали имъ по книгамъ Священное Писаніе и показывали церковную службу, чтобъ могли эти ученики

послѣ быть священниками. Князья и бояре моравскіе съ радостью отдавали своихъ сыновей въ эту науку. Малыхъ дѣтей тоже брали Кириллъ и Меѳодій, учили ихъ новой славянской грамотѣ.

Еще ходили Кириллъ и Меѳодій по городамъ и по деревнямъ, вездѣ носили съ собою Евангеліе и читали народу и наставляли всѣхъ, какъ слѣдуетъ жить и въ Бога вѣровать. Послѣ нихъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они учили, поставлены были каменные кресты; до сихъ поръ эти кресты можно видѣть; покривились они и обвѣтрились, а все стоятъ. Въ одной деревнѣ подлѣ дороги былъ большой камень: пришли Кириллъ съ Меѳодіемъ въ эту деревню; собралась толпа народу; святые братья встали на камень и оттуда сверху стали читать Слово Божіе. Когда они сошли опять на землю, то остались на камнѣ слѣды ногъ ихъ ясно отпечатаны, все равно какъ бы на мягкомъ пескѣ. Славяне моравскіе долго сберегали этотъ камень, хранили его въ древней церкви подъ алтаремъ. Говорятъ, еще недавно этотъ камень видѣли, а теперь его нѣтъ и никто не знаетъ, куда онъ пропалъ.

Много трудовъ приняли святые братья въ Моравіи, потому что прежде люди Моравскіе Бога не знали и жили худо, а латинскіе священники ихъ ничему не учили, только деньги получали: кто больше дастъ, отпускали тому всякій грѣхъ латинскіе священники. Вѣнчали они отъ живыхъ женъ, и если кто богатый убьетъ человѣка, они тоже за это не полагали кары, говорили только: „пусть, кто убилъ, три мѣсяца ѣстъ и пьетъ изъ деревянной чашки, къ стеклянной посудѣ не прикасается и будетъ отъ грѣха чистъ“. А Кириллъ и Меѳодій ничего такого не допускали: гдѣ видѣли грѣхъ, тотчасъ принимались его исправлять. Уговорами пространными, притчами и чтеніями изъ книгъ, словами Самого Христа наказывали они людямъ, чтобъ оставили грѣшить. И всѣ слушали святыхъ и дѣлали, какъ они говорили, потому что сами Кириллъ и Меѳодій жили праведно: для всѣхъ старались, а денегъ ни съ кого не брали, думали только о Божіемъ дѣлѣ, себя самихъ вовсе не жалѣли, не давали себѣ отдыху, ни покою.

Заходили Кириллъ съ Меѳодіемъ въ такія глухія мѣста, гдѣ никакихъ священниковъ никогда не было. Тамъ люди даже не слыхали о христіанской вѣрѣ, идоламъ еще молились. Кириллъ и Меѳодій тѣхъ идоловъ сокрушали, царство истиннаго Бога возвѣщали, читали Евангеліе; и такъ какъ оно было по славянски, то всѣ его понимали, и вѣровали и крестились.

Пошла въ Моравіи хорошая жизнь. Радовался Богъ—глядѣлъ съ небесъ на эту землю. А діаволъ мучился злобою, что люди спасаются. Была ему скорбь—Кирилла и Меѳодія святость безпорочная; лютѣе геенскаго огня жгла его ненависть къ нимъ. И началъ онъ домогаться угодниковъ Божіихъ погубить и книги славянскія истребить, чтобъ не осталось въ народѣ Кирилла и Меѳодія памяти и чтобъ захлохло все ихъ ученіе. Все равно какъ рыбакъ по водѣ распускаетъ сѣти, пустилъ врагъ свою прелесть по моравскому государству: разжегъ зависть въ сердцахъ у нѣмецкихъ священниковъ, мысли имъ досадою, какъ ядомъ змѣинымъ, отравилъ. И начали они какъ змѣи шипѣть, другъ съ другомъ сговариваться, какое бы имъ зло учинить Кириллу и Меѳодію, чтобъ ихъ изъ Моравіи избыть и опять все сдѣлать по старому.

Стали нѣмецкіе священники святымъ братьямъ творить обиды и притѣсненія: запрещали Кириллу служить по славянски. „Молиться нужно или по римски, или по гречески, не то по еврейски, потому что когда Христосъ былъ распятъ на крестѣ, то у него надъ головою Пилатъ велѣлъ повѣсить доску съ надписью на трехъ языкахъ, на еврейскомъ, на греческомъ и на латинскомъ; и этимъ, значитъ, Пилатъ показалъ и утвердилъ навсегда, какіе народы любезнѣе всѣхъ Богу“. Такъ нѣмецкіе священники толковали, а Кириллъ имъ по книгамъ выводилъ, что всѣ народы и всѣ языки имѣютъ къ Богу доступъ въ молитвѣ. И много было у Кирилла по этой причинѣ споровъ.

Стали еще нѣмецкіе священники писать римскому папѣ жалобы, что „пришли къ намъ изъ Царьграда какіе то проповѣдники, обѣдни служатъ въ нашихъ приходахъ и церкви святятъ—насъ не спрашиваютъ, весь народъ противъ насъ настраиваютъ. Прежде мы людей моравскихъ держали въ страхѣ и отъ нихъ имѣли доходъ и честь, а нынѣ тѣ морав-

скіе люди знать насъ не хотятъ: встрѣчается славянинъ съ кѣмъ нибудь изъ насъ и не кланяется—мимо идетъ. Всей власти мы лишились и денегъ у насъ нѣтъ".

Дошли къ папѣ Николаю челобитья нѣмецкихъ священниковъ на Кирилла и Меѳодія, дошла къ нему и молва о святости ихъ и не зналъ папа римскій, что думать о греческихъ проповѣдникахъ: захотѣлъ онъ ихъ видѣть и вызвалъ ихъ къ себѣ изъ Моравіи.

Кириллъ и Меѳодій взяли книги славянскія, взяли мощи святаго Климента, учениковъ нѣсколькихъ, и пошли.

Была имъ по дорогѣ Паннонія: въ ней княземъ былъ Коцелъ, сынъ Прибины. Онъ ихъ позвалъ къ себѣ въ Блатно, и они тамъ у него долго прогостили, окрестили многихъ. Со всей Панноніи сходился народъ слушать святыхъ братьевъ. И ученики новые вкругъ нихъ собрались: пятьдесятъ Славянъ паннонскихъ научили грамотѣ и церковной службѣ Кириллъ и Меѳодій, пока жили въ Блатнѣ. При прощаніи Коцелъ ихъ награждалъ дарами, но они не приняли даровъ и такъ же, какъ въ козарской землѣ, просили князя освободить невольниковъ, что на войнѣ были взяты и что отъ бѣдности попали въ кабалу. И по тому святыхъ угодниковъ прошенію отпустилъ Коцелъ на волю девятьсотъ рабовъ.

За Панноніей Кириллъ и Меѳодій миновали береговыя славянскія земли: Хорватскую землю, и Далмацію, и землю Сербовъ приморскихъ; вездѣ учили и крестили народъ.

Пришли въ городъ Венецію. Тамъ, какъ на сокола вороны, напали на Кирилла латинскіе священники, стали его обвинять неправильно и грамоту славянскую стали хулить. Говорили они: „Что ты обѣдню служишь не какъ всѣ, а по новому, какъ простые люди говорятъ? развѣ не знаешь ты, что славить Бога можно лишь на трехъ языкахъ: на еврейскомъ, на греческомъ и на латинскомъ? И откуда ты взялъ свои буквы: про нихъ ни у апостоловъ, ни у святыхъ отцевъ не сказано".

Кириллъ отвѣчалъ: „Солнце надъ всѣми свѣтитъ, и дождь всюду идетъ, и вся тварь дышетъ одинаковымъ воздухомъ. Такъ и Слово Божіе, сказалъ: для всѣхъ оно дано, и всѣмъ должно быть открыто. Вы говорите, будто есть три языка

для церковной службы; а мы знаемъ, что многіе народы, сирскій народъ, и армянскій, и египетскій, и другіе разные служатъ Богу каждый на своемъ языкѣ. Никто этихъ народовъ за это только еретиками не считаетъ, и великіе у нихъ намъ извѣстны подвижники, святые передъ Богомъ. А про буквы я скажу вамъ: мнѣ ихъ Богъ явилъ. Развѣ Богъ не воленъ въ своихъ дѣлахъ? вы Богу грубите вашею молвью, что не всякому языку свои буквы. Если, по вашему, Богъ не можетъ каждому народу даровать отдѣльную грамоту, значитъ, Богъ не все можетъ, не надъ всѣмъ властенъ; а не хочетъ если, то Богъ у насъ несправедливый, не всѣхъ равно любитъ. И какъ же это у трехъ языковъ будутъ книги, а прочіе всѣ люди на землѣ останутся въ незнаніи и въ неученіи, словно въ ночи темной: будутъ, какъ убогіе, слѣпые или глухіе, и пойдутъ, все равно что отъ стола чужаго питаться, у иноземцевъ мудрости искать.

„Впрочемъ чтобъ не думали вы, что слова мои отъ меня самого и поэтому ересь, то вотъ вамъ книги. Давидъ поетъ въ Псалмахъ: *Хвалите Господа вси языцы, похвалите его вси людіе* (Псаломъ 116, 1). Христосъ говоритъ въ Евангеліи: *Шедше убо научите вси языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Мѳ. гл. 28, 19). И еще сказано, это уже объ васъ: *Горе вамъ книжницы и фарисее лицемѣри, яко затворяете царствіе небесное предъ человѣки: вы бо не входите, ни входящихъ оставляете внити* (Мѳ. гл. 23, 13)“.

Такъ и не осилили Кирилла въ спорѣ латинскіе священники; онъ же ихъ пристыдилъ.

Изъ Венеціи Кириллъ и Меѳодій двинулись прямо въ Римъ, а въ то время умеръ папа Николай и вмѣсто него былъ въ папы выбранъ Адріанъ II-й.

Услыхалъ новый папа, что Кириллъ и Меѳодій идутъ близко и мощи Климента святаго несутъ; и вышелъ на встрѣчу Адріанъ со всѣмъ клиромъ и со всѣмъ народомъ. У всѣхъ въ рукахъ были зажженыя свѣчи; священники пѣли молитвы.

Адріанъ благословилъ Кирилла и Меѳодія и принялъ отъ нихъ въ даръ Климентовы мощи; тутъ же отъ этихъ мощей начались чудеса. Одинъ былъ въ Римѣ разслабленный съ дѣтства: онъ прикоснулся къ мощамъ и выздоровѣлъ. Книги

славянскія тоже принялъ папа Адріанъ, отнесъ ихъ въ церковь Пресвятой Богородицы и самъ святилъ ихъ. На завтра перенесъ Адріанъ книги въ самую большую римскую церковь, въ соборъ святаго Петра, сложилъ ихъ тамъ на престолѣ и приказалъ Кириллу отслужить по нимъ славянскую литургію. Затѣмъ опять въ другой церкви служилъ Кириллъ: каждый день гдѣ нибудь въ Римѣ шла обѣдня по славянски.

Но и въ Римѣ нѣкоторые не почитали славянской службы, толковали, что лишь на трехъ языкахъ молитва угодна Богу. Тѣхъ папа Адріанъ проклялъ, назвалъ тріязычниками, пилатниками, потому что ихъ ученіе было не отъ Христа, а отъ невѣрнаго Пилата. И посвятилъ папа Меѳодія во священники.

Два епископа римскихъ обидѣли Кирилла: подняли голосъ противъ его книгъ. Папа пригрозилъ этимъ епископамъ своимъ проклятьемъ; тогда они принесли повинную. Адріанъ ихъ простилъ и велѣлъ имъ посвящать учениковъ Кирилла и Меѳодія, трехъ во священники, а двухъ во діаконы.

Римскіе люди толпами окружали Кирилла, спрашивали у него про все прежнее, что съ нимъ бывало, какъ онъ училъ народъ въ Моравіи и въ другихъ мѣстахъ, какъ мощи Святаго Климента изъ моря доставалъ. Иные по-два, по три раза приходили къ философу: не могли вдосталь наслушаться его рѣчей. Навѣдался одинъ жидовинъ разумный и книжный: сначала онъ гордо заспорилъ, что нѣтъ Христа. Но какъ сталъ говорить Кириллъ, какъ раскрылъ свою мудрость; то смирился этотъ жидовинъ и обратился въ христіанскую вѣру. И радость была о томъ Кириллу.

Кириллъ все прежде былъ хворый: въ Моравіи ходилъ черезъ силу, въ Римѣ совсѣмъ разболѣлся. И послалъ ему Богъ откровеніе, что смерть его настаетъ. Тогда Кириллъ облекся въ свою самую хорошую праздничную одежду и сказалъ: „теперь я ни царю, никому на землѣ не слуга, Одному Богу“. На другой день Кириллъ постригся въ монашество. При постриженіи онъ и принялъ имя Кирилла, а прежде его имя было Константинъ; Кирилломъ же онъ потому назвался, что такъ ему Богъ велѣлъ, когда явился ему въ откровеніи. Послѣ того Кириллъ пролежалъ больной 50 дней; все молился Богу со слезами, чтобъ не оставилъ Богъ

славянскія земли, не попустилъ бы стереться въ нихъ правой, христіанской вѣрѣ.

И когда началъ умирать Кириллъ, то позвалъ Меѳодія и сказалъ ему: „Трудились мы съ тобою, какъ пара воловъ подъ ярмомъ, и вотъ я падаю среди поля на бороздѣ. Я знаю, братъ, что ты любишь свою тихую гору, монастырь свой; но прошу тебя, не оставляй земель славянскихъ, этимъ ты вѣрнѣе спасешь душу". Еще съ учениками простился Кириллъ: въ послѣдній разъ наставилъ ихъ о вѣрѣ, поцѣловалъ каждаго изъ нихъ, благословилъ и сталъ объ нихъ обо всѣхъ молиться Богу. Потомъ затихъ. И вдругъ опять поднялъ голову и промолвилъ: *Благословенъ Богъ нашъ, иже не дастъ насъ въ ловитву зубомъ невидимыхъ врагъ нашихъ, но сѣть ихъ сокрушися и избави ны отъ истлѣнія ихъ.* Съ этимъ словомъ преставился Кириллъ февраля 14-го дня 869 года. Всей жизни Кирилла философа было 42 года.

Пришелъ Меѳодій къ папѣ Адріану, плачетъ—говоритъ: „Братъ мой умеръ; позволь мнѣ, отче, взять его тѣло. Когда наша мать насъ отпускала, то заповѣдала намъ: если одинъ умретъ, долженъ другой везти его на родину хоронить". Папа далъ свое согласіе и самъ приказалъ сдѣлать для Кирилла гробъ крѣпкій, чтобъ годился въ дорогу. Вдругъ пришли къ папѣ римскіе епископы и сказали ему: „Мы Кириллова тѣла не отпустимъ. Богъ намъ этого праведника привелъ и отъ насъ его взялъ; пусть его прахъ съ нашими угодниками почіетъ". Адріанъ отвѣтилъ на это епископамъ: „Если вы такъ уважаете Кирилла, то я, ради его святости, преступлю римскіе обычаи, погребу его въ храмѣ святаго Петра, гдѣ патріарховъ лишь римскихъ погребаютъ".

Когда объ этомъ рѣшеніи узналъ Меѳодій, то онъ пришелъ на совѣтъ папы и епископовъ и сказалъ имъ: „Вы моей слезной жалобы не послушали, волю родительскую не допустили меня исполнить". Послѣ опять сталъ просить: „Не хороните моего брата у св. Петра, похороните его у св. Климента, гдѣ Климентовы мощи лежатъ. Явились ему эти мощи изъ морской глубины, и въ странствіяхъ онъ съ ними не разставался, пусть и успокоится подлѣ нихъ". Въ этотъ разъ епископы Меѳодію не прекословили: погребли Кирилла

въ церкви св. Климента. Отпѣвалъ его папа римскій Адріанъ со всѣми священниками и черноризцами, какіе были въ Римѣ.

Латинскіе епископы хотѣли посмотрѣть Кирилла въ гробу, какъ онъ лежитъ, но имъ гробъ не открылся: сколько ни трудились, не могли поднять крышки; такъ и опустили въ землю.

Прославилъ Богъ Кирилла: всѣ больные исцѣлялись отъ его гроба. Другіе не могли придти въ церковь, но поминали въ молитвѣ имя Кирилла, и это было имъ на пользу. Римскіе люди на стѣнѣ церковной надъ гробницею Кирилла написали его ликъ, и зажгли этому образу неугасимыя лампады.

Послѣ Кириллова представленія Меѳодій еще съ полгода жилъ въ Римѣ.

Потомъ пришли послы отъ князя Коцела къ римскому папѣ просить его, чтобъ онъ отпустилъ имъ въ Паннонію Меѳодія. „Не вамъ однимъ, всѣмъ славянскимъ землямъ я отдаю Меѳодія", сказалъ Адріанъ; и написалъ князьямъ славянскимъ, Ростиславу и Коцелу, грамоту, что благословляетъ Меѳодія, и проповѣдь его, и книги его благословляетъ, и что всякій, кто будетъ обижать Меѳодія и хулить его ученіе, долженъ быть проклятъ. Съ этой грамотой приказалъ папа Меѳодію и ученикамъ его идти къ Славянамъ. Меѳодій простился съ братнею могилой и пошелъ прочь изъ Рима: пришелъ прямо въ Паннонію. Коцелъ обрадовался, что увидѣлъ его, но опечалился, когда узналъ, что Меѳодій пришелъ простымъ священникомъ.

И скоро опять Коцелъ послалъ въ Римъ Меѳодія съ двадцатью учениками изъ тѣхъ, что Кириллъ и Меѳодій вмѣстѣ наставляли, когда проходили черезъ Паннонію въ первый разъ. Просилъ паннонскій князь патріарха римскаго посвятить Меѳодія въ епископскій санъ, учениковъ же его во священники. Адріанъ побоялся не исполнить воли Коцела, потому что въ то время Ростиславъ моравскій побѣдилъ большое нѣмецкое войско и Славяне повсюду взяли верхъ надъ Нѣмцами. И поставилъ Адріанъ Меѳодія во епископы Моравіи и Панноніи, а учениковъ его, что съ нимъ вмѣстѣ пришли, сдѣлалъ священниками.

Вернулся Меѳодій въ Паннонію и самъ уже началъ посвящать учениковъ своихъ во священники и въ діаконы. Во всѣхъ концахъ земли паннонской начали слышать люди славянскія обѣдни; а латинскихъ священниковъ такъ же, какъ прежде въ Моравіи, никто не хотѣлъ; дѣлать имъ стало нечего, кормиться тоже нечѣмъ. Епископъ нѣмецкій, что давно жилъ въ Паннонія, еще у князя Прибины,—тотъ епископъ уѣхалъ съ досады въ нѣмецкую землю и сталъ тамъ худое говорить про Меѳодія и просить отъ него защиты. Другіе епископы нѣмецкіе за своего товарища очень оскорбились: рѣшили непремѣнно повредить Меѳодію.

Едва прошло два года съ тѣхъ поръ, какъ скончался Кириллъ, и опять случилось у Моравянъ большое горе. У Ростислава былъ племянникъ Святополкъ. Ростиславъ ему далъ въ удѣлъ городъ Нитру, что отнята была у Прибины. Когда Кириллъ и Меѳодій были въ Римѣ, Ростиславъ бился противъ Нѣмцевъ и Святополкъ ходилъ съ нимъ вмѣстѣ. И не только свои моравскіе Славяне и Чехи собрались вокругъ моравскихъ князей, но и дальнія славянскія колѣна, что жили у холоднаго Варяжскаго моря, также прислали въ помощь дружины. И побѣдили Славяне Нѣмцевъ, укротили ихъ такъ, что Нѣмцы сами первые запросили мира. Князь Ростиславъ съ ними помирился.

Увидѣли Нѣмцы, что сила славянская крѣпче ихъ силы и разсудили, что нужно взяться за хитрость, иначе не будетъ имъ отъ Славянъ спасенья. У нѣмецкаго короля былъ сынъ Карломанъ. Онъ былъ въ дружбѣ со Святополкомъ, и началъ Карломанъ подсылать въ Нитру къ Святополку льстивыя письма о томъ, чтобъ онъ Ростислава извелъ и самъ сталъ на его мѣсто. Писалъ Карломанъ: „Ты, князь, будешь господиномъ надъ всей Моравіей, а мы тебѣ будемъ всегда вѣрные друзья и помощники“. Святополкъ на эти уговоры прельстился и выдалъ Нѣмцамъ своего дядю, благовѣрнаго князя Ростислава. Едва лишь Нѣмцы князя Ростислава захватили, то со всею скоростью повезли его въ свои нѣмецкіе города: тамъ они его ослѣпили, а затѣмъ заключили его въ дальній монастырь, въ тѣсную келью. Въ заключеніи скоро кончилась жизнь Ростислава. Вся Моравія по немъ плакала. А Свято-

полка за его злое дѣло сами люди моравскіе взяли подъ стражу, перевезли его черезъ нѣмецкую границу и отдали Нѣмцамъ; Нѣмцы доставили его къ Карломану. И тогда королевичъ показалъ Святополку свою дружбу: засадилъ его въ крѣпкую тюрьму, а самъ вошелъ съ войскомъ въ Моравію, что была, какъ сирота, безъ защиты, безъ князя.

И побрали Нѣмцы города славянскіе: все, что встрѣчалось на пути нѣмецкимъ воинамъ, они опустошали, церкви новыя зажигали, народъ убивали тысячами.

Стали жить въ Велеградѣ два нѣмецкіе намѣстника и стали судъ надъ людьми творить не по древнимъ славянскимъ обычаямъ, а по нѣмецкимъ законамъ, никому невѣдомымъ и непривычнымъ.

Какъ избавились Нѣмцы отъ Ростислава, что былъ другомъ Меѳодію, то принялись Меѳодія губить. Съѣхались нѣмецкіе епископы въ Паннонію будто на совѣтъ, позвали Меѳодія. Онъ къ нимъ не захотѣлъ идти, тогда одинъ епископъ нѣмецкій пошелъ въ домъ къ Меѳодію и сталъ его звать сызнова: „приходи, у насъ соборъ, о важныхъ дѣлахъ разсуждаемъ“. Меѳодій отвѣтилъ словами изъ псалма Давидова: *не сяду въ совѣтъ злыхъ и со злодѣями не пребуду.* Епископъ нѣмецкій закричалъ: „иди, говорю тебѣ добромъ, не то—бить тебя стану“. Меѳодій отвѣтилъ: „Какъ ты можешь мнѣ такія слова говорить, я такой же епископъ, какъ ты“. „А вотъ какъ“, закричалъ опять Нѣмецъ: схватилъ Меѳодія за руки и поволокъ вонъ изъ дому. Нѣмецъ былъ высокій, здоровый, а Меѳодій былъ слабъ тѣломъ и кротокъ душею, и не могъ отъ него отбиться. Думалъ Меѳодій: „звѣрь обороняется, когда его берутъ, людямъ же Христосъ сказалъ: *не противитися злу но аще тя кто ударитъ въ десную твою ланиту обрати ему и другую* (Мѳ. гл. 5, 39).

Явились на соборъ оба епископа и стали всѣ Нѣмцы Меѳодія упрекать: „зачѣмъ ты служишь въ нашей области?“ Меѳодій отвѣчалъ: „Эта область не ваша; меня въ ней поставилъ епископомъ папа римскій; берегитесь о каменную гору головами биться, горы не сломаете, а головы свои потеряете“. Нѣмцы на Меѳодія крикнули: „берегись ты противъ насъ идти“. Меѳодій обвелъ глазами кругомъ себя

потомъ взглянулъ на небо, и свѣтелъ сдѣлался его ликъ,— сказалъ Меѳодій: „Я васъ не боюсь, я правду вамъ сказалъ, я и царямъ всегда правду говорилъ, и не мнѣ первому, не мнѣ и послѣднему приходится страдать правды ради. Дѣлайте со мною что хотите: не лучше я тѣхъ многихъ, что мучены были и смерть принимали за единую правую вѣру“.

Тогда нѣмецкіе епископы стали кричать еще громче, такъ что нельзя было понять, кто что говоритъ; потомъ всѣ встали съ мѣстъ своихъ и обступили Меѳодія. Меѳодій началъ просить старшаго изъ епископовъ, Ганнона: „Пустите меня въ Римъ, пусть папа Адріанъ меня осудитъ, если я въ чемъ провинился; онъ меня поставилъ и кромѣ его никто не можетъ меня моего мѣста лишить“. Ганнонъ отвѣтилъ ему: „нѣтъ, не пустимъ тебя“, и приказалъ другимъ Нѣмцамъ связать Меѳодія.

И заковали Нѣмцы Меѳодія въ цѣпи, и завезли его въ нѣмецкую землю—заперли въ темницу. Тамъ всячески надъ нимъ издѣвались, злобу свою діавольскую показывали: ѣсть не давали они святому по нѣскольку дней, когда зима была, они его босаго съ непокрытою головою выводили на тюремный дворъ, ставили на снѣгу и заставляли его такъ стоять на одномъ мѣстѣ сутки, а то и больше. Батогами тоже били Меѳодія Нѣмцы: они хотѣли, чтобъ онъ умеръ въ тюрьмѣ, какъ Ростиславъ; но Богъ сохранялъ и укрѣплялъ Меѳодія. Ученики Меѳодіевы часто его навѣщали: пробирались они тайкомъ въ городъ, гдѣ Меѳодій томился въ неволѣ; давали денегъ сторожамъ темничнымъ, и тѣ ихъ пускали на малое время поговорить съ наставникомъ многіе изъ учениковъ ходили нарочно въ Римъ и разсказывали папѣ, что дѣлаютъ Нѣмцы съ ихъ епископомъ. Меѳодій самъ посылалъ нѣсколько разъ письма къ папѣ, жаловался на свою судьбу тяжелую, просилъ защиты. Адріана папы не было уже тогда на свѣтѣ, а новый папа Іоаннъ VIII-й никакого отзыва на всѣ эти вѣсти не давалъ, какъ будто ихъ не получалъ.

Между тѣмъ въ Моравіи счастье опять перекинулось на славянскую сторону. Одинъ священникъ изъ учениковъ Меѳодія, по имени Славоміръ, началъ народъ уговаривать, чтобъ не гнули шеи подъ ярмо—не отдавались Нѣмцамъ, а

постояли бы за свою землю. Славомiръ былъ княжескаго роду, сродни въ Бозѣ почившему Ростиславу. Моравaне поставили Славомiра надъ собою начальникомъ: собрались къ нему ратные люди и пошли съ нимъ избивать враговъ. Скоро добыли Славяне Велеградъ, намѣстниковъ нѣмецкихъ прогнали.

Ужаснулись Нѣмцы. Начали совѣтоваться нѣмецкiе князья, какъ со Славянами справиться. И обдумали они: „Отпустимъ мы Святополка и дадимъ ему вести наше войско; онъ воевода славный, противъ него врядъ-ли кто въ полѣ удержится; и въ Моравiи онъ свой, знаетъ всѣ дороги". И сдѣлали Нѣмцы, какъ сказали Святополку, чтобъ онъ шелъ противъ своихъ: они обѣщали, что отдадутъ ему княжество Моравское, если онъ его усмиритъ.

Святополкъ дошелъ съ Нѣмцами до Велеграда и осадилъ его: размѣстилъ нѣмецкихъ воиновъ станомъ вкругъ города. Но едва лишь вошелъ Святополкъ въ славянскую землю, стало ему на совѣсти тяжело: все ему слышалось, что на ухо ему кто-то шепчетъ: „Ты—измѣнникъ, родины своей разоритель". И думалъ постоянно Святополкъ: „Къ чему я это все дѣлаю; лучше мнѣ было, покуда я съ Нѣмцами не спознавался, и вѣрно лучше будетъ мнѣ, если я съ ними разстанусь,—не ждать мнѣ отъ нихъ добра". Вспоминалося все Святополку, какъ его Нѣмцы обошли, подъ замкомъ его держали, а сами черезъ него дѣла свои поправляли: и зло противъ Нѣмцевъ кипѣло у него въ сердцѣ. Когда подходило нѣмецкое войско къ Велеграду, солнце садилось; и увидѣлъ Святополкъ издали стѣны и башни городскiя и кресты золотые,—и такъ ему сдѣлалось скучно, что не могъ онъ дольше вытерпѣть. Подождалъ, пока стало темно и все нѣмецкое войско уснуло, и пошелъ въ Велеградъ. Постучалъ Святополкъ у воротъ, заговорилъ по славянски,—ему отворили. Онъ сказалъ, что пришелъ къ Славомiру посломъ,—его провели. Славомiру Святополкъ открылся и обѣщалъ, что отдастъ нѣмецкое войско Славянамъ въ руки. Славомiръ сдѣлалъ тревогу, собрался народъ на площади. Запалили костры, чтобъ свѣтло было. Пришли Святополкъ со Славомiромъ вдвоемъ: и Святополкъ при всѣхъ покаялся въ своемъ прежнемъ злодѣйствѣ и поклялся людямъ моравскимъ, что

всегда имъ будетъ вѣренъ. Они ему зла не попомнили: назвали его своимъ княземъ и тоже присягнули ему на вѣрность. Тогда Святополкъ велѣлъ отворить ворота и всѣмъ воинамъ велеградскимъ велѣлъ, чтобъ шли за нимъ вслѣдъ,—сказалъ идти строго, не бряцать оружіемъ. Ночь была черная и до зари еще долго было. И привелъ Святополкъ Славянъ близко къ нѣмецкому стану; сторожа окликнули раза два, Святополкъ имъ отвѣтилъ; они узнали его голосъ, больше не спрашивали, думали, что онъ какія нибудь нѣмецкія войска съ мѣста—на мѣсто передвигаетъ.

И велѣлъ Святополкъ Славянамъ сразу напасть на враговъ. Нѣмцы сонные были, съ испугу не знали что дѣлать; стали звать своего начальника, да не было его. Тогда они совсѣмъ растерялись: одни побросали мечи и побѣжали, а дороги не помнили и прямо попадались къ Славянамъ; другіе въ темнотѣ, вмѣсто непріятелей, своихъ рубили; немногіе спаслися и ушли чрезъ гору въ лѣсъ. Когда развѣло и стало видно, то по всему полю, до самаго города, густо лежали нѣмецкія тѣла, словно въ годъ урожайный хлѣба снопы.

И все равно какъ вѣтры приносятъ ненастныя тучи съ громомъ и съ дождемъ, такъ слухи объ этой битвѣ нанесли печали въ нѣмецкую землю. Въ рѣдкомъ домѣ не было плача по убитомъ; латинскіе священники съ утра до ночи во всѣхъ церквахъ служили панихиды, заунывно звенѣли колокола. Не долго передъ этимъ Нѣмцы веселились, что побѣждали Славянъ, кровь славянскую проливали; и вотъ веселіе перемѣнилось въ горесть.

Провѣдалъ папа Іоаннъ о томъ, что дѣлается въ Моравіи, и догадался, что настало время князя моравскаго: ему, значитъ, слѣдуетъ угождать, И отправилъ Іоаннъ двѣ грамоты: одну епископамъ нѣмецкимъ, а другую нѣмецкому королю. Епископамъ написалъ папа, чтобъ они Меѳодія освободили безъ всякой задержки, и почитали бы его по сану его; а королю писалъ Іоаннъ, чтобъ король епископовъ приглядывалъ, не дозволялъ имъ неправдъ надъ Меѳодіемъ творить.

Послѣ велеградской битвы стало моравское государство такъ сильно, какъ никогда не бывало. Святополкъ женился

на сестрѣ чешскаго князя Боривоя, и Чехи обѣщали вмѣстѣ съ Моравянами идти на брань противъ Нѣмцевъ. Сербы приморскіе тоже взялись за оружіе, начали жечь деревни на окраинахъ нѣмецкой земли. Король нѣмецкій собралъ свою послѣднюю казну, созвалъ ратныхъ людей, сколько могъ найти въ своемъ государствѣ; раздѣлилъ ихъ на два войска, одно послалъ на сѣверъ къ Славянамъ поморскимъ, загородить имъ путь, чтобъ не шли они къ Святополку на помощь; съ другимъ войскомъ пошелъ въ Моравію королевичъ Карломанъ.

На Поморьи пришлось Нѣмцамъ такъ худо, что они оттуда уходили въ разсыпную, поодиночкѣ.

Въ Моравіи Карломану тоже не было удачи. Святополкъ обошелъ все войско его кругомъ и отбилъ у Нѣмцевъ весь ихъ обозъ со съѣстными припасами. Пришлось Карломану либо голодомъ людей своихъ уморить, либо сдаться въ плѣнъ; а въ плѣну Святополкъ отплатилъ бы королевичу за его дружбу. Но узналъ король нѣмецкій, въ какой бѣдѣ его сынъ, и хватился его выручать; пріѣхалъ поспѣшно—не сражаться уже, а мира просить у князя Святополка. Пока князь и король переговаривались о мирѣ, папа Іоаннъ узналъ снова, что Меѳодій все еще не на волѣ и что епископы нѣмецкіе требъ своихъ не исполняютъ, имени Христова не прославляютъ, живутъ богато и смѣются надъ римскимъ папою, что онъ имъ не указчикъ. Это Іоанну за обиду показалось, и послалъ онъ къ нѣмецкимъ епископамъ священника Павла Анконскаго съ письмомъ грознѣйшимъ, чѣмъ прежнее: повелѣвалъ папа епископамъ отпустить Меѳодія и самимъ явиться на судъ въ Римъ; а за то, что они перваго приказа его не исполнили, запрещалъ папа тѣмъ епископамъ на три года служить обѣдни. Эгой грамоты не посмѣли епископы ослушаться, да и король нѣмецкій ихъ просилъ, чтобы они Славянъ не гнѣвили, а старались бы заслужить у князя Святополка, чтобъ онъ скорѣе даровалъ Нѣмцамъ миръ. И не хотѣли нѣмецкіе епископы, а вывели Меѳодія на вольный свѣтъ. Три года пространалъ Меѳодій въ затворѣ. Богъ покаралъ епископовъ нѣмецкихъ: четверо изъ нихъ, самыхъ злодѣйныхъ, скоро вдругъ одинъ за другимъ умерли.

Когда освободился Меѳодій изъ тюрьмы, то услыхалъ, что князь Коцелъ уже преставился и что Паннонію снова взяли Нѣмцы. И Меѳодій сталъ жить въ Моравіи у Святополка.

Когда была свадьба Святополка съ чешскою княжной, то у Святополка былъ пиръ. Оба князя, Святополкъ и Боривой, сидѣли рядомъ за столомъ: Святополкъ по правую руку, а Боривой по лѣвую. Начали бояре въ золотыхъ одеждахъ обносить гостей виномъ. Святополкъ первый взялъ чару и передъ тѣмъ, чтобы выпить, перекрестился. Всѣ Моравaне тоже исполнили. А Боривой и Чехи были некрещеные и прямо выпили. Другой разъ пошли бояре кругомъ стола, и опять также случилось. Послѣ третьей чары сталъ хмѣль разбирать князя Святополка, онъ сказалъ Боривою: „Не хочу съ тобой сидѣть, ты поганый; ѣшь, пьешь, не благословясь, вотъ твое мѣсто“. И столкнулъ Святополкъ шурина своего подъ столъ. Бировой сгоряча не очень обидѣлся. Но когда вернулся Боривой къ себѣ въ Чехію, то сталъ задумываться: не выходилъ у него изъ головы моравскаго князя пиръ. Уставитъ, бывало, князь чешскій очи въ полъ, нахмурится и думаетъ: „Осрамилъ меня Святополкъ, даромъ что породнился со мной. Развѣ хуже я его? И не въ первый разъ мы это слышимъ: „некрещеные язычники“. Должно и вправду мы хуже, потому что въ насъ вѣры той нѣтъ, что въ нихъ есть. А и у нихъ прежде не было этой вѣры, такіе же—какъ мы—были некрещеные: и мы, значитъ, если крестимся, такіе будемъ, какъ они; и не станутъ насъ погаными обзывать“.

Про эти всѣ свои мысли разсказывалъ Боривой супругѣ своей Людмилѣ: онъ съ ней дружно жилъ. Она же послушаетъ его рѣчей, помолчитъ, вздохнетъ и послѣ скажетъ: „А хороша моравская вѣра! Какъ твою сестру вѣнчали, я дивовалась: церковь золотомъ украшена, лицами разными расписана, точно живые люди со стѣнъ глядятъ. И пѣніе хорошо у нихъ, молитвы такія прекрасныя. Когда Евангеліе стали читать, тоже мнѣ понравилось. Все разсказано: какъ жить, что дѣлать; у насъ этого ни откуда не узнаешь, у насъ люди все творятъ на-угадъ, каждый по своему уму, а

умъ не у всякаго къ правдѣ тянетъ. У насъ иной человѣкъ хочетъ быть добрымъ и не знаетъ, что благо, что зло". И говоритъ Боривой: „За то и величаются надъ нами Мораване, что у нихъ про всякій случай жизни есть писанный законъ; живи по писанію,—и тебѣ хорошо будетъ, и людямъ".

И опять скажетъ Людмила: „У христіанъ, я слыхала, послѣ смерти жизнь будетъ; у христіанскаго Бога на небесахъ есть другой міръ, много прекраснѣе здѣшняго". А Боривой отвѣтитъ: „Моравамъ и здѣсь не худо. Такой славы, какъ нынѣ, не было у нихъ, пока не были они крещены. И еще что я думаю: прошлымъ лѣтомъ были Мораване въ горькихъ бѣдахъ, чисто погибали; а теперь опять лучше, чѣмъ прежде, красуются. Это имъ, значитъ, Богъ ихъ помогаетъ". Такими словами Боривой и Людмила другъ друга утѣшали и вразумляли; наконецъ рѣшили между собою сдѣлаться христіанами.

И когда кончилась война съ Нѣмцами, то Боривой послалъ гонцовъ къ Святополку сказать, что князь чешскій желаетъ креститься, проситъ священниковъ. Святополкъ промолвилъ чешскимъ гонцамъ: „Спросите епископа Меѳодія; пусть онъ выберетъ двухъ или трехъ священниковъ и отошлетъ съ вами къ вашему князю". Меѳодій самъ пошелъ въ Чехію и окрестилъ Боривоя съ Людмилой и двухъ ихъ сыновей. Оставался Меѳодій въ Чехіи безъ малаго годъ и освятилъ двѣ первыя чешскія церкви, одну въ Литомышлѣ—городѣ, а другую въ Лѣвомъ Градцѣ. Затѣмъ оставилъ Меѳодій въ Чехіи нѣсколькихъ славянскихъ священниковъ и возвратился въ Моравію.

Боривой и Людмила были очень набожны и милостивы къ бѣднымъ. Меѳодій, когда жилъ у нихъ, много ихъ за это хвалилъ. Когда состарѣлся Боривой, то покинулъ свой престолъ, построилъ монастырь и сдѣлался въ немъ монахомъ; тамъ и преставился. Людмила тоже создала женскую обитель и постриглась; но Людмилѣ за ея добродѣтель Богъ даровалъ мученическій вѣнецъ. Въ Чехіи много было невѣрныхъ; они креститься не хотѣли и злобились на княгиню, зачѣмъ она церкви строитъ, добрыми дѣлами всѣмъ примѣръ подаетъ и черезъ то народъ чешскій обращаетъ ко Христу.

И разъ невѣрные собрались ночью, напали на монастырь, гдѣ Людмила жила, и зарѣзали старую княгиню въ ея кельѣ. Боривой и Людмила теперь святые: передъ Богомъ стоятъ, молятся за людей.

Ученики Меѳодія ходили еще дальше Чехіи, на Вислу—рѣку, въ Польшу. Когда Святополкъ сталъ силенъ, то и польскій король ему подчинился; и тогда Меѳодій посылалъ славянскихъ священниковъ въ Польшу; они окрестили короля и многихъ Поляковъ.

Латинскіе священники и въ Польшѣ и въ Чехіи тоже раньше были. Опять стало имъ досадно, что епископа моравскаго ученики нигдѣ покою имъ не даютъ, отовсюду ихъ выживаютъ. Но опять на Меѳодія напасть открытою силою Нѣмцамъ было страшно. Говорили они между собой: „Папа римскій постоитъ за Меѳодія, да и Святополкъ не дастъ обидѣть своего епископа; нужно сперва, чтобъ у Святополка къ Меѳодію сердце остыло, тогда онъ самъ выдастъ Меѳодія, а папа Іоаннъ не станетъ защищать того, кто въ опалѣ".

И начали нѣмецкіе священники стараться, чтобъ Меѳодія въ глазахъ Святополка хулою обнести. Это имъ далось безъ труда.

Святополкъ хотя былъ крещеный, но жилъ какъ нехристъ: пьянствовалъ, держалъ по нѣскольку женъ заразъ, въ гнѣвѣ не могъ себя удерживать. Разсвирѣпѣетъ, какъ звѣрь, и начнетъ всѣхъ кругомъ бить, а то вдругъ велитъ безъ вины казнить человѣка. Чего только не дѣлалъ Меѳодій, чтобъ князя отъ пороковъ отучить! И въ церкви при всѣхъ укорялъ Меѳодій Святополка, и наединѣ толковалъ ему, какія муки бываютъ грѣшникамъ послѣ смерти и какъ будетъ худо тому, кто не покается—умретъ во грѣхахъ. Въ другое время Меѳодій со слезами упрашивалъ князя, чтобъ онъ свою плоть укрощалъ, подданныхъ своихъ ради,—говорилъ Меѳодій: „Твоя жизнь, князь, народу всему соблазнъ; увидишь, скоро Богъ за грѣхи твои прогнѣвается и на Моравію бѣдствія нашлетъ". Ничего не помогало это князю. Иногда онъ словно одумается, скажетъ: „виновенъ я передъ

Богомъ и передъ народомъ моимъ, подождите, я перемѣнюсь",—и недѣли двѣ живетъ князь тихо, а послѣ опять за старое принимается.

Стали нѣмецкіе священники пріѣзжать въ Велеградъ и такъ дѣлали, чтобъ князю попадаться на глаза. Узнавали они, когда собирается князь куда нибудь идти или ѣхать, и становились въ то время у дворцовой ограды. Князь выходилъ и спрашивалъ: „что за люди"? Они приближались, кланялись низко и приговаривали: „мы прибыли изъ дальнихъ мѣстъ ради того, чтобъ на тебя посмотрѣть; повсюду слышно, какой ты великій государь". Святополкъ ихъ лукавства не отгадывалъ и принималъ ихъ. Они его еще больше улещали, удивлялись всему, что у него видѣли,—говорили, что нигдѣ нѣтъ красоты такой, какъ при его дворѣ. И всѣ дѣла Святополка они хвалили: когда онъ пьянъ—напивался, они говорили, что вино даръ Божій, на потребу людямъ. Когда Святополкъ во гнѣвѣ кого нибудь убивалъ и послѣ жалѣлъ, нѣмецкіе священники утѣшали его: „Твой гнѣвъ праведенъ, говорили они; не ты виноватъ, что убилъ; а виноватъ убитый, зачѣмъ заслужилъ". Такія рѣчи пріятны были князю, и оставлялъ онъ у себя Нѣмцевъ на житье.

Когда ихъ собралось много, они стали передъ Святополкомъ осуждать Меѳодія, повторяли каждый день: „Къ чему ты, князь, этого старика слушаешь; ты видишь, онъ не похожъ на другихъ людей. Отъ тебя онъ довольно денегъ получаетъ, и прихожане ему приносятъ; хорошо могъ бы онъ жить, а онъ все нищимъ отдаетъ, самъ едва перебивается, почти что какъ нищій. Развѣ можно то исполнять, чего онъ отъ тебя требуетъ: онъ хочетъ, чтобы люди жили по Писанію, а люди должны жить по природѣ своей. Мы въ черныхъ ризахъ ходимъ, да и то не по книгамъ живемъ. И какъ смѣетъ Меѳодій тебя упрекать въ чемъ нибудь? Ты, князь, владыка надъ своею землею: Меѳодій долженъ твоей волѣ повиноваться, а тебѣ даже неприлично ему уступать".

И не сталъ больше князь говорить съ Меѳодіемъ и звать его къ себѣ, пересталъ ходить въ церковь. У себя на дворѣ выстроилъ князь часовню, и тамъ нѣмецкіе священники служили для него латинскую обѣдню.

Въ ту пору въ западной церкви начала по людямъ расходиться новая ересь: еретики толковали, будто Святой Духъ исходитъ не отъ Бога Отца только, но отъ Бога Отца и отъ Сына Божія вмѣстѣ. Эта ересь сразу принялась у Нѣмцевъ, а въ Римѣ не всѣ папы уклонялись въ ложное мудрованіе: иные еще по старому вѣровали. Но вотъ услыхали нѣмецкіе священники, что и въ Римѣ уже многіе епископы начали учить, что Духъ Святой исходитъ и отъ Сына Божія. И еще тверже стали Нѣмцы при своей ереси, начали восьмой членъ Символа вѣры читать такъ: *И въ Духа Святаго Господа Животворящаго, иже отъ Отца и Сына исходящаго.* А Меѳодій читалъ Символъ вѣры по прежнему и училъ о Святомъ Духѣ какъ у апостоловъ заповѣдано и на вселенскихъ соборахъ постановлено. И спорили нѣмецкіе священники съ Меѳодіемъ и писали папѣ римскому: „Поставленный отъ тебя епископъ Меѳодій еретикъ; онъ Символъ вѣры не весь сполна читаетъ и Духа Святаго не такъ исповѣдуетъ, какъ всѣ прочіе священники у насъ въ нѣмецкой землѣ и у васъ въ Римѣ.

За малое время передъ этимъ Сарацины приплыли на корабляхъ къ берегамъ итальянской земли и разбойничали на морѣ, недалеко отъ Рима, разбивали торговыя суда. Папа Іоаннъ встревожился, онъ боялся, что невѣрные выйдутъ на берегъ и придутъ въ Римъ. Послалъ папа римскій къ французскому королю просить его, чтобъ онъ привелъ свои корабли и разогналъ бы разбойниковъ. Французскій король не откликнулся на призывъ своего духовнаго отца. Тогда Іоаннъ самъ снарядилъ корабли военные, поверхъ епископскихъ ризъ надѣлъ стальныя латы и поѣхалъ по морю туда, гдѣ невѣрные стояли: затѣялъ съ ними бой и разогналъ ихъ. Іоаннъ вернулся въ Римъ гордый своей побѣдой. Вдругъ прибѣжали гонцы, оповѣстили, что наѣхало Сарацинъ еще больше. Папа Іоаннъ впалъ въ отчаянье, сталъ горевать: „не спастись городу Риму отъ варваровъ“!

Пришли въ Римъ нарочные съ письмами отъ нѣмецкихъ епископовъ и разсказали папѣ Іоанну, что Меѳодій у Святополка послѣдній человѣкъ, а самые близкіе къ князю друзья и совѣтники—Нѣмцы. Тогда Іоаннъ разсудилъ: „Чего мнѣ за Меѳодія заступаться, лучше Нѣмцевъ ублажать; мо-

жетъ быть, король нѣмецкій намъ помощь пришлетъ противъ Сарацинъ". Зналъ Іоаннъ, что для Нѣмцевъ дороже всего то, чтобъ не было у Славянъ своихъ книгъ, чтобъ служба церковная шла по латыни; тогда нѣмецкіе священники разошлись бы снова служить по всей Моравіи. И послалъ Іоаннъ въ Моравію священника Павла, того самаго, что раньше ходилъ: далъ ему грамоту къ Меѳодію. Этою грамотою запрещалась славянская служба: позволено было только проповѣди послѣ обѣдни говорить по славянски. Прочиталъ Меѳодій писаніе патріарха римскаго и закручинился, сказалъ самъ себѣ: „Пропали всѣ труды брата моего и мои. Что же будетъ теперь?—будутъ люди приходить въ церковь и стоять—ничего не понимать. И позабудутъ ученіе Христово, воскреснутъ въ Моравіи языческіе обычаи. Нѣтъ, я не стану служить по латыни, это будетъ людямъ вредъ, стало быть это грѣхъ, а я грѣха не возьму на свою душу. Пусть на меня гнѣвается Іоаннъ, онъ великъ и силенъ, а Богъ сильнѣе и больше папы римскаго. Богъ же на меня не прогнѣвается за славянскую службу. Я привыкъ все дѣлать для Бога, не для людей, и ничьей мнѣ милости не нужно, кромѣ Божіей. Если Богу я угоденъ, и не хочетъ Богъ моей погибели, то ни папа римскій, и никакая власть земная надо мной не можетъ сдѣлать зла".

И сталъ Меѳодій служить по славянски, какъ служилъ.

Начали Нѣмцы папѣ Іоанну доносить, что Меѳодій папскихъ повелѣній ослушникъ. Святополку тоже говорили нѣмецкіе священники: „Меѳодій и патріарха римскаго не почитаетъ, всё свою волю творитъ: посмотри на него, когда онъ изъ церкви выходитъ, какъ толпится вкругъ него народъ. Явно мутитъ Меѳодій въ твоемъ государствѣ. Да и въ томъ, что онъ о Богѣ и о вѣрѣ говоритъ, нѣтъ истины: все ложь и ересь. Нельзя тебѣ, князь, такого епископа у себя держать". И повѣрилъ Святополкъ нѣмецкимъ священникамъ и послалъ одного изъ нихъ просить папу римскаго, чтобъ не былъ Меѳодій въ Моравіи.

Папа Іоаннъ въ то время собирался просить у нѣмецкаго короля защиты отъ Сарацинъ, и радъ былъ Іоаннъ, что вышелъ случай услужить Нѣмцамъ. Тотчасъ написалъ онъ

двѣ грамоты и отправилъ ихъ съ тѣмъ же нѣмецкимъ священникомъ въ Моравію. Меѳодію писалъ Іоаннъ, чтобъ шелъ онъ въ Римъ на судъ, потому что со всѣхъ сторонъ есть жалобы, будто епископъ моравскій ересь какую то возвѣщаетъ. А князю моравскому писано было, чтобъ онъ вѣровалъ твердо и неуклонно, ереси бы никакой не поддавался, и что папа самъ будетъ судить Меѳодія и не дастъ ему поблажки, если онъ виновенъ. Отъ короля нѣмецкаго тоже не дождался папа римскій помощи.

Въ греческой землѣ царствовалъ Василій Македонянинъ. Онъ провѣдалъ какъ-то слухомъ, что патріархъ римскій въ большой тѣснотѣ, и явился царь греческій со многими кораблями къ итальянскому берегу и разгромилъ невѣрныхъ, всѣ ихъ суда пожегъ и потопилъ.

Іоаннъ принялся служить благодарственные молебны,— самъ думаетъ: „Царь греческій сила великая, вотъ съ кѣмъ нужно дружить". И въ это время пришелъ Меѳодій въ Римъ. Іоаннъ учредилъ надъ нимъ судъ. Пока тотъ судъ собирался, папа Іоаннъ размышлялъ: „Царь греческій будетъ недоволенъ, если мы обвинимъ Меѳодія за славянскую грамоту, да и мнѣ Меѳодія жалко; онъ человѣкъ разумный и справедливый, надо его оправдать. Но и оправдывать его не ловко: онъ учитъ по восточному, по гречески, что Духъ Святой исходитъ отъ Одного лишь Бога Отца; если я скажу, что правъ Меѳодій, то выйдетъ, что епископы всѣ мои и я самъ, всѣ мы еретики, потому что по нашему Духъ Святой также и отъ Сына Божія исходитъ. Ну, да я знаю, что сдѣлаю".

Въ Римѣ Символъ вѣры читался еще безъ перемѣны. И сказалъ папа Іоаннъ Меѳодію на соборѣ епископовъ римскихъ: „прочти Вѣрую". Меѳодій прочиталъ, какъ и въ Римѣ читали. Іоаннъ сказалъ епископамъ своимъ: „Вы слышали,—онъ вѣруетъ, какъ мы; стало быть, все ученіе его правильно".

И поставилъ Іоаннъ Меѳодія архіепископомъ въ славянскихъ земляхъ и позволилъ ему служить по славянскимъ книгамъ. Но еще думалъ папа римскій: „Нельзя идти совсѣмъ противъ Нѣмцевъ; не помогли они въ этотъ разъ, а въ другой пригодятся; хотятъ Нѣмцы, чтобъ славянской грамоты не было, этого я для нихъ не сдѣлалъ; хотятъ они еще быть

при дворѣ Святополка моравскаго,—пусть будутъ; нельзя чтобъ Славяне Нѣмцевъ или Нѣмцы Славянъ пересиливали; нужно, чтобъ Славяне съ Нѣмцами всегда въ спорѣ были; тогда и тѣ, и другіе, будутъ пріѣзжать ко мнѣ просить суда, и дары привозить будутъ, и почитать меня будутъ, и бояться. Святополку не любъ Меѳодій, не хочетъ князь его близъ себя имѣть и Таинъ Святыхъ изъ рукъ его принимать. Пусть будутъ около князя священники, какихъ онъ любитъ". И написалъ Святополку Іоаннъ большую грамоту: сначала про Меѳодія—хвалилъ его папа римскій; потомъ писалъ, что дозволяетъ въ Моравіи славянскую службу; но въ концѣ прибавилъ Іоаннъ: „Если тебѣ, князь, славянская обѣдня не по сердцу, ты можешь слушать у себя во дворцѣ латинскую обѣдню отъ нѣмецкихъ священниковъ".

Въ нѣмецкой землѣ королемъ былъ Карломанъ. Отъ него пріѣхалъ къ папѣ Іоанну одинъ священникъ и жилъ въ Римѣ. Имя этому священнику было Викингъ; онъ служилъ Карломану, когда тотъ еще королевичемъ былъ, и былъ Карломану Викингъ во всѣхъ дѣлахъ помощникъ. Викингъ былъ человѣкъ злой и коварный, Славянамъ всѣмъ врагъ лютый. Ему отрада была Славянъ мучить, даже къ смерти приводить. Онъ говорилъ: „Славянское племя все равно, что скотина; для того и живетъ на свѣтѣ, чтобъ на насъ, на Нѣмцевъ, работать. Для чего знать Славянамъ Священное Писаніе? Пророкъ Моисей запретилъ скотамъ безсловеснымъ ходить на Синайскую гору, такъ и мы не должны допускать Славянъ понимать Слово Божіе". Славяне Викинга называли сосудомъ діавольскимъ. И про Викинга думалъ Іоаннъ: „вотъ король нѣмецкій прислалъ уже на мѣсто Меѳодія своего человѣка; какъ его отъ насъ ни съ чѣмъ отпустить"?

Позвалъ Іоаннъ Меѳодія и сказалъ ему: „Теперь иди въ Моравію; враги твои тебѣ нестрашны, ты самъ ихъ выше, надъ тобою одинъ я: если будетъ у тебя какое сомнѣніе, или споръ съ кѣмъ нибудь, прямо пиши ко мнѣ, или самъ приходи. Неси къ Святополку мою грамоту. По этой грамотѣ узнаетъ князь, что книги твои уставамъ не противны, а житіе твое всѣмъ христіанамъ поученіе и примѣръ. Но тебѣ одному со всею Моравіей не справиться, я тебѣ дамъ въ по-

мощники Викинга". И вышелъ изъ Рима Меѳодій съ Викингомъ вмѣстѣ.

Въ Моравіи люди встрѣчали Меѳодія съ радостью, кидались ему въ ноги, полы одежды его цѣловали: не чаяли они, что онъ къ нимъ вернется. Явились Меѳодій и Викингъ къ Святополку: Меѳодій отдалъ князю папскую грамоту и сталъ какъ всегда служить обѣдни и наставлять народъ.

Святополкъ успѣлъ еще крѣпче къ Нѣмцамъ пристать, пока Меѳодій былъ въ отлучкѣ. Карломанъ прислалъ сына своего Арнульфа правителемъ въ Паннонію. Сдѣлался Арнульфъ нѣмецкій Святополку сосѣдъ и Святополкъ, какъ прежде съ Карломаномъ былъ друженъ, такъ же и съ сыномъ его сдружился. То и дѣло стали князь моравскій и князь нѣмецкій другъ къ другу въ гости ѣздить: Святополкъ у Арнульѳа сына крестилъ, и названъ былъ этотъ мальчикъ Святополкомъ въ честь крестнаго отца. И стало такъ въ Моравіи, что никакое дѣло безъ Нѣмцевъ не обходилось: куда пойдешь, вездѣ встрѣтишь Нѣмцевъ. Всѣ они веселы стали, что Викингъ будетъ епископомъ въ Моравіи, и условились промежъ себя, чтобъ всегда съ нимъ быть за одно.

Начали они толковать князю и моравскимъ людямъ: „Меѳодій не настоящую грамоту привезъ; у насъ есть другая грамота, и тамъ написано, что Меѳодія нужно изгнать и что архіепископомъ будетъ Викингъ. Тоже говорилъ и Викингъ. А для того, чтобъ люди имъ вѣрили, Нѣмцы сами написали грамоту, подписали ее подъ руку папы Іоанна и печать придѣлали такую, какъ изъ Рима присылаютъ. И начали Нѣмцы эту грамоту показывать и читать всѣмъ, и во дворцѣ боярамъ, и простому народу въ городѣ.

Опечалились Моравaне, что отнимутъ у нихъ Меѳодія. Меѳодій написалъ Іоанну: „Кого ты, отче, поставилъ архіепископомъ: меня или Викинга? И давалъ ли ты ему другое письмо, кромѣ того, что мнѣ далъ? за что я каждый день обиды горькія несу? заступись за меня, отче, какъ ты въ Римѣ обѣщалъ". И разсказалъ въ своемъ письмѣ Меѳодій, сколько разъ Викингъ его гнѣвилъ и слезилъ, съ тѣхъ поръ какъ помощникомъ его называется.

Черезъ нѣсколько времени принесли гонцы изъ Рима отвѣтъ на жалобу Меѳодія. Сказали въ Велеградѣ, что будутъ читать папы римскаго грамоту: сошлися люди на княжескій дворъ. Нѣмцы ходили взадъ и впередъ, смѣялись, говорили: „вотъ объявятъ вамъ сейчасъ, что вашъ Меѳодій лишенъ архіепископскаго сана". Славяне стояли небольшими кучками и молчали; многіе плакали. Вынесъ одинъ священникъ грамоту и прочелъ. Папа римскій утѣшалъ Меѳодія, писалъ: „Терпи, Богъ наградитъ терпѣніе твое". Звалъ Іоаннъ Меѳодія, чтобъ онъ пришелъ въ Римъ и Викинга привелъ на судъ; потомъ писалъ Іоаннъ, что онъ Викингу никакой грамоты не давалъ и что Меѳодій есть истинный и достойный архіепископъ всей Моравіи. И все равно, какъ если солнце взойдетъ, то расходится туманъ холодный съ полей и съ луговъ, тянется на болота, въ чащи глухія, сырыя; такъ послѣ этой грамоты разошлися Нѣмцы со стыдомъ по своимъ домамъ.

Меѳодій хотѣлъ сходить въ Римъ, да раздумалъ: „Къ чему я пойду? папа Іоаннъ пишетъ, что жалѣетъ меня, но это на словахъ только; я ему не нуженъ, онъ изъ-за меня не поссорится съ королемъ нѣмецкимъ, не уберетъ Викинга изъ Моравіи. Можетъ быть прикажетъ Іоаннъ Викингу повиниться передъ мною, а кому отъ этого будетъ польза? Викингъ не исправится, еще за посрамленіе свое месть мнѣ обдумаетъ. Долженъ я быть доволенъ, что грамотою меня оправдали, а пойду,—лишь время потрачу. Я старъ, не долго мнѣ осталось съ Моравaнами быть, и недавно я разлучался съ ними." Не пошелъ больше Меѳодій въ Римъ.

Увидѣлъ Викингъ, что хитрость его ни къ чему была, и придумалъ другую уловку. Согласился опять съ другими нѣмецкими священниками, и стали они всѣмъ разсказывать, что греческій царь на Меѳодія гнѣвается и что еслибъ онъ показался въ Царьградѣ, то его осудили бы на смерь за ересь; потому только и живъ Меѳодій, говорили они, что царь его изъ Моравіи достать не можетъ.

Богъ опять смиловался надъ Меѳодіемъ: оправдалъ его, а клеветниковъ постыдилъ. Вложилъ Богъ въ сердце греческому царю желаніе благое повидаться съ Меѳодіемъ. И

написалъ Меѳодію царь: „Приди къ намъ, честный отче, чтобъ мы тебя увидали и благословенія твоего сподобились: пока ты еще съ нами живешь на землѣ.“ Меѳодій не замедлилъ, отправился въ Царьградъ; и ученики Меѳодія нѣкоторые, что съ нимъ вмѣстѣ пришли изъ греческой земли, тоже пошли за нимъ, чтобъ на родинѣ своей побывать.

Царь и патріархъ приняли Меѳодія съ великою честью, какъ подобаетъ принимать апостола Божія. Спрашивали они его, какъ онъ живетъ въ Моравіи; и когда онъ имъ разсказывалъ свои печали, они удивлялись его терпѣнію и святости, просили они его, чтобъ онъ въ Царьградѣ оставилъ одинъ списокъ славянскихъ книгъ и двухъ учениковъ своихъ, одного священника и одного діакона.

Когда Меѳодій захотѣлъ вернуться къ своимъ духовнымъ дѣтямъ въ Моравію, то царь велѣлъ отправить ему въ слѣдъ подводы съ разными богатыми дарами.

Меѳодій былъ кротокъ со всѣми и милостивъ ко всѣмъ, но и у него силъ не стало терпѣть Викинга окаянство. Какъ вернулся Меѳодій изъ Царьграда, то произнесъ въ церкви анаѳему на Викинга: запретилъ ему служить обѣдни. Викингъ пошелъ жаловаться къ Святополку и такъ съумѣлъ подольститься къ нему, что князь снова сталъ гнѣваться на Меѳодія. Тогда всѣ другіе нѣмецкіе священники, княжіе любимцы, стали громко шумѣть. Они думали: пусть князь осердится на Меѳодія до того, что убить его прикажетъ. Говорили князю Нѣмцы: „Меѳодій за то Викинга обижаетъ, что ты его любишь, и что онъ тебѣ вѣрный человѣкъ; мы, князь, тоже тебѣ вѣрны и Меѳодій насъ не терпитъ, все бранитъ насъ при народѣ. Онъ притворяется только, что тебя уважаетъ; въ мысляхъ онъ другое держитъ. Король нѣмецкій сколько лѣтъ Викингу во всѣхъ дѣлахъ довѣрялъ! Другъ твой, князь Арнульфъ, не разъ говорилъ: я за Викинга ручаюсь, не выдастъ онъ. Развѣ будетъ князь Арнульфъ хвалить худаго человѣка? Этотъ самый Меѳодій князя Арнульфа нечестно хулитъ; и тебя, князь, хулитъ, зачѣмъ ты съ Арнульфомъ хлѣбъ-соль водишь. Мы всѣ утѣшаемся, смотримъ, что два такіе мудрые и славные

государя въ дружбѣ живутъ, Меѳодій одинъ косится, какъ волкъ неприрученный“.

Святополкъ выслушалъ совѣтниковъ своихъ и сказалъ: „Правда ваша, нужно Меѳодія изъ Моравіи изгнать. Покажу я надъ нимъ свою власть“. И уже хотѣлъ дать князь о Меѳодіи приказаніе, но Богъ не попустилъ грѣха такого. Вдругъ вышла у Святополка ссора съ Арнульфомъ: объявилъ князь моравскій нѣмецкому князю войну и велѣлъ гнать изъ государства своего не Меѳодія и славянскихъ священниковъ, а всѣхъ заѣзжихъ Нѣмцевъ.

Собралъ Святополкъ силу и захотѣлъ посмотрѣть, велика ли она? Онъ всталъ на пригорокъ и сказалъ, чтобъ войско мимо его проходило. И стоялъ князь весь день, а низомъ передъ нимъ безпрерывно, какъ волны по рѣкѣ, двигались и двигались люди; едва къ вечеру миновали всѣ полки. Съ этою силою пошелъ Святополкъ въ Паннонію отбирать ее отъ Нѣмцевъ.

Меѳодій началъ жить спокойнѣе. Тогда онъ принялся переводить книги тѣ, что не успѣлъ перевести вмѣстѣ съ братомъ своимъ Кирилломъ. Перевелъ Меѳодій весь Ветхій Завѣтъ, кромѣ книгъ Маккавейскихъ; еще перевелъ правила святыхъ отецъ (по гречески Номоканонъ) и житія святыхъ (по гречески Патерикъ). Началъ Меѳодій въ мартѣ мѣсяцѣ, кончилъ осенью въ октябрѣ къ 26 числу. А 26 дня октября бываетъ праздникъ святаго Димитрія Солунскаго. Меѳодій этому святому всегда много молился. И въ этотъ разъ, когда кончилъ Меѳодій переводить книги, то подумалъ, что вѣрно ему святой его любимый помогалъ. И отслужилъ Меѳодій 26 октября въ соборномъ храмѣ велеградскомъ обѣдню съ благодарственнымъ мелебномъ и съ акаѳистомъ святому Димитрію Солунскому.

Зимою послѣ Рождества Меѳодій освящалъ новую церковь въ городѣ Бернѣ. Великимъ постомъ Меѳодій занемогъ и съ каждою недѣлею слабѣлъ. Всѣ стали видѣть, что скоро будетъ архіепископу конецъ. И спрашивали Меѳодія ученики и люди моравскіе: „На кого ты насъ оставляешь, кто будетъ насъ учить и вѣру у насъ блюсти“. Меѳодій имъ отвѣчалъ: „Будетъ у васъ архіепископомъ ученикъ мой Горяздъ; не

немъ благословеніе мое, а вы его любите и почитайте, какъ вы меня любили и чтили. Гораздъ вашей земли человѣкъ, мораванинъ, вы его знаете, онъ и книгамъ хорошо наученъ и добрыми дѣлами Богу угоденъ. Онъ вамъ постоитъ за правую вѣру“.

Въ Вербное воскресенье Меѳодій пришелъ въ церковь, но служить не могъ отъ слабости. Попросилъ Меѳодій, чтобъ ученики поддержали его подъ руки; всталъ передъ алтаремъ и вслухъ помолился за царя греческаго и за князя моравскаго, за учениковъ своихъ и за весь народъ. Потомъ сказалъ ученикамъ: „Дѣти, я черезъ три дня умру, не оставляйте меня до тѣхъ поръ!“ И пошелъ Меѳодій вмѣстѣ съ учениками въ свой домъ. Во вторникъ на Страстной собрались къ Меѳодію священники со всего Велеграда, и многіе міряне, и не отходили отъ него во весь день, стояли вкругъ его постели. И когда закатывалось солнце, то Меѳодій повернулся лицомъ къ окну, взглянулъ на небо и сказалъ: „Господи! въ руки Твои предаю духъ мой“. Вздохнулъ Меѳодій разъ и скончался тихо, словно уснулъ. Это было 6 апрѣля 885 года, ровно тысячу лѣтъ тому назадъ. Послѣ брата своего Кирилла Меѳодій прожилъ 16 лѣтъ.

Хоронили Меѳодія всѣ моравскіе священники, двѣсти человѣкъ, а народу шло за гробомъ такое множество, что и счесть нельзя было; словно морю безкрайному—не видно было конца толпѣ людской. Всѣ тамъ были: богатые и бѣдные, знатные бояре, и вдовы и сироты, и нищіе бездомные. И плакали всѣ по Меѳодіѣ, какъ дѣти по отцѣ плачутъ. Всѣ знали, кого потеряли, какого наставника великаго, пастыря душамъ и заступника предъ Богомъ. Погребенъ былъ Меѳодій въ соборномъ храмѣ Пресвятой Богородицы въ стольномъ Велеградѣ.

Былъ Меѳодій, какъ Ангелъ Хранитель надъ моравскою землею; не стало его и все сомутилось. Еще былъ живъ святитель моравскій, когда Святополкъ помирился съ Арнульфомъ, получилъ отъ него Паннонію. Послѣ мира опять стали Нѣмцы жить въ Моравіи. Они сначала возрадовались, что нѣтъ

Меѳодія, говорили: „Теперь конецъ славянской службѣ въ церквахъ!“ А потомъ увидѣли Нѣмцы, что Гораздъ лишь похоронилъ Меѳодія, то началъ по прежнему каждый день обѣдни служить и народъ учить совсѣмъ какъ Меѳодій. Остальные всѣ ученики Меѳодія одинаково, какъ при наставникѣ своемъ молитвой были заняты всегда и трудами праведными, такъ и безъ него тоже дѣлали, еще больше усердствовали, говорили: „Меѳодій теперь на насъ съ неба смотритъ и лучше чѣмъ прежде знаетъ, что есть въ сердцахъ нашихъ и въ мысляхъ“. И снова начали Нѣмцы обсуждать: „Надо намъ скорѣе противъ Горазда что нибудь придумать, а то онъ утвердится на своемъ мѣстѣ, привыкнетъ къ нему народъ, и будетъ намъ Гораздъ тоже, что Меѳодій былъ; также изъ-за него горевать будемъ; да и другіе всѣ отъ епископа не отстаютъ—дружно работаютъ. А мы тоже другъ за друга постоимъ; и князь опять нашъ, въ немъ вся наша сила“.

И собрались однажды нѣмецкіе священники, позвали на свое сборище священниковъ славянскихъ. Когда ученики Меѳодія пришли, то Нѣмцы съ ними стали спорить о Святомъ Духѣ, о томъ, что Духъ Святой исходитъ и отъ Бога Отца, и отъ Сына Божія. Народу моравскаго много стояло тутъ.

Славянскіе священники выслушали, что говорили ихъ недруги, а потомъ сами стали говорить, все по Писанію толковали, по Божіей мудрости, не по человѣческой. И черезъ эти рѣчи всѣмъ стало явно, что ученіе нѣмецкихъ священниковъ есть хула на Святаго Духа и что всякій, кто будетъ это ученіе людямъ вѣщать, погибнетъ на вѣки и царствія Божія не увидитъ, потому что Христосъ сказалъ: *Всякъ грѣхъ и хула отпустится человѣкомъ: а яже на Духа хула, не отпустится человѣкомъ* (Мѳ. гл. 12, 31).

И когда услыхали Нѣмцы, что вся неправда ихъ наружу вышла, то зажали они себѣ уши, затопали ногами и начали кричать, стали непристойно бранить усопшаго Меѳодія и всѣхъ его учениковъ. Тогда славянскіе священники ушли домой, а Нѣмцы пошли къ Святополку, говорили ему: „Ученики Меѳодія противъ тебя народъ бунтуютъ, ты вѣришь

одинаково съ нами, что Духъ Святой и отъ Отца и отъ Сына исходитъ; они же учатъ народъ своей греческой вѣрѣ, что Духъ Святой исходитъ отъ Одного лишь Бога Отца; они хотятъ, чтобъ народъ былъ не одинаковой вѣры съ княземъ".

Святополкъ отправилъ славянскимъ священникамъ приказъ прислать во дворецъ двухъ выборныхъ, чтобъ могли говорить съ княземъ. Славяне выбрали епископа Горазда и Климента. Пришли Гораздъ и Климентъ; видятъ, сидитъ князь на престолѣ, а передъ нимъ стоятъ нѣмецкіе священники. Гораздъ и Климентъ поклонились: тоже стали передъ княземъ. Святополкъ посмотрѣлъ на нихъ грозно и сказалъ: „Что у васъ все споры, нѣтъ покою изъ-за васъ въ моемъ государствѣ"? Гораздъ и Климентъ отвѣчали: „Мы раздѣляемся съ Нѣмцами не своихъ обидъ ради, а потому, что они Духу Святому не воздаютъ хвалы, какъ слѣдуетъ. Въ Псалмахъ Давидовыхъ сказано, что нужно ненавидѣть ненавидящихъ Господа. Пусть Нѣмцы отъ своей лжи отрекутся, и мы рады съ ними помиримся, братьями ихъ назовемъ.

Святополкъ раньше столковался съ Нѣмцами, онъ сказалъ: „Мнѣ все равно—о чемъ у васъ раздоръ идетъ; я человѣкъ неграмотный, книжныхъ всѣхъ хитростей не понимаю и не люблю. Вотъ вамъ мое рѣшеніе: кто первый здѣсь передъ мною поклянется, что вѣруетъ истинно, тотъ и правъ". Гораздъ и Климентъ промолвить ничего не успѣли, а уже всѣ сразу Нѣмцы подняли руки вверхъ и закричали: „клянемся, клянемся; наша вѣра истинная"! Святополкъ сказалъ Нѣмцамъ: „Теперь правда ваша, я отдаю Славянъ подъ вашу власть, усмиряйте ихъ какъ знаете".

Съ того дня пошло въ Моравіи гоненіе на славянскихъ священниковъ. Тѣхъ священниковъ и діаконовъ, какіе были помоложе, Нѣмцы продали Жидамъ въ работу, деньги большія выручили отъ этой продажи. А старѣйшихъ пять человѣкъ: Горазда и Климента, еще Лаврентія, Наума и Ангеларія,—тѣхъ Нѣмцы сперва мучили всячески, а послѣ заковали въ желѣза и посадили въ тюрьму, приставили къ нимъ сторожей немилостивыхъ, такихъ что никого не пускали въ темницу. И нельзя было набожнымъ душамъ утѣшать му-

чениковъ и помогать имъ. Были же они въ нуждѣ великой. Нѣмцы имъ въ пищу давали только хлѣбъ да воду, и то не по-многу.

Но Богъ не допустилъ долго страдать вѣры православной исповѣдникамъ. Они ради Духа Святаго терпѣли и Духъ Святой ради ихъ чудо сотворилъ. Одинъ разъ утромъ всѣ пятеро въ тюрьмѣ запѣли по славянски: *Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа въ третій часъ Апостоломъ Твоимъ низпославый, Того, Благій, не отъими отъ насъ, но обнови насъ молящихтися.* И вдругъ затряслась земля, громъ и стукъ страшный послышался по всему Велеграду, дверь изъ темницы сама собою растворилась, цѣпи желѣзныя со святыхъ угодниковъ упали и разсыпались по полу мелкимъ пескомъ. Всѣ нѣмецкіе дома въ городѣ разрушились въ тотъ день. Моравене пришли толпою къ Святополку и просили его: „Освободи наставниковъ нашихъ! Богъ свою милость явилъ надъ нами; чудомъ Своимъ показалъ, что ихъ ученіе истинно; неужели мы противъ Бога пойдемъ“? Князь обѣщалъ Славянамъ, что прикажетъ ихъ священниковъ на волѣ оставить. Послѣ того пришли нѣмецкіе священники и опять опутали князя, говорили они: „Ученики Меѳодія злы, волшебники, они ворожили и сдѣлали трясеніе земли, чтобъ тебя, князь, напугать и народъ смутить“. Святополкъ повѣрилъ Нѣмцамъ и снова позволилъ имъ взять святыхъ страдальцевъ подъ стражу. Тогда Нѣмцы ихъ еще крѣпче заперли и надѣли на нихъ оковы еще тяжелѣе. Прошло три дня и опять запѣли славянскіе священники: *Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа въ третій часъ Апостоломъ Твоимъ низпославый.* И опять сталъ слышенъ гулъ подъ землею, стѣны темничныя—каменныя пошатнулись и цѣпи, что были на мученикахъ, разбились на много концовъ. Святополкъ тогда былъ въ отъѣздѣ, въ Паннонія. Нѣмцы положили между собою не говорить ему ничего о томъ, что случилось. Они боялись, что князь увѣруетъ Божьему чуду и обратится сердцемъ къ Богу.

Прошло еще десять дней: и въ третій разъ земля всколыхнулась и желѣза на мученикахъ святыхъ порвались. Нѣмцы оробѣли, начали думать: „Что же теперь выйдетъ? князь непремѣнно какъ нибудь узнаетъ всю правду и не станетъ

больше слушать насъ, велитъ отпустить славянскихъ священниковъ: да и намъ самимъ страшно ихъ держать; есть въ нихъ дивная сила, не наша; а убить ихъ еще страшнѣе; Мораване тогда насъ убьютъ".

Какъ разъ въ ту пору опять явился въ Моравіи Викингъ. Прямо послѣ смерти Меѳодія онъ поѣхалъ въ Римъ, повезъ съ собою много денегъ. Іоаннъ VIII умеръ за три года раньше, чѣмъ Меѳодій, а другой папа Стефанъ VI Меѳодія не зналъ и книгъ славянскихъ не видалъ. Викингъ сталъ давать денегъ римскимъ епископамъ, чтобъ они передъ папою Меѳодія усопшаго хулили, а книги славянскія называли бы еретическими. Потомъ и самого Стефана задарилъ Викингъ и выпросилъ у него грамоту, какую хотѣлъ. Написалъ папа Стефанъ: „Посылаю вамъ во епископы Викинга; онъ князю преданъ и вѣруетъ по вашимъ римскимъ уставамъ; а Меѳодій еретикъ, онъ проклялъ Викинга напрасно, за это я проклинаю Меѳодія и учениковъ его, а славянскую службу запрещаю навсегда. Въ области римскаго патріарха не будетъ мѣста тому, кто отъ Меѳодія наученъ. Кто станетъ служить по славянски, тотъ да будетъ изгнанъ изъ моравской земли".

Съ этою грамотой пріѣхалъ Викингъ въ Велеградъ. У Нѣмцевъ у всѣхъ прибавилось бодрости; они прочли народу писаніе папы римскаго. Славяне печальны стали, но нечего имъ было дѣлать.

Пришли нѣмецкіе священники въ темницу и воиновъ съ собою много привели; воины тоже были Нѣмцы. И велѣли нѣмецкіе священники этимъ воинамъ взять учениковъ Меѳодія и увести ихъ вонъ изъ города, потомъ сказали мученикамъ славянскимъ: „Кто изъ васъ опять покажется въ Моравіи, того мы смертью казнимъ; уходите куда знаете и благодарите насъ, что мы нынѣ васъ не убили". Когда вышли воины съ мучениками изъ Велеграда, то сняли съ нихъ одежды, нагими повели ихъ; а холодъ былъ сильный, осень стояла тогда, и погода была ненастная. Не повели Нѣмцы изгнанниковъ по большимъ дорогамъ, а вели ихъ лѣсами и оврагами, по самымъ частымъ зарослямъ. Камни острые рѣзали ноги святымъ угодникамъ, вѣтви колючія тѣла ихъ царапали, кровь текла изъ ранъ и кровавый слѣдъ на землѣ

оставался. Нѣмцы всѣ были при мечахъ и съ копьями длинными. Показалось Нѣмцамъ, что Славяне еще мало страдали. Вынули Нѣмцы свои мечи, поставили славянскихъ священниковъ въ рядъ и замахнули мечи надъ ихъ головами, потомъ опустили мечи и дальше пошли, сказали: „мы только хотѣли узнать, боитесь ли вы смерти“? Черезъ нѣсколько верстъ опять остановились Нѣмцы и копья свои въ славянскихъ священниковъ нацѣлили, какъ будто заколоть ихъ хотѣли; потомъ опять дальше двинулись. Славяне все время пока шли, читали молитвы тихимъ голосомъ, каждый про себя. И весь день воины нѣмецкіе стращали Славянъ смертію. Когда же солнце низко было, Нѣмцы бросили Славянъ въ лѣсу, пошли обратно къ Велеграду, говорили между собою: „ночью звѣри ихъ разорвутъ“.

Остались одни Климентъ и Гораздъ, Лаврентій, Наумъ и Ангеларій, и стали думать: „Куда мы дѣнемся“? Климентъ сказалъ: „Намъ дорога въ Болгарію; тамъ князь Борисъ добрый, Бога онъ боится; Борисъ приметъ насъ“. И сказали всѣ: „пойдемъ въ Болгарію“! Посидѣли святые страдальцы, отдохнули, толковали промежъ себя: „Кириллъ и Меѳодій оставили намъ богатство нетлѣнное и мы его умножить должны, а не затерять; оно съ насъ взыщется, богатство это—славянская грамота и служба славянская: мы будемъ въ Болгаріи служить обѣдни по славянски. Въ Евангеліи написано: *Егда же гонятъ вы во градѣ семъ, бѣгайте въ другій* (Мѳ. гл. 10, 23). И дальше пошли изгнанники: добрели въ одну деревню, деревенскіе люди ихъ накормили и одежды имъ дали, чтобъ тѣла ихъ отъ стужи укрыть. Переночевали въ этой деревнѣ ученики Меѳодія, разспросили дорогу и опять пошли. Пришли къ Дунаю—рѣкѣ, посмотрѣли во всѣ стороны, нѣтъ ли гдѣ перевозу?—нѣтъ, не видно. Стали броду искать и тоже не нашли. На берегу стояла роща, въ ней три дерева были повалены. Моравскіе священники сложили ихъ вмѣстѣ, раздобылись тутъ же въ рощѣ липовою корою и связали эти бревна,—вышелъ плотъ. Ученики Меѳодія спустили его на воду, перекрестились и сами встали на него, и поплылъ

этотъ плотъ противъ вѣтра—прямо на другую сторону: никто плотомъ не управлялъ: угодники Божіи стояли и молились.

На томъ берегу уже болгарская земля начиналась. Вышли странники на сушу, скоро прибыли въ Бѣлградъ. Тамъ сидѣлъ на воеводствѣ Боритиканъ, бояринъ князя Бориса. И услыхалъ воевода, что пришли въ городъ люди незнакомые, старые съ виду, одѣты худо, а не просятъ милостыни, говорятъ съ народомъ, и такъ хорошо говорятъ, все о Богѣ. Боритиканъ велѣлъ этихъ людей къ себѣ привести и спросилъ: „кто они и откуда идутъ"? Странники ему разсказали о себѣ. Тогда воевода подумалъ: „Отправлю я ихъ къ нашему князю; онъ такихъ людей любитъ; онъ приказывалъ, чтобъ къ нему присылали всѣхъ монаховъ и старцевъ богомольныхъ, какіе будутъ заходить въ Болгарію". Боритиканъ далъ напередъ отдохнуть моравскимъ священникамъ, а затѣмъ отправилъ ихъ на коняхъ къ Борису. Князь болгарскій принялъ странниковъ. Когда же узналъ, кто они, то перекрестился князь передъ образомъ и воскликнулъ: „Видно милостивъ Богъ ко мнѣ и къ народу моему, что привелъ въ мое царство избранныхъ своихъ служителей, мучениковъ за вѣру". Поцѣловалъ Борисъ каждаго изъ старцевъ и сказалъ имъ: „останьтесь у насъ; мы укроемъ васъ отъ враговъ и старость вашу успокоимъ".

И велѣлъ Борисъ своимъ слугамъ отмыкать кладовыя и принести хорошія священническія одежды; далъ эти одежды своимъ гостямъ, потомъ назначилъ имъ на житье самые лучшіе дома во всемъ городѣ. Каждый день началъ ходить Борисъ то къ одному, то къ другому изъ славянскихъ священниковъ, спрашивалъ у нихъ, какъ Меѳодій умеръ и какія въ Моравіи дѣла стали; еще любилъ Борисъ слушать сказанія о томъ, какъ въ древнія времена много было святыхъ людей и чудеса бывали безчисленныя.

И народу болгарскаго много перебывало у моравскихъ изгнанниковъ: они всѣхъ поучали; начали они служить обѣдни по славянски, еще больше народу стало сбираться, иные издалека шли. Близъ болгарской земли жили Сербы: отъ нихъ тоже много приходило богомольцевъ. Хорошо было

жить ученикамъ Меѳодія въ Болгаріи. Но они уже были стары; отъ прежнихъ обидъ и несчастій изболѣли тѣла ихъ и души истомились. И началъ Богъ призывать ихъ одного за однимъ къ себѣ на отдыхъ, въ небесныя обители. Всѣхъ старше лѣтами былъ Ангеларій. Онъ умеръ всѣхъ скорѣе, Гораздъ немного тоже пожилъ. Затѣмъ преставился Лаврентій. Климентъ и Наумъ жили дольше. Послѣ Горазда Климентъ былъ поставленъ во епископы; онъ много потрудился для болгарскаго народа: не малое число людей болгарскихъ научилъ грамотѣ и посвятилъ во священники; всѣ они служили по славянски. Климентъ скончался, когда въ Болгаріи было уже семь соборныхъ храмовъ и когда служба славянская твердо стала въ болгарской землѣ.

Въ Моравіи семь лѣтъ былъ епископомъ Викингъ: онъ служилъ по латыни и былъ не любъ Моравамъ. Послѣ семи лѣтъ Святополкъ одумался, сталъ каяться передъ Богомъ въ своихъ злыхъ поступкахъ. Началъ Святополкъ войну съ Нѣмцами. Тогда Викингъ отъ него ушелъ къ Арнульфу. Бросилъ Викингъ ходить въ черныхъ ризахъ, сдѣлался бояриномъ. Богъ не принялъ покаянія князя моравскаго. Сбылось надъ Моравіей пророчество Меѳодія. Святополкъ умеръ, когда война еще не кончилась. Отъ него осталось сыновей трое: они заспорили, какъ землю дѣлить и кому быть старшимъ въ родѣ. Нѣмцы рады были смутамъ, старались братьевъ разлучать, потомъ нападали на нихъ, на каждаго порознь, и побѣждали ихъ.

Нѣсколько лѣтъ раньше Угры снялись съ приднѣпровскихъ степей и двинулись на западъ; на пути своемъ все жгли и губили. Остановились они на Дунаѣ близь моравскаго княжества, стали бродить въ тѣхъ мѣстахъ. А когда разгорѣлась у Славянъ война съ Нѣмцами, то Угры опять вдругъ бросили свои кочевья и пошли всѣ разомъ на Моравію. Было сраженіе; сыновья Святополка были убиты. И заполонили Угры моравскую землю и Паннонію. Съ тѣхъ поръ никогда въ Моравіи не было своихъ князей. Когда моравское государство пропало, Нѣмцы и другихъ Славянъ стали креп-

че гнуть подъ свою власть. Въ Чехіи и въ Польшѣ поставлены были по приходамъ нѣмецкіе священники, а славянскихъ священниковъ Нѣмцы притѣсняли и оскорбляли, даже вовсе изгоняли прочь. Скоро въ Чехіи и въ Польшѣ не стало слышно въ церквахъ славянской службы. Теперь Чехи и Поляки молятся Богу по латыни и вѣруютъ въ Духа Святаго не такъ, какъ училъ Меѳодій, не такъ, какъ вѣровали апостолы и всѣ святые.

До Болгаріи Нѣмцамъ далеко, они тамъ ничего не могли повредить. И осталась въ Болгаріи вѣра православная, и грамота славянская осталась даже до нашего времени. Климентовы ученики, священники и монахи болгарскіе, ходили на востокъ, на рѣку Днѣпръ, проповѣдывали христіанскую вѣру Славянамъ русскимъ. Русскіе люди благодать Божію принимали, шли на призывъ Господень, крестились. Съ начала крестились не по многу вдругъ, а послѣ было великое крещеніе русскаго народа при князѣ Владимірѣ.

Болгарскіе проповѣдники приносили съ собою книги славянскія и служили по славянски, и оттого перешла славянская грамота въ Россію. И сбереглось у русскихъ Славянъ богатство нетлѣнное, что оставили Кириллъ и Меѳодій ученикамъ своимъ. И умножилось это богатство: разошлась грамота славянская на всю русскую землю по лѣсамъ и по степямъ до морей дальнихъ.

Книги наши церковныя теперь тѣ самыя, что Кириллъ и Меѳодій переводили; писаны буквами тѣми, что Кириллу отъ Бога были явлены; и молитвы у насъ въ церквахъ поются тѣ же, что Кириллъ и Меѳодій сложили.

Сѣяли Кириллъ и Меѳодій сѣмя Божіе у западныхъ Славянъ, да только тамъ его птицы выклевали, а на Русь нѣсколько зеренъ залетѣло, но упали они на добрую землю и дали плодъ сторичный. Цѣлую тысячу лѣтъ русскій народъ слушаетъ и читаетъ Слово Божіе на языкѣ для всѣхъ понятномъ, и научается русскій народъ премудрости Божіей, а Божія премудрость выше всякой мудрости людской, все равно какъ солнце на небѣ краше всѣхъ огней, отъ рукъ человѣческихъ зажженныхъ. Въ земляхъ латинской вѣры священники одни вѣру знаютъ, потому что они одни умѣютъ

читать церковныя латинскія книги и мірянамъ уже отъ себя ихъ толкуютъ. А въ Россіи церковныя книги на славянскомъ языкѣ, и всѣ православные христіане могутъ эти книги читать и разумѣть. Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ говорилъ про ученіе Свое святое: *аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и піетъ* (Іоан. гл. 7, 37); и еще говорилъ: *иже піетъ отъ воды, юже Азъ дамъ ему, не вжаждется во вѣки* (Іоан. гл. 4, 14). У латинянъ эту воду черпаютъ лишь священники и людямъ простымъ по малу пить даютъ, а у насъ весь источникъ передъ всѣми течетъ, и каждый человѣкъ воленъ придти и брать для души своей просвѣщеніе и пользу. Каждому человѣку у насъ и книги доступны, и служба Божія въ церквахъ понятна вся.

И крѣпко ученіе Христово въ русскихъ душахъ. Приходили на насъ Татары и Литва, и Шведы, и двадесять языковъ, но удержалась въ Россіи нерушимо православная истинная вѣра. Не сойдетъ народъ русскій съ пути правды Божіей, потому что знаетъ этотъ путь. Не погубятъ люди русскіе Христовой вѣры, потому что имъ эта вѣра открыта. Открылъ же Богъ свою вѣру русскимъ людямъ и всему славянскому племени чрезъ апостоловъ своихъ, святыхъ Кирилла и Меѳодія.

Сщ҃е́ннѹю двои́цѹ просвѣти́телей на́шихъ почти́мъ, Бж҃е́ственныхъ писа́нїй преложе́нїемъ, и҆сто́чникъ Бг҃опозна́нїѧ на́мъ и҆сточи́вшихъ, и҆з̾ негѡ́ же да́же до дне́сь неѡскѹ́днѡ почерпа́юще, ѹ҆блажа́емъ ва́съ, Кѵрі́лле и҆ Меѳо́дїе, престо́лѹ Вы́шнѧгѡ предстоѧ́щихъ и҆ те́плѣ молѧ́щихсѧ ѡ҆ дѹша́хъ на́шихъ (Конда̀къ, гла̀съ г҃).

Ꙗ҆́кѡ А҆по́столѡвъ Е҆диноnра́внїи и҆ слове́нскихъ стра́нъ ѹ҆чи́телїе, Кѵрі́лле и҆ Меѳо́дїе Бг҃омѹ́дрїи, Вл҃кѹ всѣ́хъ моли́те, всѧ ꙗ҆зы́ки слове́нскїѧ ѹ҆тверди́ти въ правосла́вїи и҆ е҆диномы́слїи, ѹ҆мири́ти мі́ръ, и҆ спастѝ дѹ́ши на́шѧ (Тропа̀рь, гла̀съ д҃).

Пастырское увѣщаніе Харьковскаго преосвященнаго Амвросія.

Возлюбленнымъ чадамъ моимъ о Господѣ, православнымъ христіанамъ паствы Харьковской.

Благодать Вамъ отъ Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа.

По обязанности пастырей блюсти благочиніе церковное, я имѣю нужду обратиться къ вамъ, возлюбленныя чады мои о Господѣ, съ словомъ пастырскаго совѣта и увѣщанія.

Вы любите святую православную церковь, посѣщаете въ урочныя времена храмы Божіи, съ усердіемъ ихъ создаете и украшаете; видя это, мы радуемся о васъ и благодаримъ за Васъ Господа, возгрѣвающаго благодатію Своею въ сердцахъ вашихъ благоговѣніе и любовь къ Нему. Но и при искренней любви къ Господу, св. Его церкви и храмамъ Божіимъ, когда нѣтъ съ нашей стороны ко всему нашему поведенію должнаго вниманія и осторожности, легко можно допустить дѣйствія, которыя не соотвѣтствуютъ этой самой любви нашей и благоговѣнію къ Богу.

Конечно, по невѣдѣнію и недоразумѣнію, нерѣдко вы дозволяете себѣ приносить въ св. храмы дары, не соотвѣтствующіе ни вашему усердію, ни святости храма и богослуженія. Таковы часто видимыя нами въ храмахъ недоброкачественныя свѣчи, поставляемыя вами предъ святыми иконами, просфоры, подаваемыя въ алтарь къ жертвеннику Господню, и красное вино для св. Таинства Причащенія.

По уставу церковному свѣчи, приносимыя въ храмы, должны быть изъ чистаго пчелинаго воска и издавать благоуханіе меда и сота, съ сладостію и благовоніемъ которыхъ сравниваются въ св. Писаніи словеса Закона Божія (Пс. 18, 11. Пс. 118, 109). Издревле благочестивые предки наши свято хранили этотъ священный обычай, но нынѣ духъ неразборчивой промышленности и корыстолюбія проникъ и въ это святое дѣло изготовленія восковыхъ свѣчъ для храмовъ Божіихъ. На промышленныхъ заведеніяхъ, иногда и не христіанскими руками изготовляются свѣчи съ примѣсью разныхъ стороннихъ веществъ, которыя отнимаютъ у нихъ достоинство и соотвѣтствіе священному ихъ назначенію. Такія свѣчи оставляютъ на рукахъ сальность и дурной запахъ, при го-

рѣніи оплываютъ, дымятъ и коптятъ св. иконы, иконостасы и священную утварь, такъ что отъ ихъ копоти и недавно обновленные храмы темнѣютъ и теряютъ свой благолѣпный видъ, отъ чего пропадаютъ напрасно и ваши благочестивыя жертвы на ихъ обновленіе и украшеніе. Вы покупаете такія свѣчи на рынкахъ и несете ихъ въ храмы, не подозрѣвая, что приносите жертву нечистую и потому, безъ сомнѣнія, Господу не угодную. Не подобаетъ быть сему, возлюбленные.

Тоже бываетъ и съ просфорами. Просфоры по уставу церковному должны быть изготовляемы нарочито для сего избираемыми благочестивыми людьми, въ монастыряхъ монахами, а въ приходахъ вдовицами и дѣвами, изъ чистой пшеничной муки, приличнаго, имъ усвоеннаго вида.

Но вы покупаете на торжищахъ просфоры черныя, иногда черствыя, запыленныя, неприличнаго вида, несете ихъ къ алтарю Господню, и тѣмъ вынуждаете священниковъ изготовлять изъ нихъ св. Агнецъ для великаго Таинства св. Тѣла и Крови Христовой, и вынимать изъ нихъ за здравіе живыхъ и за упокой усопшихъ части, которыя по чину литургіи, по совершеніи Таинства, погружаются въ св. Кровь нашего Господа съ словами священника: *отмый Господи грѣхи поминавшихся здѣ Кровію Твоею честною*. Не оскорбительны-ли для сего таинства просфоры нечистыя, и не требуетъ-ли подобное злоупотребленіе немедленнаго исправленія?

Наконецъ, нерѣдко и красное вино вы приносите для литургіи за упокой усопшихъ (а иногда покупаютъ и сами церковные старосты для богослуженія), совсѣмъ не похожее на сокъ виноградной лозы, чѣмъ оно быть должно, а представляющее какую-то острую неблаговонную, окисшую смѣсь, напоминающую тотъ оцетъ или уксусъ, съ желчію смѣшанный, который воины давали пить Господу во время Его распятія (Матѳ. 27, 34—38). И такое вещество,—особенно вмѣстѣ съ черною просфорой, предлагается для великаго Таинства; не грѣхъ-ли это?

Вы приносите Господу жертву отъ усердія, зачѣмъ же вредите вашему благочестивому дѣлу недостойнымъ его исполненіемъ? Свѣчи на рынкѣ дешевле, просфоры и вино хорошее дороже? Но зачѣмъ вы изобрѣтаете для Господа

худшее и болѣе дешевое, а не лучшее и болѣе цѣнное? Онъ даетъ вамъ дары Своей милости для потребностей вашей жизни,—и хлѣбъ, и плоды, и вино, и елей и все прочее,—не избирая для васъ изъ хорошаго худшее, а вы иногда проходите лишнее пространство, чтобы купить свѣчу не въ храмѣ, гдѣ свѣчи всегда есть, а на рынкѣ, гдѣ дешевле; а просфоръ и вина не заботитесь покупать тамъ, гдѣ можно найти лучшія. Лучше ставьте предъ иконами свѣчу меньшую, но чистую; лучше приносите свѣчи въ храмъ и отъ усердія вашего просфоры и вино рѣже, но надлежащаго качества. Не свѣча, не просфора и вино, а доброе расположеніе сердца вашего нужны Господу. Зачѣмъ же вы допускаете непрямоту и неправоту въ сердцахъ вашихъ, которыя и жертвы ваши дѣлаютъ недостойными святаго имени Божія?

Въ ветхомъ завѣтѣ Господь устами пророка Малахіи такъ укорялъ священниковъ за принесеніе недостойныхъ жертвъ къ святому жертвеннику: «вы приносите на жертвенникъ мой нечистый хлѣбъ, и говорите: чѣмъ мы безславимъ Тебя? Тѣмъ, что говорите: трапеза Господня не стоитъ уваженія. И когда приносите въ жертву слѣпое, не худо ли это? Или когда приносите хромое и больное, не худо ли это?

Поднеси это князю, будетъ ли онъ доволенъ тобою, и благосклонно-ли приметъ тебя? говоритъ Господь Саваоѳъ. И такъ, молитесь Богу, чтобы Господь помиловалъ Васъ; а когда такое исходитъ изъ рукъ вашихъ, то можетъ-ли милостиво принимать васъ? говоритъ Господь Саваоѳъ». (Мал. 1, 7—9). Нынѣ жертвы новозавѣтныя суть жертвы безкровныя: хлѣбъ, вино, елей, ладанъ, свѣща и проч., но смыслъ и значеніе ихъ тоже, а заботливость о достоинствѣ ихъ отъ насъ, чадъ новаго завѣта, удостоенныхъ высшей благодати Божіей, должна быть еще большая, чѣмъ отъ чадъ церкви ветхозавѣтной. Не вынуждайте вашихъ священниковъ принимать отъ васъ недостойныя Господа жертвы и не подвергайте и ихъ и себя осужденію. Всѣ будемъ „молиться Богу, чтобы Онъ помиловалъ насъ, и да не исходятъ недостойныя жертвы отъ рукъ нашихъ".

И такъ, прошу и молю васъ, возлюбленные, обращайте должное вниманіе на дары, вами Богу приносимые. И свѣча неблаго-

вонная и коптящая, и просфора черствая и нечистая, и вино окисшее, это тоже, что жертвенное животное слѣпое и хромое. Покупайте свѣчи въ самыхъ храмахъ у церковныхъ старостъ, которые и съ своей стороны не будутъ брать на душу грѣха, держа въ церковномъ ящикѣ свѣчи недостойныя храма Божія; берите просфоры у людей для изготовленія ихъ уполномоченныхъ, а гдѣ нѣтъ просфирницъ, тамъ избирайте изъ благочестивыхъ вдовицъ и дѣвъ, преимущественно сиротствующихъ и требующихъ вашего попеченія и призрѣнія. Что же касается краснаго вина, то покупайте его у торговцевъ богобоязненныхъ, понимающихъ, для чего это вино назначается. Нынѣ по милости Божіей есть въ нашемъ отечествѣ и свои виноградники, доставляющіе хорошее красное вино. Правда, вдали отъ городовъ, по селамъ не легко пріобрѣтать хорошее вино, но для такого важнаго дѣла, какъ изготовленіе вещества для св. Таинства Тѣла и Крови Христовой, можно употребить и особенную заботу, и лишній расходъ и трудъ. Все хорошее и доброе съ трудомъ дѣлается, легко только грѣшить.

Молю Господа, да даруетъ Онъ всѣмъ намъ духъ вѣдѣнія, благочестія и страха Божія; да будетъ вѣра наша въ Него правая и живая, любовь къ Нему искренняя и полная, благоговѣніе совершенное, да будутъ жертвы наши чистыя и Ему благоугодныя.

(Жур. Вѣра и Разумъ 1885 г. январь кн. 1-я).

Чтенія для нижнихъ чиновъ Кіевскаго гарнизона.

10 февраля, въ 1 часъ дня, съ разрѣшенія командующаго войсками, на Крещатикѣ, въ лѣтнемъ помѣщеніи дворянскаго клуба, для нижнихъ чиновъ происходило, не въ первый уже разъ, чтеніе священника Ѳоменко „объясненіе недѣли православія". Настоящее чтеніе, равно какъ и всѣ предъидущія чтенія, были выслушаны солдатами съ замѣчательнымъ вниманіемъ. На чтенія собирается, по именнымъ билетамъ, до 800 человѣкъ.

Первая седмица великаго поста въ с. Соловьевкѣ, радомысльскаго уѣзда, Кіев. губ.

(Корреспонденція „Кіев. Еп. Вѣд.")

Сырная недѣля у насъ, какъ и въ прочихъ селахъ, проводится въ чрезмѣрномъ пьянствѣ и разгулѣ, съ музыкою и танцами; никто даже не имѣетъ и понятія о томъ, что эта недѣля есть *преддверіе божественнаго покаянія*, *свѣтлое предпутіе поста*, *начало умиленія и покаянія и дверь покаянія*... Въ особенности сильный разгулъ по селамъ бываетъ въ сырное заговѣнье. Св. Церковь въ этотъ день оплакиваетъ паденіе нашихъ прародителей Адама и Евы, а ея духовные сыны въ это время дѣлаются *сынами погибели;* всѣ, и старые и молодые, всѣ поголовно бѣснуются и козлогласятъ цѣлую ночь, и вмѣсто дверей покаянія ищутъ широкихъ *вратъ адовыхъ*. Наконецъ съ пѣньемъ пѣтуховъ все утихаетъ. Невольно вспомнишь при этомъ народное повѣрье о томъ, что сатана воленъ творить свои дѣла только до пѣтуховъ, а лишь заслышится на селѣ *первое „кукуреку"*, тогда затихаетъ всякая нечистая сила; на землю сходятъ ангелы Божіи и приступаютъ къ добрымъ дѣламъ. Никогда такъ наглядно не представляется выполненіе этого народнаго повѣрья, какъ *въ ночь подъ первый день великаго поста!* Разсвѣтъ этого знаменательнаго дня, которымъ начинаются *дни духовной скорби и сокрушенія сердечнаго о грѣхахъ*, бываетъ такой тихій и пріятный, что, выйдя на дворъ, не вѣришь себѣ, тотъ ли самый міръ видишь предъ собой, или уже насталъ *новый міръ*, обновленный вѣяньями крыльевъ ангеловъ, смѣнившихъ ночныхъ проказниковъ—демоновъ... И дѣйствительно, какъ въ этотъ *начальный день*, такъ равно и во всѣ послѣдующіе дни великаго поста, дни воспоминанія о нашемъ примиреніи съ Богомъ, все какъ будто кажется *новымъ* или обновленнымъ: вмѣсто громогласнаго благовѣста къ службѣ Божіей, слышишь тонкій унылый голосъ колокола *постоваго*, который, по выраженію нашихъ богомольныхъ старухъ, своимъ звукомъ указываетъ намъ на постную пищу: *хринъ да рѣдька! хринъ да рѣдька!*... Вотъ о какой пищѣ звучитъ намъ постовой колоколъ. Но прежде чѣмъ думать о пищѣ, старики и

старухи идутъ въ церковь на часы, и тутъ все *новое*; по уставу св. Церкви во дни поста по большей части читается псалтирь,—это любимая книга нашего простонародья, возбуждающая молитвенный духъ и сокрушеніе сердечное.... Священникъ, въ черной—траурной эпитрахили, выходитъ изъ алтаря, становится передъ царскими вратами и произноситъ молитву препод. Ефрема Сирина, которую сопровождаетъ великими поклонами, и всѣ молящіеся слѣдуютъ его примѣру. Взглянешь на мѣстныя иконы Спасителя и Божіей Матери,—онѣ уже закрыты; вмѣсто Спасителя благословляющаго теперь стоитъ икона *Спасителя страждущаго;* на главѣ у Него терновый вѣнецъ, а въ связанныхъ Его рукахъ виднѣется трость. Вмѣсто Божіей Матери въ коронѣ и съ Предвѣчнымъ младенцомъ на рукахъ, видишь икону *Божіей Матери Скорбящей*; очи у Нея подняты къ небу, руки сложены такъ, какъ это бываетъ во время скорби, и въ Ея материнское сердце вонзено семь острыхъ мечей... Являются новыя слезы горести и покаянія, и легко-легко послѣ этого станетъ на душѣ... Приходишь изъ церкви домой, тутъ опять все *новое*: дочь или невѣстка уже нагрѣла до кипятка воду, и этимъ кипяткомъ выпариваетъ и вымываетъ всю посуду, обмываетъ ножъ, смываетъ столъ, на которомъ постоянно лежитъ хлѣбъ, а также и лаву или скамейку, которая хотя и предназначается для сидѣнья, но часто и на ней кладутъ хлѣбъ, вареники и т. п. Все омывается и очищается и не только одною водою-кипяткомъ но еще и пескомъ, а въ особенности ложки и столъ!...

— Мамо, цэ вже пистъ? Догадывается мальчикъ, глядя на суету матери около мытья посуды.

— А пистъ, сыну, пистъ. Уже *тягнуть рѣдьку за хвистъ*,— отвѣчаетъ мать, принимаясь чистить пескомъ ухватъ и кочергу, вѣдь за все это брались скоромными руками...

На печкѣ дѣвочка вздумала пѣть пѣсню. Мать бросаетъ мытье макогона, схватываетъ уже обмытую кочергу и, угрожая ею дѣвочкѣ, приговариваетъ:

— А грихъ, а грихъ! Цэжъ уже пистъ святый, а ты спивать, ось я тобі дамъ!...

Дѣвочка плачетъ и обѣщаетъ впредь уже не спивать. На селѣ тоже не услышите никакой пѣсни развѣ гдѣ нибудь затянутъ: *Помощникъ и покровитель*...

Говѣютъ на первой недѣлѣ исключительно одни *старики и старухи* и, кромѣ того, *ученики церковно-приходской школы*, которыхъ у насъ въ Соловьевкѣ каждогодно бываетъ около сотни дѣтей. Но, кромѣ говѣющихъ, въ первые четыре дня на повечеріе приходятъ многіе изъ богобоязненныхъ сельчанъ для того, чтобы выслушивать *великій канонъ* св. Андрея Критскаго и *бить поклоны* на каждомъ припѣвѣ канона: *Помилуй мя, Боже, помилуй мя*! Этотъ канонъ имѣется отдѣльною книжкою во многихъ хатахъ Соловьевцевъ, и его читаютъ въ первые четыре вечера первой недѣли поста предъ святыми иконами, при чемъ возжигаютъ свѣчи и все семейство становится на колѣни; всѣ бьютъ поклоны и вторятъ за чтецомъ припѣвы канона: *Помилуй мя, Боже, помилуй мя*! Въ степенныхъ, зажиточныхъ семействахъ въ теченіи первой седмицы поста касательно пищи соблюдается такой порядокъ: въ понедѣльникъ *цѣлый день постъ*, а вечеромъ, послѣ канона, сухоядѣніе, которое состоитъ изъ рѣдьки, капустнаго разсола съ хрѣномъ и пшеничныхъ коржей съ цѣльнымъ макомъ. Во вторникъ пища употребляется два раза: въ обѣдъ и въ вечеру. Въ среду снова *цѣлый день постъ* и вечеромъ рѣдька и капустный разсолъ съ хрѣномъ, уже безъ коржей. Въ четвергъ пища дается три раза; въ пятницу *строгій постъ въ теченіи цѣлаго дня* и вечеромъ опять рѣдька и капустный разсолъ. Въ субботу ни поста, ни сухоядѣнія нѣтъ. Въ этотъ день всѣ прихожане несутъ въ церковь хлѣбъ, медъ, рыбу, яблоки, сахаръ, медвяники, конфекты и т. п. Во многихъ домахъ прихожанъ читается Псалтирь съ поминовеніемъ усопшихъ, при чемъ готовится и обѣдъ для нищихъ, который состоитъ изъ борща съ рыбой, пшенной каши съ масломъ, тертой фасоли и варениковъ съ капустой; причемъ передъ обѣдомъ подается *коливо*, которое приготовляется изъ разсыченнаго меду, въ который кладутъ маленькіе кусочки яблокъ или бѣлаго пшеничнаго хлѣба. Этого колива каждый изъ обѣдающихъ долженъ съѣсть обязательно *три ложки*...

Таково въ короткихъ словахъ описаніе времяпровожденія Соловьевцами первой седмицы великаго поста. Дай Богъ, чтобы и вездѣ такъ благочестно проводили *первые дни* великаго поста, какъ проводятъ ихъ у насъ въ Соловьевкѣ.

Мѣстный житель.

Какъ совершать богослуженіе въ праздникъ Благовѣщенія въ настоящемъ году?

Въ текущемъ году великій праздникъ Благовѣщенія Пр. Богородицы совпадаетъ со вторымъ днемъ Св. Пасхи,—праздника праздниковъ. Это—весьма рѣдкое совпаденіе, представляющее въ чинѣ богослуженія довольно затруднительныя сочетанія двухъ велико-праздничныхъ службъ. Послѣдній разъ праздникъ Благовѣщенія совпадалъ съ 3-мъ днемъ Пасхи въ 1858-мъ году. Можетъ быть, кто-либо изъ новорукоположенныхъ священниковъ будетъ поставленъ въ затрудненіе,—въ какомъ порядкѣ въ настоящемъ году совершать богослуженіе въ день Благовѣщенія.—Порядокъ этотъ очень ясно изложенъ въ Уставѣ, подъ заглавіемъ: „о праздникѣ Благовѣщенія, аще случится въ понедѣльникъ, или во вторникъ, или въ среду Свѣтлыя недѣли“. (Стр. 269-я Моск. изд. Устава). Въ объясненіе мы прибавимъ только нѣсколько примѣчаній для руководства.

Извѣстно каждому, что, по пасхальному чинопослѣдованію богослуженія, всѣ пасхальныя пѣснопѣнія поются, а не читаются. И всѣ стихиры праздника Благовѣщенія, присоединяемыя въ текущемъ году къ пасхальнымъ пѣснопѣніямъ, въ виду великаго торжества и значенія обоихъ праздниковъ, должны быть радостно воспѣваемы, но никакъ не читаемы. Чтеніе въ храмѣ во всѣ дни Свѣтлой седмицы необычно въ православной Церкви. Въ эти дни читаются только евангелія и апостолы праздника.

Какъ совершать чинъ вечерни наканунѣ Благовѣщенія?—Вечерня, по Уставу, должна начаться чиномъ пасхальнымъ, т. е. священникъ, провозгласивъ: „*Слава Святѣй, единосущнѣй, животворящей и нераздѣльнѣй Троицѣ*“, поетъ трижды—*Христосъ воскресе*. Обычно слѣдуетъ по порядку великая

ектенія. Особенности богослуженія начинаются съ *пѣнія* стихиръ на „Господи воззвахъ". Въ началѣ поются стихиры Пасхи, затѣмъ „восточенъ 1", (подъ „восточными стихирами" должно разумѣть стихиры Св. Анатолія, ученика Ѳеодора студита, составившаго Типиконъ студійскій;—Ανατολικός—отъ собственнаго имени Ανατόλιος принято за нарицательное *восточный*...); затѣмъ *поются* стихиры въ честь праздника Благовѣщенія. Совершается вечерній входъ, на который, по Пасхальному чину, священнодѣйствующій долженъ облачиться во всѣ священныя одежды. Далѣе поется пѣснь священномученика Аѳиногена, ученика Св. Софронія, патр. Іерусалимскаго—„Свѣте тихій"; прокименъ пасхальный: „Кто Богъ велій, яко Богъ нашъ" и вслѣдъ за симъ читается воскресное евангеліе „*Сущу поздѣ въ день той*"... (Іоан. Зач. 65). Послѣ обычной ектеніи, слѣдуетъ литія и благословеніе хлѣбовъ. На литіи стихиры Свѣтлой седмицы соединяются съ пѣснопѣніями въ честь праздника Благовѣщенія. Благословенные хлѣбы вообще непремѣнно должны быть раздаваемы молящимся. Оч. жаль, что у насъ этотъ обычай не вездѣ соблюдается. Съ какою радостію поселяне берутъ благословенную на литіи пшеницу для посѣва на своихъ нивахъ!...

Какой долженъ быть въ настоящемъ году порядокъ утрени въ день Благовѣщенія?—Какъ всѣ пасхальныя богослуженія, утреня должна начаться троекратнымъ пѣніемъ „Христосъ воскресе" и провозглашеніемъ стиховъ „Да воскреснетъ Богъ, и расточатся врази Его". „По скончаніи" сихъ стиховъ поется: „Слава"—тропарь въ честь праздника Благовѣщенія, и „нынѣ"—тоже тропарь Благовѣщенія. Затѣмъ слѣдуетъ великая ектенія, и непосредственно по окончаніи ектеніи выходимъ на средину храма для совершенія торжественнаго *полелея*. Какое должно быть читано евангеліе на утрени?—Въ честь праздника Благовѣщенія Пр. Богородицы. По прочтеніи евангелія поется воскресная пѣснь „Воскресеніе Христово видѣвше, поклонимся святому Господу Іисусу". Псаломъ 50-й, замѣчено въ Уставѣ, „не глаголемъ". Канонъ Пасхи соединяется съ канономъ Благовѣщенія. Ирмосы Пасхи предшествуютъ ирмосамъ Благовѣщенія. На „хвалитехъ" стихиры пасхальныя тоже соединяются съ сти-

хирами праздника. (Количество стихиръ по всѣмъ статьямъ точно обозначено въ Уставѣ). Оканчивается утреня пасхальнымъ чиномъ.

Какія особенности на литургіи?—Особенности при божественной литургіи въ праздникъ Благовѣщенія будутъ относиться только къ пѣнію антифоновъ, чтенію апостола и евангелія. „Часы поютъ по обычаю Пасхи". Антифоны—Пасхи, а по маломъ входѣ глаголемъ „*Въ церквахъ благословите Господа*" и „Христосъ воскресе" трижды, тропарь праздника Благовѣщенія, слава—Пасхи, и нынѣ—въ честь праздника. Вмѣсто „Трисвятаго" поется: *Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся*. Апостолъ и евангеліе читается сначала Благовѣщенію, а потомъ дневное—Пасхальное, и „по ряду божественная литургія Златоустаго".

Очевидно, чтобы не сбиваться при совершеніи богослуженія въ праздникъ Благовѣщенія, священникъ и псаломщикъ должны предварительно прочесть главу Устава,—„какъ совершать богослуженіе, аще случится Благовѣщеніе въ понедѣльникъ свѣтлыя седмицы".

Священникъ Климентъ Ѳоменко.

Празднованіе въ 6-й день апрѣля тысячелѣтія со дня кончины славянскаго первоучителя св. Меѳодія въ Кіевской Духовной Академіи, въ исполненіе объявленнаго въ 24 № Церковнаго Вѣстника за 1884 годъ опредѣленія Святѣйшаго Синода, предположено совершить въ такомъ видѣ: кромѣ всенощнаго бдѣнія, божественной литургіи, поученія о жизни, трудахъ и заслугахъ славянскихъ первоучителей свв. Меѳодія и Кирилла и молебновъ въ большой церкви Братскаго монастыря, будетъ открытъ актовый залъ Академіи для торжественнаго собранія, въ которомъ профессору Ив. Иг. Малышевскому поручено Совѣтомъ Академіи произнесть рѣчь соотвѣтствующую празднуемому событію.

Содержаніе мартовской книжки «Трудовъ Кіевской духовной Академіи»: 1) Блаженнаго Августина, епископа иппонійскаго, (въ русскомъ переводѣ) О градѣ Божіемъ, книга двадцатая. 2) Рѣчь Высокопреосвященнаго Платона, митр. Кіевскаго и Галицкаго, сказанная при врученіи пастырскаго жезла преосвященному Сильвестру, епископу Каневскому, третьему викарію Кіевской епархіи, 20 янв. 1885 г.; 3) Рѣчь Ректора Кіевской Академіи, Архимандрита Сильвестра, сказанная имъ въ св. Синодѣ, при нареченіи во епископа Каневскаго; 4) Нравственность египтянъ. М. А. Олесницкаго; 5) Слово въ пятокъ первой недѣли великаго поста, при воспоминаніи страстей Христовыхъ. В. Θ. Пѣвницкаго; 6) Рефераты на VI-мъ археологическомъ съѣздѣ въ Одессѣ, имѣющіе отношеніе къ духовной наукѣ, Н. И. Петрова; 7) Древнееврейскія монеты. С. Булатова; 8) Отчетъ Церковно-Археологическаго Общества при Кіевской дух. Академія за 1884 г. Н. И. Петрова; 9) Письма Кіевскаго митрополита Самуила Миславскаго къ Высочайшимъ особамъ и другимъ лицамъ. Сообщилъ Н. И. Петровъ; 10) Описаніе рукописей и книгъ, поступившихъ въ Церк.-Археологич. Музей при Кіевской дух. Академіи изъ греческой нѣжинской Михаило-Архангельской церкви. А. А. Дмитріевскаго; 11) Протоколы засѣданій Совѣта Кіевской духовной Академіи 14 и 25 іюня и 12 іюля 1884 года. 12) Объявленія.

Ико́ны св. Кѵри́лла и̓ Меѳо́дія,

подобныя изображеніямъ святыхъ первоучителей славянскихъ, приложеннымъ къ ихъ жизнеописаніямъ, изданнымъ ко дню тысячелѣтія блаженной кончины св. Меѳодія С.-Петербургскимъ Славянскимъ Благотворительнымъ Обществомъ, изготовлены Академикомъ М. О. Микѣшинымъ на деревянныхъ доскахъ, въ размѣрѣ 6½×10 дюймовъ.

Желающіе могутъ пріобрѣтать иконы св. Кирилла и Меѳодія нынѣ же **по одному рублю**. За укупорку св. иконъ слѣдуетъ прилагать къ ихъ стоимости **по 5 коп.** за каждую. Деньги за пересылку св. иконъ по почтѣ слѣдуетъ высылать по разсчету разстоянія отъ С.-Петербурга: за пересылку *одной* иконы—за *два* фунта, *двухъ* иконъ—за *три* фунта, *трехъ* иконъ—за *четыре* фунта, *четырехъ* иконъ—за пять фунтовъ и т. д.

Желающіе получить иконы св. Кирилла и Меѳодія благоволятъ обращаться съ требованіями о высылкѣ ихъ по почтѣ по слѣдующему адресу: *Академику Михаилу Осиповичу Микѣшину*, въ помѣщеніи С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, на площади Александринскаго театра, домъ № 7.

6-го числа будущаго апрѣля славянскій міръ будетъ праздновать тысячелѣтіе кончины равноапостольнаго Просвѣтителя своего, Св. Меѳодія. Нѣтъ нужды говорить здѣсь о томъ, какъ важны для Россіи заслуги равноапостольныхъ братьевъ, Св. Кирилла и Меѳодія, научившихъ насъ и грамотѣ родной и вѣрѣ православной, и какъ, поэтому, должна быть священна память о нихъ для каждаго изъ русскихъ, особенно для тѣхъ, кои посвятили или готовятся посвятить себя на служеніе отечественному языку и родной вѣрѣ. Чтобы лучше освѣжить и болѣе укрѣпить благоговѣйное памятованіе равноапостольныхъ учителей славянскихъ въ моихъ соотечественникахъ, я намѣреваюсь издать въ свѣтъ къ предстоящему торжеству, имѣющееся у меня въ достаточномъ количествѣ, собраніе картинъ (18), относящихся къ важнѣйшимъ моментамъ благотворной дѣятельности Св. Кирилла и Меѳодія, прекрасной работы извѣстныхъ художниковъ нашихъ Сѣрякова и Бронникова.

Двѣ изъ этихъ картинъ, одна большаго, а другая меньшаго формата, изображающія вмѣстѣ Св. Кирилла и Меѳодія, будутъ изданы отдѣльно, а прочія въ альбомѣ, разныхъ видовъ: въ кожѣ, коленкорѣ и въ бумагѣ, съ золотымъ тисненіемъ на оберткахъ. Всѣ картины будутъ напечатаны на лучшей бумагѣ въ два тона, кромѣ отдѣльно издаваемой картины меньшаго формата. Цѣна съ пересылкою — альбома въ кожѣ 2 руб. 25 коп., въ коленкорѣ 1 руб. 50 коп., въ бумагѣ 75 коп., экземпляръ отдѣльной картины, большаго формата, 10 коп., меньшаго—5 коп. Доставка требуемыхъ изданій будетъ производиться по высылкѣ денегъ, кромѣ учебныхъ заведеній, которымъ удобнѣе высылать деньги по полученіи изданій. Требованія должны поступать къ издателю заблаговременно. За двѣ недѣли до 6-го ч. апрѣля заказы не принимаются. Адресъ издателя: Одесса, въ Дирекцію народныхъ училищъ Херсонской губерніи.

Позволяю себѣ надѣяться, что мои почтенные соотечественники, особенно сотрудники по воспитанію юношества, не откажутъ въ своемъ сочувствіи доброму предпріятію, и поддержатъ его своимъ вниманіемъ.

Издатель, Директоръ народныхъ училищъ Херсонской губерніи

А. Князевъ.

Прибавленіе къ оффиціальной части.

Опредѣленіе Св. Синода отъ 21—28 февраля 1885 года за № 352, о празднованіи тысячелѣтія кончины просвѣтителя славянъ св. Меѳодія.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали и имѣли сужденіе о предстоящемъ празднованіи имѣющаго совершиться 6 апрѣля сего года тысячелѣтія со дня кончины просвѣтителя славянъ св. Меѳодія, архіепископа Моравскаго. И, по справкѣ, *приказали*: Признавая необходимымъ навсегда запечатлѣть въ бла-

731говѣйной памяти православныхъ чадъ русской церкви имена славянскихъ первоучителей, святыхъ Меѳодія и Кирилла, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ учинить для сего слѣдующее: 1) въ молитвахъ на литіи, по Евангеліи, на утрени предъ канономъ, на отпустахъ, а равно во всѣхъ молитвахъ, въ коихъ поминаются имена святителей вселенскихъ и русской церкви—поминать непосредственно послѣ имени святителя Николая, архіепископа Мѵрликійскаго чудотворца, имена „иже во святыхъ отецъ нашихъ Меѳодія и Кирилла учителей словенскихъ“; 2) день блаженной кончины св. Меѳодія, архіепископа Моравскаго, внести въ мѣсяцесловъ подъ числомъ 6 апрѣля; 3) празднованіе памяти св. Меѳодія и Кирилла 11 мая отнести къ среднимъ церковнымъ праздникамъ и для сего въ печатаемыхъ мѣсяцесловахъ означить это, какъ принято, крестомъ въ полукругѣ; 4) 14 февраля, въ день блаженной кончины преподобнаго Кирилла, учителя словенскаго, и 6 апрѣля, въ день преставленія св. Меѳодія, архіепископа Моравскаго, отправлять полѵелей, и 5) разрѣшить 6 апрѣля сего года повсемѣстно совершеніе крестныхъ ходовъ и вседневный колокольный звонъ. Для свѣдѣнія и надлежащаго исполненія объявить о семъ по духовному вѣдомству чрезъ напечатаніе въ *Церковномъ Вѣстникѣ*, сообщивъ редакціи сего журнала выписку изъ настоящаго опредѣленія.

Печатать дозволяется, 18 марта 1885 г. Ректоръ Академіи Епископъ Сильвестръ.
Тип. Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайлов. ул., собств. домъ.